

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издается с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалев А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Гнездилов О.В. (секретарь), Климов А.А.,
Лебедев А.В., Мельник А.В.,
Пономарев Б.М., Работинский В.О.

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведется только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ВВ МВД России.
Телефон для справок: (495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

- В. Золотов**
Первая мировая война 1914 – 1918 гг. 3
- С. Бунин**
Исторический опыт применения конвойной стражи в годы
Первой мировой войны 12
- Ю. Марценюк, А. Ченцов, Д. Кафтанчиков**
Украина. Краткий исторический очерк. Гражданская война
и межвоенный период 17

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- В. Баранов**
Освобождение Белоруссии (операция “Багратион”) 21

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- А. Фомин**
Информационно-психологическое противоборство
в современных условиях 26

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- Р. Судьенков**
Развитие системы управления внутренними войсками
МВД России на современном этапе 31

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

- М. Коновалов**
Тенденции развития отечественного вооружения
и специальных средств, входящих в состав боевой
экипировки военнослужащих внутренних войск
МВД России 35

Сдано в набор 15.08.2014.
Подписано к печати 14.08.2014.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 64 с.
Заказ № 385

Отпечатано в типографии
редакции журнала
"На боевом посту"
внутренних войск
МВД России
Тел.:(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vvpstotgtg@yandex.ru

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

В. Сосновцев, С. Хутчев, Ю. Мешков

Использование современных информационных технологий
для проведения занятий по огневой подготовке

39

А. Комшилов, И. Иванов

Междисциплинарный подход к формированию ИКТ-
компетентности курсантов с помощью подвижного пункта
управления

45

П. Зайцев, К. Семенов

Компьютерное тестирование: за и против

48

Д. Гузеев

Изменения в системе подготовки офицеров для внутренних
войск МВД в последнее десятилетие СССР (1980 – 1991 гг.)

52

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Р. Гуца

К проблеме обеспечения личной безопасности
военнослужащих внутренних войск МВД России при
выполнении служебно-боевых задач

55

НАУКА И ПРАКТИКА

В. Губин

Направленность молодежи на военно-профессиональную
деятельность во внутренних войсках МВД России:
классификация факторов, диагностика и пути развития

58

Е. Соломатин, В. Бородина

Использование технологий тьюторского сопровождения
образовательной деятельности курсантов в военном вузе
внутренних войск МВД России

62

Генерал-полковник Виктор ЗОЛОТОВ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 1914 – 1918 гг.

28 июля 2014 года отмечается 100-летие начала Первой мировой войны – первой за историю человечества войны, имевшей глобальный характер. Начавшись в Европе, она постепенно охватила Дальний и Ближний Восток, Африку, акватории Атлантического, Тихого и Индийского океанов. В войне, длившейся 1 568 дней, участвовало 38 государств, что составляло 70% населения планеты.

Объективные предпосылки к началу войны сложились в последней четверти XIX века, когда в развитии мирового капитализма стали обозначаться новые тенденции, которые современниками и последующими исследователями определялись как переход к империализму.

Вступление капиталистических держав в новую эпоху характеризовалось их крайне неравномерным развитием. Соотношение сил между ними резко изменилось: страны, позднее других вступившие на путь капиталистического развития (Соединенные Штаты Америки, Германия и Япония), быстро выдвигались вперед в промышленном развитии, стремились к переделу колониальных владений, овладению новыми рынками сбыта и сферами влияния, что порождало напряженность в международной обстановке.

Борьба за колонии и доминирование на рынках сбыта неизбежно приводили к возникновению противоречий между государствами, определивших группировку и расстановку противоборствующих сил в намечавшемся крупном военном конфликте. В развернувшемся соперничестве каждая из стран преследовала прежде всего свои цели. Так, Германия стремилась уничтожить своего основного экономического соперника – Великобританию, захватить ее наиболее богатые сырьевыми ресурсами колонии, разгромить Францию и закрепить за собой захваченные у нее в ходе Франко-прусской войны 1870 – 1871 гг. Эльзас и Лотарингию, овладеть обширными колониями, принадлежащими Бельгии и Голландии, присоединить Польшу, Украину и Прибалтику, принадлежащие России, подчинить своему влиянию Турцию и Болгарию и совместно с Австро-Венгрией установить контроль на Балканах.

Великобритания преследовала цель устранить конкурента в лице Германии, упрочить свое положение ведущей державы капиталистического мира, сохранить господство на морях, одновременно ослабить и подчинить своему внешнеполитическому курсу союзников – Францию и Россию. Франция намеревалась вернуть Эльзас и Лотарингию. Россия стремилась остановить экспансию Германии и Австро-Венгрии на Балканах и упрочить там свои позиции, присоединить Галицию, принадлежащую Австро-Венгрии, и проливы Босфор и Дарданеллы¹.

Подготовка к крупному военному конфликту началась заблаговременно. В 1879 году Германия заключила военный союз с Австро-Венгрией, к которому в 1882 году присоединилась Италия (Тройственный союз)². Обеспокоенные экспансией Германии, правительства Франции, Великобритании и Российской империи в 1892 – 1907 годах путем ряда соглашений о военном сотрудничестве, улаживании колониальных споров и разграничении сфер влияния образовали второй военно-политический блок, получивший название – Антанта.

¹ Военная энциклопедия. В 8 т. Т. 6. М., 2002. С. 310.

² Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. М., 1925. С. 241 – 242.

*Генерал-полковник
В.В. ЗОЛОТОВ –
первый заместитель министра
внутренних дел
Российской Федерации –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России*

Плакат, выпущенный после образования Антанты, 1907 г.

Формирование блоковой системы и поиск новых союзников противоборствующими сторонами привели к ряду военно-политических кризисов и локальных войн, предшествовавших мировой войне. Наиболее сложная обстановка в начале XX века сложилась в балканских государствах, стратегическое положение и внутренняя нестабильность которых превратила этот регион в "пороховой погреб" Европы.

Одновременно с этим велась подготовка к боевым действиям вооруженных сил противостоящих сторон. Она осуществлялась под влиянием теоретических взглядов, сложившихся в XIX веке и исходивших из возможности полного разгрома противника в одном генеральном сражении. Поэтому особенность большинства разрабатываемых планов ведения боевых действий заключалась в том, что они предполагали ведение скоротечной войны, не предусматривавшей мобилизации экономики для обеспечения нужд фронта. Следует также отметить, что каждая страна имела свой стратегический план, выражавший прежде всего ее интересы в войне. Между союзными державами существовали лишь взаимные обя-

Арест Г. Принципа в Сараево после убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда

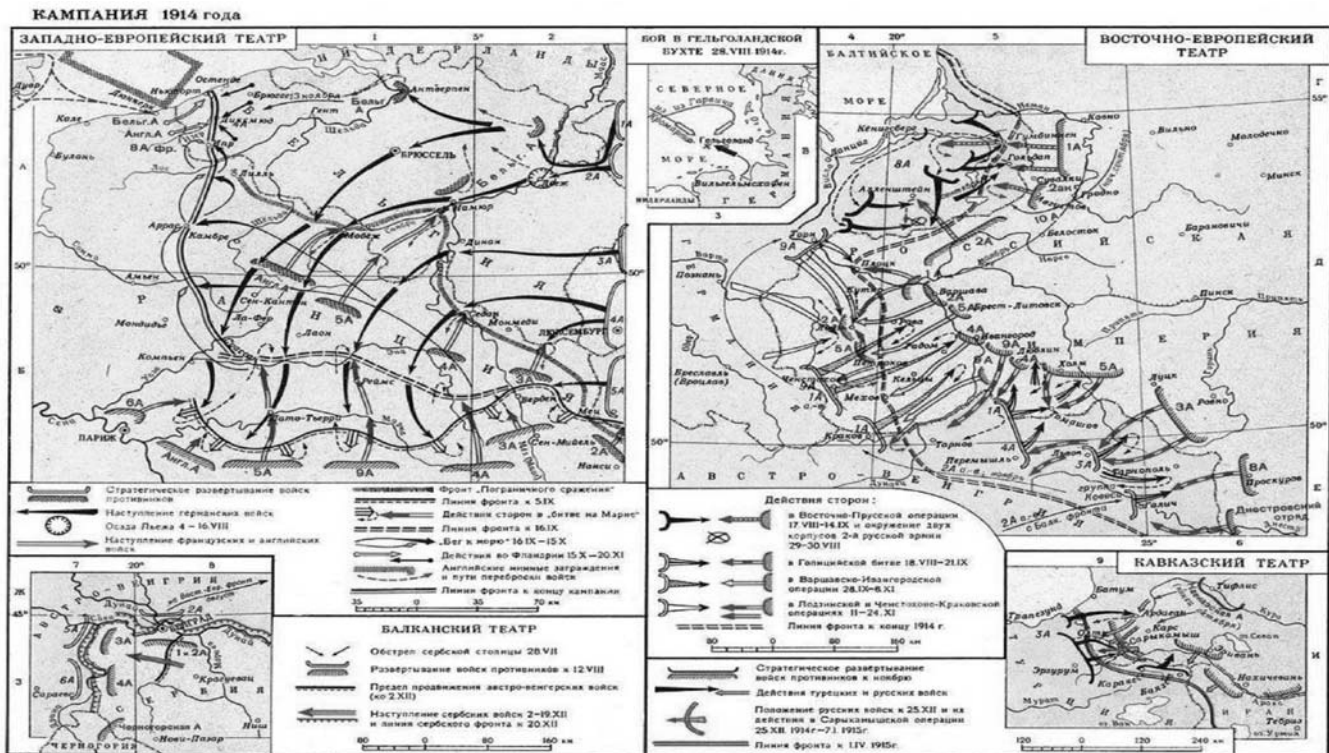
Объявление императора Николая II о начале войны с Германией, 1 августа 1914 г.

зательства в отношении численности войск и действий на определенных операционных направлениях.

Германия, используя незавершенность подготовки стран Антанты к войне, искала повод для ее развязывания. Им стало убийство 28 июня 1914 года¹ в Сараево наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда сербским националистом Гаврилой Принципом. По договоренности с Германией Австро-Венгрия 23 июля предъявила Сербии заведомо неприемлемый для суверенного государства ультиматум, а когда истек его срок, 28 июля объявила ей войну и сразу же произвела артиллерийский обстрел Белграда.

После нападения Австро-Венгрии на Сербию Россия, выполняя союзнические обязательства, 30 июля 1914 года объявила всеобщую мобилизацию. На следующий день Германия в ультимативной форме потребовала от России ее прекращения, но, не получив ответа, 1 августа объявила войну России, а 3 августа – Франции и Бельгии, отвергшей германский ультиматум о пропуске немецких войск через свою территорию. Великобритания, выступившая за нейтралитет,

¹ Все даты в статье даны по новому стилю.

Кампания 1914 г.

тет Бельгии, 4 августа вместе со своими доминионами объявила войну Германии. 6 августа 1914 года Австро-Венгрия объявила войну России.

В соответствии с планом ведения войны Германия планировала первоначально провести кампанию против Франции, а после ее разгрома – начать боевые действия против России с тем, чтобы избежать войны на два фронта. Для этого в полосе от Ахена до Верхнего Рейна (380 км) было развернуто 7 армий и отдельный отряд общей численностью 1,6 млн. человек.

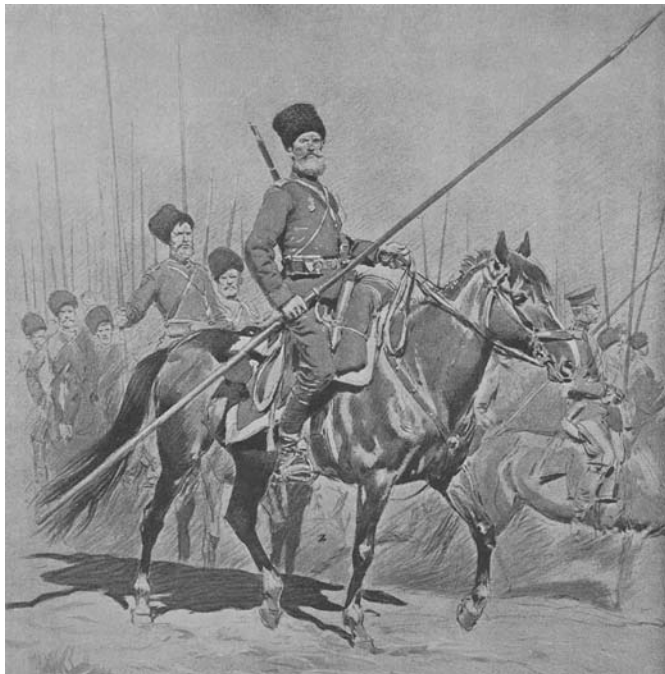
4 августа германские войска вторглись в Бельгию. Однако их наступление неожиданно натолкнулось на упорное сопротивление крепости Льеж. Только после овладения ею 16 августа 1914 года немецкая армия смогла продолжить наступление. Форсировав Маас, германские войска устремились через территорию Бельгии к французской границе. Чтобы предотвратить вторжение врага, французское командование приступило к перегруппировке трех армий левого крыла к бельгийской границе. В этих условиях 21 – 25 августа произошло встречное сражение германской и выдвигавшихся ей навстречу французской и английской экспедиционной армий, в котором союзники потерпели поражение. Германские войска одержали победу благодаря своему превосходству в силах на направлении главного удара, лучшей подготовке к ведению встречных боев и сражений, а также благодаря преимуществу охватывающего положения по отношению к противнику.

Захватив стратегическую инициативу, германская армия вступила в Северную Францию и развернула наступление на Париж, но столкнулась с все более возрастающим сопротивлением французской армии. К тому же германское командование было вынуждено ослабить свою наступательную группировку, взяв из ее состава 26 августа 1914 года два корпуса и кавалерийскую дивизию для отражения начавшегося в Восточной Пруссии наступления русских войск. Таким образом, "русские, вынудив германское командование перебросить часть сил с французского фронта на восток, оказали Франции серьезную помощь, сыгравшую в дальнейшем ходе войны крупную стратегическую роль"¹. Фактически всеми было признано, что Россия спасла Францию от поражения.

Действовавшая на правом фланге 1-я германская армия к 4 сентября 1914 года вышла к р. Марна восточнее Парижа. Перегруппировав свои войска и усилив их двумя вновь сформированными армиями, французы перешли в контрнаступление. В течение 5 – 12 сентября в Марнском сражении, в котором приняли участие 6 союзных и 5 германских армий (всего более 2 млн. человек), немецкие войска потерпели поражение и были отброшены на 60 км к северу. Однако и наступление французских войск к 16 сентября было остановлено.

Противоборствующие стороны предприняли взаимные попытки обойти северные открытые фланги противника, что привело к ряду встречных боев и сражений и вытягиванию линии фронта вплоть до

¹ Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция 1914 г. Оперативно-стратегический очерк. М., 1940. С. 20.

Плакат "На Пруссию!", август 1914 г.

побережья Северного моря. Последовавшая за этим попытка наступления германской армии привела к сражению во Фландрии (октябрь – ноябрь 1914 года), завершившемуся неудачей. Полностью исчерпав свои наступательные возможности и не имея стратегических резервов для наращивания усилий, обе воюющие стороны в ноябре 1914 года перешли к обороне на сплошном 700-километровом фронте, протянувшемся от побережья Северного моря до швейцарской границы.

На Русском фронте¹ кампания началась 17 августа 1914 года успешным вторжением войск Северо-Западного фронта (командующий – генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский) в Восточную Пруссию. 1-я

армия под командованием генерала от кавалерии П.К. Ренненкампа в Гумбиннен-Гольдапском сражении 20 августа разгромила 8-ю немецкую армию, но развить успех не смогла. Воспользовавшись этим, противник оставил против нее небольшой заслон и всеми силами обрушился на 2-ю армию (командующий – генерал от кавалерии А.В. Самсонов), которая в сражении в районе Мазурских озер 26 – 31 августа 1914 года потерпела поражение. Затем под ударами противника из Восточной Пруссии была вынуждена отступить и 1-я русская армия. Несмотря на неудачу, Восточно-Прусская операция сыграла важную роль в кампании 1914 года. Как было указано выше, русская армия оказала неоценимую помощь Франции, вынудив германское командование накануне Марнского сражения перебросить часть сил на восток, существенно ослабив наступавшую на Париж ударную группировку².

Более успешными были действия войск Юго-Западного фронта (командующий – генерал от артиллерии Н.И. Иванов). В ходе развернувшейся на 400-километровом фронте Галицийской битвы (19 августа – 26 сентября 1914 года), в которой с обеих сторон участвовало около 2 млн. человек, они нанесли поражение австро-венгерской армии, заняли Галицию и вышли в предгорья Карпат. Однако вследствие недостатка материальных запасов Юго-Западный фронт также не смог развить успех. В результате операции противник был отброшен к западу на 280 – 300 км. Его потери составили около 400 тыс. человек, включая 100 тыс. пленных³. После поражения в Галиции австро-венгерская армия вплоть до конца войны потеряла способность проводить крупные наступательные операции без поддержки немцев. Как отмечал начальник германского генерального штаба генерал от инфантерии Э. Фалькенгайн, "... события в Галиции отодвинули исход войны на совершенно неопределенное время. Задача быстро добиться решений, что до сих пор

Русские войска в Галиции, 1914 г.

¹ В историографии Восточно-Европейский театр боевых действий Первой мировой войны называется либо Восточным, либо Русским фронтом.

² Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. С. 129.

³ Коленковский А. Маневренный период Первой мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940. С. 263 – 264.

являлось основой для немецкого способа ведения войны, свелась к нулю"¹.

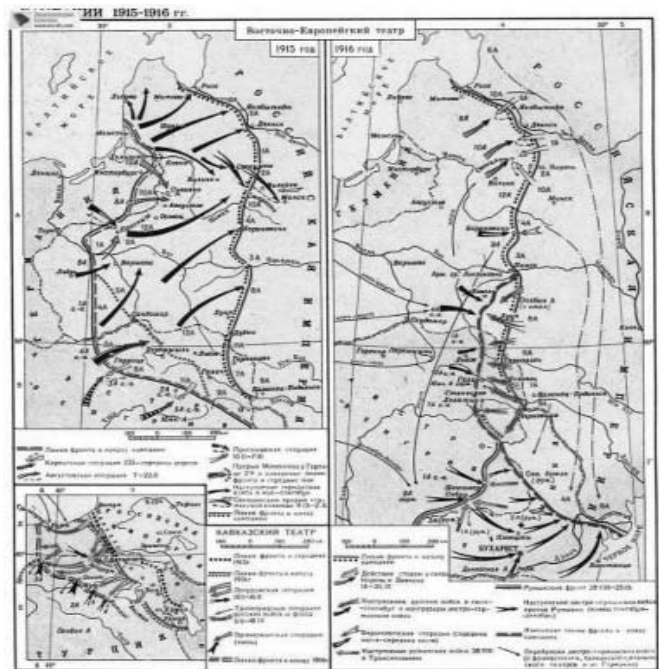
В связи с отражением русского наступления в Восточной Пруссии германское командование смогло выделить силы и средства для оказания помощи Австро-Венгрии. В Варшавско-Ивангородской операции (28 сентября – 8 ноября 1914 года) русская армия отразила мощный удар германских войск западнее р. Висла, затем перешла в контрнаступление и отбросила противника в исходное положение. В Лодзинской операции (11 ноября – 19 декабря 1914 года) была сорвана попытка врага разгромить русские войска на территории Польши. В декабре из-за больших потерь, понесенных обеими сторонами, и истощения материальных запасов активные боевые действия были приостановлены.

Операции русской армии в кампании 1914 года имели важное значение. Они нарушили стратегический план германского командования, вынужденного вести войну на два фронта. В целях предотвращения русского наступления Германия держала на Восточном фронте до 50% всех дивизий².

Осенью 1914 года война распространилась на Ближний Восток. 30 октября германские и турецкие военные корабли обстреляли ряд русских портов на

Русские войска на позициях, 1915 г.

Кампании 1915 и 1916 гг.

Черном море. В ответ на это Россия 2 ноября объявила войну Турции. Одновременно с этим в войну вступили Великобритания и Франция. Русская Кавказская армия под командованием генерала от кавалерии И.И. Воронцова-Дашкова уже 7 ноября овладела сильными кеприкскими позициями противника, а затем в ходе Сарыкамышской операции разгромила его 3-ю армию.

С целью выигрыша времени для решения вопросов перестройки экономики на военный лад, создания стратегических резервов, накопления запасов материальных средств, Великобритания и Франция решили в кампании 1915 года продолжать стратегическую оборону. Российская империя под давлением союзников, несмотря на большие потери и ограниченность материальных средств, по-прежнему планировала наступательные действия на двух стратегических направлениях: против Германии в Восточной Пруссии и против Австро-Венгрии в Карпатах.

Германия в 1915 году решила перенести основные усилия на Русский фронт, чтобы вывести Россию из войны, завладеть ее сырьевыми ресурсами и избавиться от необходимости ведения боевых действий на двух фронтах. Для этого планировалось нанести два сходящихся удара для окружения и разгрома русских войск на территории Польши.

Зная о русских планах, германское командование решило опередить русскую армию с переходом в наступление. 7 февраля 1915 года 8-я и 10-я немецкие армии перешли в наступление с территории Восточной Пруссии с целью окружить и уничтожить 10-ю русскую армию генерала от инфантерии Ф.В. Сиверса. Однако в ходе Августовской операции немецким войскам удалось отре-

¹ Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. М., 1923. С. 31.

² История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 6. М., 1968. С. 539.

Ввод русского экспедиционного корпуса в Иран, 1915 г.

зять от главных сил лишь 1-й корпус. Основные силы армии отошли на рубеж Гродно – Осовец.

На южном крыле фронта противник также опередил русские войска, начав наступление 22 января 1915 года. На следующий день 8-я русская армия перешла в контрнаступление, что привело к многочисленным встречным сражениям, завершившимся поражением австро-венгерских войск. Развивая успех 8-й армии, весь Юго-Западный фронт начал наступление в Карпатах. Замыслом Карпатской операции предусматривалось разгромить противостоящие австро-венгерские и германские войска, преодолеть Карпаты и выйти на Венгерскую равнину. Однако, несмотря на ряд значительных успехов (в том числе – овладение Главным Бескидским хребтом и взятие крепости Перемышль), поставленную задачу решить не удалось.

Причиной этого стал удар противника по Юго-Западному фронту, получивший название Горлицкий прорыв (2 мая – 22 июня 1915 года). Развивая наступление, в течение весны – лета немецкие войска добились значительных успехов, однако главной своей цели – разгромить русские войска – не

достигли. Как отмечал Э. Фалькенгайн, "...операция на востоке... не привела к уничтожению противника. Русские, как и нужно было ожидать, вырвались из клещей и добились фронтального отхода в желательном для них направлении"¹.

Отступление русских войск стало причиной смены руководства русской армии и реорганизации системы управления. Общее положение на Северо-Западном фронте, обширность охватываемого оперативного района, сложность выполняемых задач, а также большое количество соединений вызвали необходимость его разделения на два новых фронта – Северный (командующий – генерал от инфантерии Н.В. Рузский) и Западный (командующий – генерал от инфантерии М.В. Алексеев; с 1 сентября 1915 года – генерал от инфантерии А.Е. Эверт)². В должность Верховного главнокомандующего русской армией вступил император Николай II.

Предпринятые меры, а также недостаток ресурсов у наступавшего противника привели к тому, что в октябре германское наступление на Восточном фронте было остановлено. Русская армия закрепились на рубеже Рига – р. Западная Двина – Двинск – Сморгонь – Барановичи – Дубно – Черновицы. К концу 1915 года по этому рубежу установился сплошной позиционный фронт.

На Кавказском фронте в кампании 1915 года русские войска в ходе Алашкертской операции отразили наступление турецких войск и сорвали их попытку завладеть стратегической инициативой. Одновременно с этим, в целях пресечения активной деятельности германо-турецкой агентуры в Иране, в страну был введен экспедиционный корпус под командованием генерал-лейтенанта Н.Н. Баратова. Благодаря принятым мерам, попытка закрепления немцев и турок в Иране была сорвана, и таким образом созданы условия для взаимодействия с английскими войсками, действовавшими в Месопотамии.

На Западном фронте обе стороны в 1915 году проводили лишь частные операции в целях улучшения

Англо-французские войска под Верденом, 1916 г.

¹ Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. С. 120.

² Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. С. 265.

Русские войска в Галиции, 1916 г.

своего положения. Отступление русской армии и попытки германской дипломатии завязать с Россией переговоры о сепаратном мире вызвали обеспокоенность у союзников и заставили их предпринять шаги по согласованию военных действий с целью оказания помощи России. 7 июля 1915 года в г. Шантийи была созвана конференция и создан Межсоюзный (исполнительный) военный совет, который признал необходимым сильными отвлекающими ударами на Западном фронте оказать помощь русской армии. Однако крупную наступательную операцию в Шампани и Артуа англо-французские войска провели лишь 25 сентября – 6 октября 1915 года, когда наступление немцев против русских войск уже шло к завершению.

Кампания 1915 г. не выявила решающего перевеса ни одной из воюющих коалиций. Тем не менее военное и экономическое положение Германии ухудшилось. Не решив задачи вывода из войны России, она окончательно встала перед необходимостью продолжать войну на два фронта. В течение года страны Антанты резко увеличили численность своих армий и развернули военное производство. Все это создавало благоприятные перспективы для продолжения войны. Однако важнейшим итогом кампании явилось то, что боевые действия как на Западном, так и на Восточном фронте окончательно зашли в позиционный тупик.

В кампании 1916 года противоборствующие стороны ставили перед собой решительные цели. Страны Антанты учли опыт войны и, чтобы лучше использовать достигнутое над противником превосходство в силах и средствах, решили координировать свои действия. Русской армии предстояло начать наступление в начале июня с целью отвлечения на себя внимания и резервов германского командования. После этого 1 июля главный удар по противнику на р. Сомма должны были нанести англо-французские войска. Совместными усилиями союзников на западе и востоке предполагалось нанести Германии сокрушительное поражение и принудить ее к капитуляции.

Следует отметить, что союзники, планировавшие основные действия на Восточном фронте, не оказывали необходимой помощи России оружием и боеприпа-

сами. Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев отмечал, что "отечественное производство не может нам дать не только орудий, но даже снарядов в достаточном количестве для выполнения хотя бы одной операции длительностью не менее 20 дней. Попытка приобретения в Англии и Франции тяжелых орудий, преимущественно 6-дюймового калибра, столь нам необходимых для борьбы с блиндажами и укрытиями, и 42-мм пушек потерпела полную неудачу. Нет надежды и на изготовление соответствующих снарядов"¹.

Германия планировала в 1916 году перенести свои главные усилия на запад. Полагая, что Франция находится на грани экономического истощения, германское командование решило мощным ударом в районе крепости Верден вывести ее из войны. 21 февраля началась Верденская операция, безрезультатно окончившаяся через 10 месяцев. Попытка союзников прорвать германскую оборону на р. Сомма также окончилась неудачей.

Главным событием кампании 1916 года явилось наступление войск русского Юго-Западного фронта под командованием генерала от кавалерии А.А. Брусилова, вошедшее в историю под названием Брусиловского прорыва. По просьбе союзников оно началось на 11 дней раньше намеченного срока в связи с тяжелым положением французской армии под Верденом.

Перейдя в наступление 4 июня на 450-километровом фронте, русские войска в первые дни прорвали оборону противника на нескольких участках и за 3 месяца продвинулись на глубину 80 – 120 км. Противник

Кампания 1917 г.

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1916 г.: Сб. документов. М., 1950. С. 47.

Поддержка солдатами Февральской революции.
Петроград, 1917 г.

Бегство солдат с фронта, лето 1917 г.

потерял до 1,5 млн. человек, в том числе около 420 тыс. пленными¹. Чтобы спасти австро-венгерские войска от полного разгрома, германское командование сняло с остальных фронтов и перебросило в Галицию 34 дивизии. Успешные действия русских войск оказали большое влияние на ход и результаты всей кампании 1916 года и сыграли решающую роль в захвате Антантой стратегической инициативы. Оценивая значение Брусиловского прорыва, английский военный историк Б. Лиддел Гарт писал: "Россия пожертвовала собой ради своих союзников и несправедливо забывать, что союзники являются за это неоплатными должниками России"².

Успешно развивались в 1916 году и действия русских войск на Кавказском фронте. В результате четырех последовательно проведенных наступательных операций русские войска продвинулись в Турцию на глубину до 250 км и овладели городами Эрзрум, Трапезунд, Огнот и Эрзинджан. Одновременно с этим на багдадском направлении крупных успехов добился экспедиционный корпус генерала Н.Н. Баратова.

Стратегический план Антанты на 1917 год строился на использовании ее превосходства в силах и средствах и на возможности закончить войну в текущем году. В начале кампании намечалось нанести несколько сильных ударов в целях истощения резервов противника и летом перейти в общее наступление на Западном и Восточном фронтах, чтобы завершить разгром Германии.

Однако серьезным ударом по скоординированным военным планам союзников стала Февральская революция в России. Несмотря на то что одной из ее движущих сил были солдатские массы, не желавшие продолжения войны, пришедшее к власти Временное правительство выступило за ведение войны "до победного конца". Оно считало, что в случае военного успеха появится возможность упрочить свое положение и ликвидировать возникшее в ходе революции двоевластие. Член ЦК партии кадетов В.А. Маклаков говорил: "Судьба России в ее руках, и эта судьба решится очень скоро. Если нам действительно удастся наступать и вести войну не только резолюциями, не только речами на митингах и знаменами, которые носят по городу, а вести войну так же серьезно, как мы ее вели раньше, тогда быстро наступит полное оз-

доровление России. Тогда оправдается и укрепится наша власть"³.

Организованное Временным правительством июльское наступление, имевшее целью поддержать операции союзников на Западном фронте, несмотря на первоначально достигнутый крупный успех, закончилось провалом. Многие отказались выполнять приказы командования и вернулись на исходные позиции. Только за время наступления Юго-Западного фронта войска потеряли убитыми, ранеными и пленными 1 968 офицеров и 56 361 солдата⁴. Следует отметить, что значительную роль в срыве наступления и развале русской армии сыграла деятельность различных политических партий, в том числе и РСДРП(б).

1 сентября 1917 года Германия перешла в наступление на Русском фронте, нанеся удар в Прибалтике. В ходе Рижской и Моонзундской операций русские войска потерпели поражение и оставили Ригу и Моонзундские острова.

7 ноября в Петрограде произошло вооруженное восстание, в результате которого Временное правительство было свергнуто и власть перешла к Совету народных комиссаров, одним из первых законодательных актов которого стал Декрет о мире, принятый 8 ноября 1917 года II Всероссийским съездом Советов. Однако предложения СНК о прекращении мировой войны были отвергнуты Антантой, в результате чего Россия была вынуждена начать переговоры с Германией и ее союзниками. 15 декабря они завершились подписанием соглашения о перемирии.

Таким образом, в ходе кампании 1917 года Антанте не удалось выполнить намеченный стратегический план и разгромить Германию. Немалую роль в этом сыграла потеря ею такого важного союзника, как Россия. Выход последней из войны серьезно ослабил Антанту и сузил ее возможности в борьбе с германским блоком. Чем была для союзников Россия, свидетельствует признание министра военного снабжения Великобритании У. Черчилля: "Несмотря на страшные поражения и невероятное количество убитых, Россия оставалась верным и могущественным союзником. В течение почти трех лет она задерживала на своих фронтах больше половины всех неприятельских дивизий и в этой борьбе потеряла убитыми больше, чем все прочие союзники, взятые вместе"⁵.

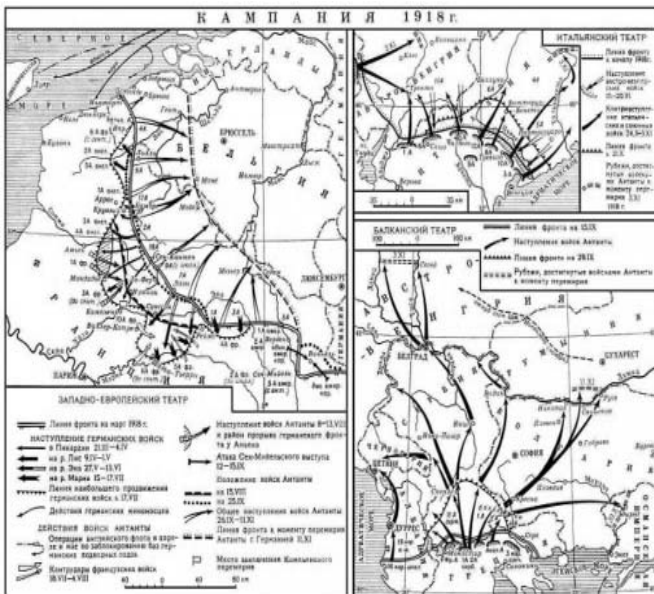
¹ Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Ч. 5. М., 1923. С. 73.

² Лиддел Гарт Б. Правда о войне 1914 – 1918 гг. М., 1935. С. 187.

³ Речь. 1917. 4 июня.

⁴ Россия в мировой войне 1914 – 1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 32.

⁵ Черчилль У. Мировой кризис. М. – Л., 1932. С. 39.

Кампания 1918 г.

Вступление в войну США 6 апреля 1917 года лишь частично компенсировало эту утрату.

Учитывая нарастание антивоенного движения в своих странах, Антанта не намечала на 1918 год крупных наступательных операций, опасаясь, что военные неудачи могут вызвать революционные выступления, как это произошло в России. Ее стратегический план заключался в том, чтобы, перейдя к обороне, накопить силы, дожидаясь прибытия в Европу крупных контингентов американских войск и в 1919 году перейти в решительное наступление.

Германия, также опасаясь роста революционных настроений в стране, стремилась добиться победы любой ценой в 1918 году. Отразив удары союзников на Западном фронте в 1917 году и подписав соглашение о перемирии с Россией, Германия подготовила значительные резервы и приняла решение о проведении крупных наступательных операций. Дальнейшее затягивание боевых действий не имело для нее смысла, поскольку людские и военно-экономические ресурсы страны были на исходе. Явно переоценивая свои возможности, германский генеральный штаб рассчитывал завершить войну до прибытия в Европу американских войск и одновременно с этим осуществить захват важных экономических районов России.

Первоначально Германия хотела полностью обезопасить свое положение на востоке. Нарушив перемирие, 18

февраля 1918 года немецкие, а 28 февраля австро-венгерские войска начали наступление на Восточном фронте. За короткий промежуток времени они оккупировали Украину, большую часть Белоруссии, Прибалтику и Крым. После заключения 2 марта 1918 года Брестского мира с Советской Россией Германия начала наступление на западе. С 21 марта по 17 июля немецкие войска провели 4 наступательные операции (мартовское наступление в Пикардии, Фландрское сражение, наступление на реках Эна и Уаза и сражение на Марне), ни одна из которых не увенчалась успехом. Потери Германии составили более 1 млн. человек. Стратегическая инициатива вновь перешла к Антанте.

Следует отметить, что неудачный исход германских наступательных операций на западе был обусловлен тем, что германский генеральный штаб, не располагая достаточным превосходством в силах и средствах, пытался одновременно решить две важные стратегические задачи – разгромить войска Антанты и осуществить интервенцию против России. Только несение службы в оккупированных районах России отвлекало до 60 дивизий, необходимых для успешного осуществления операций на Западном фронте¹.

После отражения наступления немецких войск союзники 26 сентября 1918 года, используя значительное превосходство в силах, перешли в общее наступление на Западном фронте. В нем принимали участие 179 дивизий при поддержке 21 тыс. орудий, 1,5 тыс. танков и 5 тыс. самолетов. Однако за 47 дней наступления союзные войска продвинулись лишь на 60 – 80 км.

К осени 1918 года военно-экономическое положение Германии достигло критического предела. Поняв безнадежность дальнейшего продолжения войны, Германия 5 октября обратилась к президенту США В. Вильсону с просьбой о немедленном заключении перемирия. 5 ноября Антанта дала ответ о своей готовности вступить в переговоры. К этому времени большая часть союзников Германии уже вышла из войны. Так, 29 сентября 1918 года капитулировала Болгария, 30 октября – Турция, 3 ноября – Австро-Венгрия.

Лишившись своих союзников, в обстановке общего поражения на всех фронтах, развала армии и начавшейся в стране Ноябрьской революции Германия 11 ноября 1918 г. подписала Компьенское перемирие в соответствии с которым происходило разоружение ее армии и флота, а Рейнская область оккупировалась союзными войсками. Первая мировая война завершилась.

Победа Антанты в Первой мировой войне была закреплена в ряде договоров, которые державы-победительницы навязали побежденным странам, основным из которых стал Версальский договор с Германией. Однако война не только не смогла разрешить тех противоречий, которые привели к ее возникновению, но и, наоборот, способствовала их углублению, усилила предпосылки возникновения новых кризисных явлений в послевоенном мире. Сразу же после окончания Первой мировой войны развернулась борьба за новый передел мира, которая через два десятилетия привела ко Второй мировой войне, еще более разрушительной по своим последствиям.

Немецкое наступление на Западном фронте, 1918 г.

¹ Военная энциклопедия. Т. 6. С. 318.

Генерал-полковник Сергей БУНИН

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОНВОЙНОЙ СТРАЖИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война – ключевое, поворотное событие в мировой и национально-государственной истории России. Важнейшей и актуальной задачей отечественной истории является формирование научно обоснованной позиции современной России с точки зрения ее внутренних и международных интересов на события столетней давности, в результате которых произошли значительные сдвиги в миропорядке и глобальном хозяйстве, умах миллионов людей.

Первая мировая война сыграла очень большую, сложную роль в истории нашего Отечества. Многие годы эта война была в забвении, трактовалась односторонне. Поэтому в науке и историческом сознании граждан России сложились порой искаженные представления о ее роли и месте в отечественной истории. Многолетнее упрощенное отношение к этой войне как "империалистической бойне" обесценило принесенные жертвы и проявленный героизм защитников Отечества на полях сражений в 1914 – 1918 годов.

Одним из элементов Вооруженных сил Российской империи, обеспечивавшим внутреннюю безопасность государства в условиях войны, стала конвойная стража. Вступление России в Первую мировую войну повлекло за собой возрастание роли всех звеньев государства, которые отвечали за безопасность империи. В полной мере это относилось и к конвойной страже, на базе предвоенных сил и средств которой в ходе войны были сформированы сводные подразделения, сыгравшие определенную роль во всех ее кампаниях.

Прообразом конвойной стражи стали этапные команды, созданные в составе внутренней стражи, сформированной в 1811 году. Их основной задачей являлось сопровождение арестантов в места отбывания наказания. В результате расформирования Отдельного корпуса внутренней стражи в ходе военных реформ 1860-х годов этапные команды были переданы в состав местных войск, которые выполняли задачи по подготовке кадров резервных и запасных войск, несению караульной и конвойной службы, а также по поддержанию общественного порядка.

Усиление системы административных репрессий в период контрреформ 1880-х годов, увеличение числа арестантов и ссыльных, и в то же время наличие небольшого количества воинских подразделений, предназначенных для их сопровождения, потребовали реформы пересыльной системы, основным элементом которой стало создание 20 января 1886 года конвойной стражи России.

Ее основу составили 63 команды, занимавшиеся сопровождением арестантов и входившие в состав местных войск. В течение года было дополнительно сформировано 567 конвойных команд, на которые, в соответствии с приказом военного ведомства от 16 мая 1886 года № 110, возлагались следующие задачи:

- сопровождение арестантов всех категорий, пересылаемых этапным порядком по территории Европейской России (за исключением Финляндии и Кавказа) и по Главному ссыльному сибирскому тракту;
- сопровождение арестантов гражданского ведомства на внешние работы и в присутственные места;
- содействие тюремному начальству при производстве внезапных обысков и подавлении беспорядков в местах заключения;

*Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук*

– наружная охрана тюрем там, где это будет признано необходимым¹.

Новая военная структура подчинялась двум ведомствам: Военному министерству и Министерству внутренних дел. Первое осуществляло свое руководство посредством этапно-пересыльной части Главного штаба и соответствующих органов военного управления на местах, второе – через Главное тюремное управление. Непосредственно это руководство выражалось в следующем: в строевом и хозяйственном отношении конвойные команды подчинялись Военному министерству, по части службы они выполняли указания и директивы Главного тюремного управления, начальник которого по отношению к чинам конвойной стражи пользовался правами командира неотдельного корпуса.

Непосредственным руководителем конвойной стражи являлся главный инспектор по пересылке арестантов (он же был начальником этапно-пересыльной части Главного штаба), имевший права начальника дивизии. Он руководил службой, комплектованием, инспектировал команды, отдавал приказы и издавал циркуляры (иногда совместно с начальником Главного тюремного управления).

Конвойная стража организационно состояла из двух категорий конвойных команд: имевших в своем штате начальников из офицеров, пользовавшихся правами командира отдельного батальона, и таких, в штатах которых не было предусмотрено офицерской должности. В зависимости от этого находилась подчиненность конвойных команд по отношению к местным войскам. Команды, в которых не было офицеров, подчинялись либо уездным воинским начальникам (в местностях, где они имелись), либо начальникам местных команд, расположенных в одном с ними населенном пункте (при отсутствии уездных воинских начальников). В строевом и хозяйственном отношении конвойные команды состояли в ведении местных бригад и подчинялись начальникам гарнизонов и комендантам.

Комплектование конвойных команд производилось новобранцами на общем основании, убыль пополнялась из войск. Срок службы составлял 6 лет на действительной службе и 9 лет в запасе. Офицерский состав был отнесен к категории нестроевых с зачислением по армейской пехоте.

После передачи Главного тюремного управления в 1895 году из состава МВД в Министерство юстиции оставалась двойственная подчиненность конвойных команд. Однако их переход в ведение Министерства юстиции активизировал разработку норм, составивших правовую базу конвойной службы в условиях, потребовавших усиления внимания к этому роду служебной деятельности.

Начало XX века характеризовалось увеличением численности арестантов и административных ссыльных вследствие роста революционного движения и введения чрезвычайного положения в ряде губерний. Невзирая на это, общая штатная численность конвойных команд практически не изменилась. В соответствии с этим на службу конвоирования приходилось выделять наряды из войск.

Именно тот факт, что численность конвойной стражи в силу финансовых затруднений невозможно было увеличить, приводил к постоянным изменениям в ее организационной структуре, связанным с перераспределением конвойных команд, сокращением одних, пополнением и формированием других. Одновременно начался процесс их усиления и укрепления путем более строгого отбора при комплектовании и перевооружения трехлинейными винтовками и укороченными шашками.

Накануне Первой мировой войны в результате деятельности главного инспектора по пересылке арестантов генерала Николая Ивановича Лукьянова был проведен ряд мер, упорядочивающих конвойную службу.

Николай Иванович Лукьянов родился 11 ноября 1861 года. Проходил обучение в 1-й Санкт-Петербургской военной гимназии и Николаевском кавалерийском училище. Чин корнета получил в 1882 году, прошел все ступени военного чиновпроизводства, в 1899 году был произведен в полковники, а 31 мая 1907 года ему присвоено звание генерал-майора. Начиная с 1885 года Николай Иванович проходил службу в Главном штабе: первоначально чиновником для поручений при начальнике Главного штаба, затем его адъютантом, а с 1903 года возглавил отделение этого учреждения. 21 июня 1907 года генерал-майор Н.И. Лукьянов был назначен главным инспектором по пересылке арестантов и заведующим этапно-пересыльной частью Главного штаба².

Благодаря усилиям главного инспектора по пересылке арестантов и этапно-пересыльной части Главного штаба в 1909 году был составлен Свод маршрутов и планов движения этапных партий, в который вошли 379 маршрутов по пешим трактам (общая протяженность 27 775 верст), 215 плановых маршру-

¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Инв. № 15292. Л. 371.

² Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия. Из истории внутренних войск России (1811 – 1917 гг.). М., 2000. С. 303 – 304.

Служебно-боевые задачи конвойной стражи в 1914–1916 гг.

Задачи	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Сопровождение иностранных подданных (до станции Торнео) (чел.)	68 087	134 000	32 180
Сопровождение воинских контингентов (чел.)	25 500	176 060	69 939
Перевозка военнопленных (чел.)	45 324	142 000	29 240
Охрана военных грузов (тыс. пудов)	3 540	5 090	нет сведений

тов по 37 железным дорогам, 40 плановых маршрутов по воде. Этот Свод действовал за небольшими изменениями в течение всей Первой мировой войны.

Устав конвойной службы был введен в действие в 1909 году, после двухлетнего испытания. Он определял порядок несения службы, права и обязанности конвоиров и должностных лиц. Следует отметить, что Устав в определенных случаях, при недостатке конвойных команд, предусматривал выделение дополнительных конвоев "от ближайших частей полевых, резервных или местных войск, по распоряжению начальника гарнизона"¹.

Каких-либо разработанных мобилизационных планов на случай войны конвойная стража не имела. Предполагалось, что в случае объявления мобилизации все конвойные команды, находящиеся в районе боевых действий и приграничной полосе, поступают в распоряжение начальников снабжения армий для формирования этапных батальонов и отдельных этапных рот, на которые возлагалось обслуживание этапов (несение караульной, конвойной и военно-полицейской службы). Команды, оказавшиеся в прилегающих тыловых районах, привлекались к эвакуации военнопленных и военнообязанных из пограничной полосы внутрь империи². Этот порядок был установлен еще в 1903 году накануне Русско-японской войны.

Начало войны поставило перед конвойной стражей новые задачи, хотя ее численность с момента создания практически не увеличилась. В ее состав входило 530 команд, объединявших 11 839 человек (в том числе 101 офицер и 11 738 нижних чинов)³.

Основной задачей конвойных команд, расположенных в тыловых районах, прилегавших к прифронтовой полосе, стал вывоз военнопленных. С начала боевых действий по 1 января 1916 года конвойной стражей было вывезено 78 286 человек, в том числе 2 272 офицера⁴. Наступательные операции русской армии в 1916 году увеличили их число еще на 60 тыс. человек.

Откомандирование личного состава конвойных команд, находившихся в районах боевых действий, в распоряжение начальников снабжения армий приве-

ло к невозможности эвакуации тюрем, находившихся в прифронтовых районах. Главным инспектором по пересылке арестантов было возбуждено ходатайство о выведении личного состава конвойных команд из подчинения начальников снабжения армий. В результате проведенных в феврале – мае 1915 года мероприятий в прифронтовой полосе были восстановлены конвойные команды, которые приступили к эвакуации тюрем.

До апреля 1915 года подданные иностранных государств, находившихся в состоянии войны с Российской империей, высылались из государства упрощенным порядком: после получения заграничного паспорта они направлялись одиночным порядком с конвоиром из чинов полиции за свой счет на ст. Белоостров, откуда могли свободно выехать в свою страну.

В соответствии с циркуляром Главного штаба от 25 апреля 1915 года в целях упорядочения надзора за иностранными подданными был установлен новый порядок их выезда за пределы империи. Одиночное следование запрещалось, перемещение осуществлялось партиями в сопровождении военнослужащих конвойной стражи⁵.

Следует отметить, что в ряде случаев перевозка иностранных подданных производилась в сложных условиях. Так, при сопровождении партии из 330 человек из Петрограда до станции Торнео 19 июня 1915 года из-за жары в вагонах теряли сознание не только иностранцы, но и солдаты, стоявшие на посту⁶.

Объем помощи, оказанной конвойными командами фронту, был значителен. В основном он заключался в сопровождении иностранных подданных, воинских контингентов, перевозке военнопленных и охране военных грузов (табл.)⁷.

Конвойная стража оказала помощь действующей армии и непосредственной отправкой на фронт личного состава. Только за 1914 – 1915 годы в ее состав было откомандировано 7 784 человека⁸. При управлениях 20 местных бригад были организованы учебные команды для подготовки унтер-офицерского состава из отобранных солдат конвойных команд.

¹ Устав конвойной службы. Изд. 2-е. Петроград, 1915. С. 7.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 512. Л. 2.

³ Там же. Д. 685. Л. 17.

⁴ Там же. Д. 698. Л. 4.

⁵ Там же. Д. 692. Л. 19.

⁶ Там же. Д. 692. Л. 10.

⁷ Там же. Д. 707. Л. 3.

⁸ Там же. Д. 698. Л. 4 об.

Срок обучения составлял 4 месяца. 1 тыс. человек после окончания обучения были отправлены в действующую армию, а остальные направлены в конвойные команды для замещения некомплекта¹.

Кроме того, по согласованию с Генеральным штабом конвойная стража передала в действующую армию солдат старших возрастов, поступивших на службу в 1912, 1913 и в 1914 годах, оставив у себя контингент 1915 года и молодых новобранцев.

Из-за подъема патриотических настроений в годы войны солдаты тыловых частей просились на фронт. Идя навстречу подобным желаниям, руководство конвойной стражи не ставило этому препятствий. Для восполнения убыли личного состава Главное управление Генерального штаба разрешило переводить в конвойные команды солдат из запасных частей.

Солдаты конвойной стражи, направленные в действующую армию, нередко проявляли героизм при выполнении воинского долга. Так, в апреле 1915 года под Шавлями попал в плен ефрейтор 150-го пехотного Таманского полка Василий Водяной. За отказ сообщить сведения о расположении штаба полка и численности войск он был подвергнут пыткам, но сумел бежать.

В приказе по конвойным командам от 25 июня 1915 года № 1 генерал-лейтенант Н.И. Лукьянов отмечает: "Василий Водяной – родной для конвойной стражи, он – бывший конвоир Харьковской конвойной команды... В этой команде окрепли в нем отличные качества русского солдата – любовь к Родине и твердость духа, сломить который не удалось неприятелю даже пытками... Вполне разделяю пожелания офицеров конвойной стражи в память проявления Водяным во имя присяги и верности долгу мужества и самоотверженности поднести ему икону и поместить в командах его портрет, причем уверен, что подвиг Водяного навсегда послужит отрадным примером для всех чинов конвойной стражи"².

Одновременно продолжалась и служебная деятельность конвойных команд в тылу страны. Несмотря на военные действия, главным инспектором по пересылке арестантов был предпринят ряд мер, направленных на совершенствование деятельности и состава конвойной стражи.

Команды, находившиеся во внутренних округах, привлекались для сопровождения арестантов, надзора за лагерями военнопленных, а также окарауливания каторжан на внешних работах государственного значения.

В пределах штатных возможностей формировались новые команды и усиливались существующие в целях высвобождения частей местных войск от караульно-конвойной службы. Например, создание Благовещенской конвойной команды освободило части Приморского военного округа от дополнительных нарядов³. Перераспределению и экономии сил способствовало продолжающееся во время войны железнодорожное строительство. С введением в действие Алтайской железной дороги (Новониколаевск – Барнаул – Семипа-

латинск) и северного участка Туркестано-Сибирской магистрали значительно возросли перевозки по этим направлениям. Представившейся возможностью воспользовалась этапно-пересыльная часть Главного штаба, создав Семипалатинскую конвойную команду⁴.

Начиная со второй половины 1916 года личный состав конвойных команд, эвакуированных из западных губерний Российской империи, по ходатайствам губернаторов стал привлекаться для охраны арестантов, используемых на работах: в Уфе – на кирпичных заводах, в Златоусте – на металлургическом заводе, в Нижнегуринске – на платиновом прииске, в Котласе и Вятке – на разгрузке железнодорожных станций, в Архангельском порту – для разгрузки иностранных судов⁵.

Февральская революция внесла коренные изменения в систему русской армии. Начался процесс демократизации армии, продолжавшийся восемь месяцев. Уже в приказе конвойным командам от 12 марта 1917 года № 1 генерал-лейтенант Н.И. Лукьянов призвал проявить лояльность и верность по отношению к Временному правительству, взявшему на себя функции управления государством и армией до созыва Учредительного собрания.

Главный инспектор по пересылке арестантов разъяснил, что до пересмотра действующего законодательства конвойная стража должна руководствоваться прежними нормами, подтвердив, что следует неуклонно соблюдать ст. 203 Устава конвойной службы, которая предписывает строгое наблюдение: "а) за добрым отношением конвойных солдат к арестантам, не допуская при этом малейшего послабления в установленном этим Уставом порядке надзора за ними, содержания и

1915

Н И В А

„Ефрейторъ пѣхотнаго полка, Василій Водяной, былъ захваченъ въ плѣнъ германскими войсками... Подъ угрозой выколотъ глаза и отрѣзать уши германскій унтеръ-офицеръ потребовалъ у Водяного сообщенія свѣдѣнй о расположеннн русскаго штаба и численности русскаго пѣхоты. Въ виду послѣдовавшаго со стороны Водяного отказа дать эти свѣдѣнн, унтеръ-офицеръ, вытащивъ съ бранью кинжалъ, отрѣзалъ Водяному сперва мочку лѣваго уха и верхнй край праваго, а затѣмъ, сказавъ: „Мы тебя научимъ говорить“, сжалъ руками горло, послѣ чего Водяной лишился сознаниа. Очнувшись отъ обморока, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Водяной почувствовалъ, что у него отрѣзанъ языкъ“.

Ефрейторъ пѣхотнаго полка
Василій Терентьевъ Водяной.

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 698. Л. 5.

² Там же. Д. 691. Л. 28.

³ Там же. Д. 681. Л. 2.

⁴ Там же. Д. 690. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 701. Л. 8 об.

препровождения, б) за доставлением положенного арестанту довольствия и в) за подаваемой им милостыней"¹.

Одновременно с этим приказом по конвойным командам от 8 мая 1917 года № 2 были изменены правила перевозки арестантов. На основании постановлений Временного правительства было отменено наложение на заключенных всех видов оков, и вследствие этого личному составу конвойной стражи рекомендовалось отказываться от этих мер².

Из-за отсутствия обобщенных данных конкретные сведения о служебной деятельности конвойных команд за период с февраля по октябрь 1917 года остаются неизвестны. Конвойные команды, находившиеся в столичных городах, приняли активное участие в революционных процессах. В соответствии с приказом Петроградского совета от 1 (14) марта 1917 года были созданы солдатские комитеты, с мнениями и решениями которых приходилось считаться офицерскому составу. В результате этого часть офицеров конвойной стражи, не приняв условий нового политического режима, была вынуждена покинуть свои должности. Комитеты стали решать большинство задач повседневной жизни частей. Так, на своем заседании 7 июля комитет Петроградской местной бригады рассмотрел вопрос о положении в Колуцкой конвойной команде, где из-за пришедших в негодность сапог солдатам пришлось ходить в лаптях. Комитет потребовал от начальника бригады принять соответствующие меры³.

Во время Октябрьской революции Петроградская конвойная команда в числе первых воинских частей направила своих представителей в распоряжение Петроградского военно-революционного комитета⁴.

Однако, несмотря на участие в революционных событиях, конвойные команды продолжали нести службу, так как, невзирая на значительное число освобожденных из мест заключения политических арестантов, сохранялись сопровождение и охрана уголовных преступников.

Даже в этот сложный для страны период этапно-пересыльная часть Главного штаба проводит мероприятия, направленные на освобождение местных войск от выполнения конвойных функций. Так, в начале октября 1917 года конвойные команды, эвакуированные из оккупированных противником Варшавской, Минской и Виленской губерний, были направлены в состав Тифлисской и Владикавказской местных бригад для сопровождения арестантов в пределах Кавказского военного округа⁵.

После Октябрьской революции конвойная стража перешла в подчинение двух ведомств: Главного управления местами заключения Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата по военным делам. В соответствии с приказом Народного комиссариата по военным делам от 20 апреля 1918 года № 284 была проведена реорганизация конвойной стражи. В отдельных командах численность личного состава сокращалась наполовину, в остальных – на одну треть. Помимо тех, кто перешел на службу в составе своих команд, разрешалось принимать добровольцев по соответствующим рекомендациям, "данным партийными, профессиональными и другими демократическими организациями, но из числа вполне грамотных, физически здоровых и пригодных к тягестям конвойной службы, отдавая преимущество ранее служившим в этой страже"⁶. Несмотря на реорганизацию, двойственная подчиненность конвойной стражи сохранялась: по строевой и хозяйственной части она подчинялась через Генеральный штаб Народному комиссариату по военным делам, а по службе – Главному управлению местами заключения Народного комиссариата юстиции. Непосредственное руководство конвойной стражей осуществлял теперь главный инспектор конвойной стражи, которым был назначен начальник Петроградской конвойной команды подполковник Иван Иванович Буркгард. Благодаря проведенным мероприятиям конвойная стража фактически без изменений вошла в состав Вооруженных сил советского государства.

Таким образом, конвойная стража в годы Первой мировой войны играла значительную роль в военно-охранительной системе Российской империи на завершающем этапе ее истории. Несмотря на трудности, связанные с ограниченной численностью и финансированием, военнослужащие конвойных команд не только качественно выполняли служебно-боевые задачи по охране и конвоированию арестантов, но и смогли взять на себя дополнительные задачи, связанные с сопровождением военнопленных и иностранных граждан.

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 703. Л. 4.

² Там же. Д. 705. Л. 2.

³ Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия. Из истории внутренних войск России (1811 – 1917 гг.). С. 325.

⁴ Петроградский военно-революционный комитет. Документы и материалы. М., 1996. С. 73.

⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 701. Л. 8.

⁶ Российский государственный военный архив. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

Генерал-майор Юрий МАРЦЕНЮК,
полковник Алексей ЧЕНЦОВ,
подполковник Дмитрий КАФТАНЧИКОВ

УКРАИНА. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД¹

В ходе Первой мировой войны украинская территория стала одним из основных регионов боевых действий. В августе 1914 года здесь произошла Галицийская битва, в мае 1915 года по Украине прокатилось "великое отступление русской армии", в июне 1916 года – наступление Юго-Западного фронта, более известное как Брусиловский прорыв. Народы, населявшие в начале XX века территорию нынешней Украины, в полной мере и больше других ощутили на себе австро-венгерскую и германскую экспансию, а также все ужасы Гражданской войны.

Победа Февральской революции 1917 года в Петрограде вызвала многотысячные демонстрации в городах Украины: Киеве, Харькове, Екатеринославе, Луганске, Николаеве, Херсоне. В Советах рабочих и солдатских депутатов, созданных на Украине, большинство заняли эсеры и меньшевики, которые совместно с созданной 4 (17) марта 1917 года Центральной радой полностью поддержали политику Временного правительства. 14 (27) марта 1917 года Центральная рада начала с ним переговоры о предоставлении Украине значительной автономии.

События в Центральной России нашли свое отражение на Украине. Так, после петроградской демонстрации 21 апреля против продолжения войны и за передачу всей власти Советам последовали выступления рабочих Харькова, Екатеринослава, Киева, Одессы. В период июньского кризиса массовые демонстрации под большевистскими лозунгами прошли в Киеве, Харькове и Луганске.

После победы Октябрьской революции в Петрограде советская власть на Украине в основном была установлена мирным путем. Основным противником большевиков на Украине стала Центральная рада, которая обладала значительным влиянием среди крестьянства и солдат-украинцев.

В Киеве 27 октября (9 ноября) 1917 года объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов приняло резолюцию о передаче власти в городе военно-революционному комитету. Бои принесли успех частям, подчинявшимся Центральной раде, которые захватили прави-

Брусиловский прорыв. Схема

Генерал-майор Ю.А. МАРЦЕНЮК – заместитель начальника главного штаба внутренних войск МВД России по военно-научной работе, кандидат военных наук, доцент

Полковник А.С. ЧЕНЦОВ – начальник отделения – заместитель начальника 5-го научного отдела Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России, кандидат исторических наук

Подполковник Д.П. КАФТАНЧИКОВ – старший офицер 4-го научного отдела Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России, кандидат политических наук

¹ Статья является продолжением темы, начатой в журналах "Академический вестник внутренних войск МВД России" № 1 – 2014 г. (период до начала Первой мировой войны) и № 2 – 2014 г. (Украина в годы Великой Отечественной войны).

тельствующие учреждения и объявили Раду высшей властью на Украине. 7 (20) ноября Центральная рада издала Универсал¹, которым провозгласила Украину Народной Республикой, пообещала установить государственный контроль над промышленностью, 8-часовой рабочий день, а также передать землю крестьянам. Установив контакт с представителями Антанты, депутаты Центральной рады выступили за продолжение войны, одновременно дезорганизовывая фронт путем отзыва солдат-украинцев для укрепления собственных частей.

11 – 12 (24 – 25) декабря 1917 года в Харькове состоялся I Всеукраинский съезд Советов, провозгласивший Украину Советской Республикой. Съезд принял решение об установлении отношений с Россией, избрал Центральный исполнительный комитет Советов Украины, который 17 (30) декабря 1917 года объявил о создании правительства – Народного секретариата.

Таким образом, восточные и центральные районы Украины не признали власть Центральной рады. Уже в конце декабря 1917 года произошло вооруженное восстание в Екатеринославе, в январе 1918 года – в Одессе.

В середине января 1918 года Совет народных комиссаров РСФСР предъявил Центральной раде ультиматум с требованием остановить казаков и офицеров, следующих по территории Украины на Дон, находившийся под контролем атамана Каледина. В ответ на ультиматум Центральная рада 12 (25) января объявила о выходе из состава России и о государственной независимости Украины.

К концу января советская власть была установлена на всей Левобережной Украине, а красновардейские части Харькова, Донбасса (совместно с при-

бывшими московскими и петроградскими отрядами) начали наступление на Киев, где 16 (29) января началось вооруженное восстание. В результате этого наступления 26 января (8 февраля) Киев был занят, правительство Центральной рады бежало.

На следующий день, 9 февраля 1918 года, Центральная рада заключила соглашение с военным командованием Германии и Австро-Венгрии, которое давало им право на оккупацию территории Украины и вывоз с ее территории 1 млн. тонн хлеба. В результате на украинскую территорию вошла 450-тысячная оккупационная армия. Для борьбы с германскими и австро-венгерскими войсками было сформировано 5 советских армий под командованием В.А. Антонова-Овсеенко. Упорные бои развернулись в районе Бахмача, под Харьковом и Луганском. Однако численно и технически превосходящим войскам противника удалось в марте захватить Киев, Чернигов, Одессу, Полтаву, а в апреле – Екатеринослав, Харьков и Симферополь. Вместе с оккупантами возвратилась Центральная рада, которая была первоначально использована в германо-австрийских целях, а в конце апреля разогнана. 29 апреля 1918 года гетманом Украины был провозглашен генерал-лейтенант П.П. Скоропадский.

На основе решений I съезда Коммунистической партии (большевиков) Украины, прошедшего в Москве 5 – 12 июля 1918 года, были созданы Всеукраинский центральный военно-революционный комитет под председательством А.С. Бубнова и 3 подпольных обкома партии, развернувших партизанскую войну на оккупированной территории.

В результате революций 1918 года в Австро-Венгрии и Германии и последовавшего за этим окончания Первой мировой войны начался вывод с Украи-

Гражданская война на Украине. Реконструкция

¹ Универсалы Центральной рады – политико-правовые акты программного характера, издававшиеся Центральной радой Украинской Народной Республики, исполнявшей функции высшего законодательного органа Украины в 1917 – 1918 гг.

ны войск оккупантов. 14 декабря 1918 года власть в Киеве перешла к Директории во главе с В.К. Винниченко и С.В. Петлюрой, против которой развернули активные действия красноармейские и партизанские отряды. В результате наступления 5 февраля 1919 года был освобожден Киев, и 10 марта 1919 года III Всеукраинский съезд Советов провозгласил создание самостоятельной Украинской Советской Социалистической Республики (столица – г. Харьков) и принял ее первую конституцию. В состав УССР, помимо украинских земель, вошли западные районы бывшей области Войска Донского. На основании Декрета Всероссийского центрального исполнительного комитета от 1 июня 1919 года УССР, РСФСР и ряд других республик заключили между собой военнополитический союз, по которому объединялись вооруженные силы, объекты народного хозяйства и финансы.

Вывод германо-австрийских войск с территории Украины послужил причиной ввода на ее южную часть войск Антанты, которые заняли черноморские порты. Однако разногласия среди оккупационных войск, а также активные действия красновардейских отрядов позволили к апрелю 1919 года освободить черноморские порты от интервентов.

Весной 1919 года развернулось наступление на Москву генерал-лейтенанта А.И. Деникина, что привело к смене власти на большей части территории Украины, а к началу 1920 года советская власть вновь была установлена на всей ее территории.

Одновременно с этим в Западной Украине, входившей в состав Австро-Венгрии, под влиянием революции 1918 года развернулось национально-освободительное движение. В ноябре 1918 года во Львове было провозглашено создание Западно-Украинской Народной Республики, руководство которой с января 1919 года вступило в союз с Директорией. Польша, получившая независимость, сделала попытку вернуть принадлежавшие ей ранее польские земли.

18 июля 1920 года Украинская Галицкая армия полностью потеряла контроль над территорией Западно-Украинской Народной Республики. Часть войск бежала в Чехословакию, где стала известна под названием "украинская бригада", однако основная часть перешла на территорию, контролируемую Петлюрой.

25 апреля 1920 года началась советско-польская война. 6 мая польские войска заняли Киев. В ходе Киевской операции Красной Армии войска Юго-Западного фронта смогли освободить город, всю Правобережную Украину и часть Восточной Галиции. В октябре между Россией и Польшей был заключен Рижский договор, по которому Восточная Галиция и часть Волыни переходили к Польше.

После Гражданской войны экономика Украины переживала значительные трудности. Валовая продукция промышленности в 1921 году составляла 12% от уровня 1913 года, была разрушена существовавшая система дорог и транспорта, резко сократилась посевная площадь, валовый сбор зерна в 1920 году

Флаг Украинской ССР

был ниже уровня 1913 года на 38,5%¹. Восстановлению экономики и мирной жизни продолжали активно противодействовать многочисленные банды, которые развернули свою деятельность на всей территории республики.

В первые годы после Гражданской войны большевики, обеспокоенные выраженной "русскостью" советской администрации и партийных органов национальных республик, решились на более широкое привлечение национальных кадров в партийные и советские органы, а также дали зеленый свет национально-культурным устремлениям интеллигенции национальных территорий. Эта политика получила название "коренизация". Украинизация, проводившаяся в 1920-е годы в рамках этой политики, привела к увеличению количества украинских школ и вузов, распространению украинского языка в ранее преимущественно русскоговорящих городах.

30 декабря 1922 года на I Всесоюзном съезде Советов делегация Украины участвовала в утверждении Договора и Декларации об образовании Союза ССР, в состав которого УССР вошла как союзная республика. В 1923 – 1925 годах было проведено новое административно-территориальное деление Украины на 41 округ с 706 районами. Следует отметить, что ряд приграничных территорий между РСФСР и УССР постоянно переходил из состава одной республики в другую. Так, в 1923 году в состав УССР была включена станица Луганская и прилегающие территории Донской области РСФСР, в августе 1924 года в состав РСФСР возвращены Таганрогский и Шахтинский округа.

Советская власть проводила политику украинизации под лозунгом "национальная по форме, советская по содержанию". Однако в конце 1920-х годов руководство ВКП(б) из-за массовых перегибов начало менять общий политический курс – руководство компартии Украины подверглось критике за "националистический уклон". В результате террора в конце 1930-х годов были репрессированы украинские писатели, представители творческой интеллигенции, административные и технические кадры. Позже, в современной Украине, этот процесс назвали "Расстрелянным Возрождением". Массовые репрессии квалифицированных кадров на Украине начались за несколько лет до того, как это было проведено в остальных регионах СССР. Пик борьбы с "украинским буржуазным национализмом" пришелся на начало 1930-х

¹ Советская историческая энциклопедия. Т. 14. Ст. 752.

годов и был одним из следствий репрессий против украинского крестьянства, массово саботировавшего политику коллективизации, на практике означавшую превращение государством крестьян в своих крепостных.

В конце 1920-х годов началась форсированная модернизация советского общества. Только за годы 1-й пятилетки валовая продукция украинской машиностроительной промышленности выросла почти в 5 раз, химической – более чем в 4 раза. Вступили в строй 386 новых фабрик и заводов, 30 крупных шахт. Были построены Харьковский тракторный завод, Краматорский завод тяжелого машиностроения, а во второй пятилетке (1933 – 1937 годы) – металлургические заводы "Азовсталь", "Запорожсталь". Индустриализация вызвала рост старых и появление новых городов – Горловка, Константиновка, Макеевка, Марганец, Новокраматорск, Юзовка и др.

Одновременно с этим проводилась коллективизация сельского хозяйства, встречавшая активное сопротивление со стороны зажиточного крестьянства. К концу 1932 года до 70% крестьянских хозяйств Украины были объединены в колхозы. Однако желание руководства провести сплошную коллективизацию ударными темпами привело в ряде районов республики к голоду 1932 – 1933 годов. К 1939 году на Украине насчитывалось 1 227 машинно-тракторных станций, 28 637 колхозов, 929 совхозов. Доля республики в сборе зерна по стране составляла 25%, сахарной свеклы – 73%, кукурузы – 50%.

В 1932 году вновь изменилось административно-территориальное деление Украины. В феврале были образованы Харьковская, Киевская, Днепропетровская, Винницкая и Одесская области, а затем – Донецкая и Черниговская. К 1939 году число областей увеличилось до 15. Изменения, произошедшие в республике, были закреплены в новой конституции, принятой Чрезвычайным XIV съездом Советов УССР в 1937 году.

1930-е годы стали весьма противоречивым периодом в истории Украины, в который вместились такие масштабные события, как коллективизация, индустриализация и создание на Украине крупнейших промышленных центров.

В период с 1920 по 1930 год на Западной Украине, входившей в состав Польши, продолжала осуществляться политика колонизации и усиливалось национальное давление. Политическая оппозиция режиму "санации" преследовалась как правовыми, так и силовыми методами. По отношению к национальным меньшинствам проводилась политика "культурного подавления", которая осенью 1930 года, после многочисленных провокаций и террористических актов украинских националистических организаций в отношении поляков, переросла в репрессии против украинского населения Галиции и Волыни ("пацификация"). Подразделения армии и полиции были введены в более чем 800 населенных пунктов, было арестовано более 2 тыс. человек, ликвидированы национальные и общественные украинские организации, сожжены сотни домов. Составной частью "пацификации" стали украинские погромы со стороны польских шовинистических группировок. В 1932 го-

ду Лига Наций осудила действия польского правительства по отношению к украинскому населению Галиции и Волыни.

Следует отметить, что основой националистических организаций на территории Западной Украины стала образованная в 1929 году Организация украинских националистов (ОУН). Во главе организации стоял бывший командир корпуса "сичевых стрелцов" Директории Евгений Коновалец. После его убийства в 1938 году организацию возглавил Андрей Мельник. Его соперником в борьбе за руководство движением стал Степан Бандера. В результате единая организация раскололась на ОУН-М (во главе с А. Мельником) и ОУН-Б (во главе с С. Бандерой), которая в ряде случаев называлась ОУН-Р (ОУН-революционеры).

**Степан Бандера
(1909 – 1959)**

Деятельность ОУН началась с обнародования программы "Национальное освобождение украинского народа и создание независимого украинского государства". На I Всеукраинском съезде украинских националистов было заявлено, что ОУН ведет вооруженную борьбу против четырех "государств-оккупантов", захвативших Украину (Венгрия, Польша, СССР и Румыния). На съезде был сформирован руководящий орган ОУН – Провод украинских националистов, включавший в себя восемь референтур (отделов).

Начало Второй мировой войны и раздел Польши между Германией и Советским Союзом привел к включению в 1939 году в состав Украинской ССР Западной Украины. В июне 1940 года в состав СССР включена Бессарабия и Северная Буковина. VII сессия Верховного совета СССР 2 августа 1940 года приняла Закон о включении Северной Буковины, Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии в состав Украины.

Первоначально количество вооруженных выступлений националистов на присоединенной территории было невелико. По состоянию на 29 мая 1940 года на территории Львовской области учтено 8 групп (57 человек), в Тернопольской – 3 (10 человек). Однако накануне Великой Отечественной войны активность ОУН возросла. Так, в апреле 1941 года на территории Западной Украины было зарегистрировано 47 террористических актов, а в мае – 58. В результате их погибли 98 человек.

Начало Великой Отечественной войны вызвало рост активности украинских националистических организаций. Именно от них ведут свое происхождение нынешние радикальные группировки на Украине, деятельность которых дестабилизирует обстановку не только в своей стране, но и во всем Восточно-Европейском регионе.

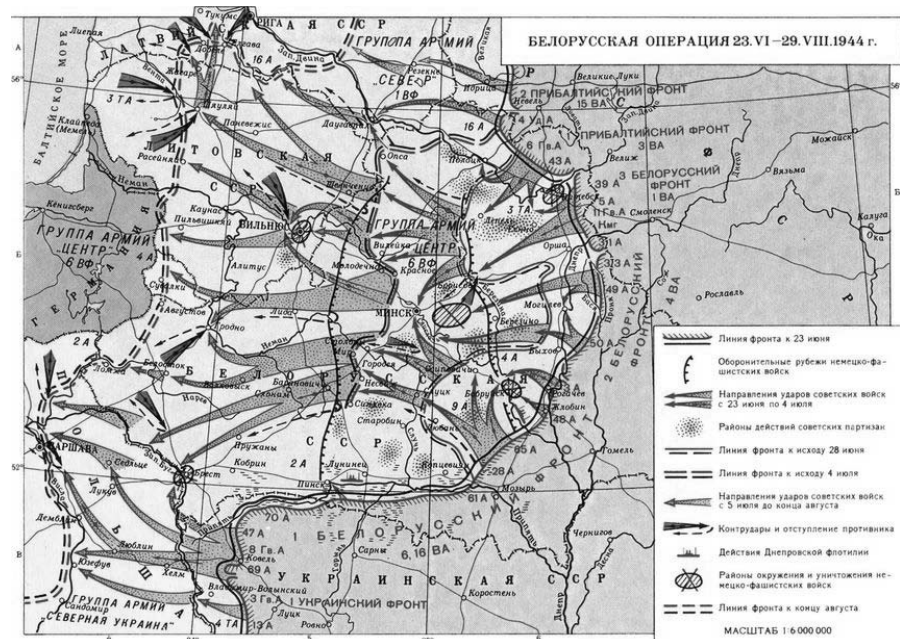
Генерал-полковник в отставке Валерий БАРАНОВ

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ (ОПЕРАЦИЯ "БАГРАТИОН")

В результате очередных побед, одержанных Красной Армией в ходе зимней кампании 1943 – 1944 годов, советские войска на всем протяжении советско-германского фронта продвинулись вперед. Красная Армия окончательно взяла стратегическую инициативу в свои руки. Теперь советское командование было свободно в выборе направлений для своих ударов. Противник на советско-германском фронте вынужден был перейти к стратегической обороне. Гитлер считал, что фронт в Белоруссии стабилизировался.

Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК), оценивая создавшуюся обстановку, признала, что целесообразно в первую очередь ликвидировать Белорусский выступ немецко-фашистских войск в районе Витебск – Орша – Бобруйск – Минск, чтобы обеспечить в дальнейшем развитие наступления на Украину. Разгром немецкой группы армий "Центр" в Белоруссии, освобождение территории республики имели большое политическое и стратегическое значение. Коренным образом изменялась обстановка на всем театре военных действий в пользу Красной Армии. Успешное завершение операции обеспечивало последующие наступательные операции на Украине, Польше и Прибалтике, а также открывало кратчайший путь на Берлин.

В полосе группы армий "Центр" (командующий генерал-фельдмаршал Буш) немецкое командование начало строительство оборонительных позиций в 1942 – 1943 годах, окончательная линия фронта с ее развитой системой укреплений сложилась в ходе упорных боев весной 1944 года. Основной оборонительный рубеж представлял собой дугу (от Полоцка, Витебска на севере до р. Припять на юге), обращенную выпуклой стороной на восток. Витебск, Орша, Могилев, Бобруйск были оборудованы как укрепленные районы. В тылу также велись работы по оборудованию оборонительных рубежей по р. Днепр, Дзержин, Березина, по линии Минск – Слуцк и далее на запад. Одновременно проводилась перегруппировка войск и сил с целью прикрыть наиболее важные направления: полоцкое, витебское, оршанское, Mogилевское, бобруйское. Шло пополнение соеди-

Генерал-полковник в отставке
В.П. БАРАНОВ –
старший научный сотрудник
5-го научного отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних
войск МВД России,
доктор исторических наук,
профессор

нений и частей вермахта личным составом, вооружением и техникой.

В составе немецкой группы армий "Центр" на 23 июня 1944 года было 1 036 760 чел. личного состава, 7760 полевых орудий, 2320 зенитных орудий, 800 танков, 530 штурмовых орудий, 1300 самолетов. Оперативная плотность составляла: одна дивизия на 14 км фронта. В первой линии на 1 км фронта приходилось до 500 солдат и офицеров, более 30 пулеметов, до 10 орудий и минометов. На оршанском, рогачевско-бобруйском направлениях плотность была немного выше.

Витебское направление обороняла 3-я танковая армия в составе десяти дивизий, двенадцати отдельных полков и нескольких бригад штурмовых орудий: 165 450 чел. личного состава, 1345 полевых орудий, 680 зенитных орудий, 80 танков, 80 штурмовых орудий.

Оршанское и могилевское направления обороняла 4-я армия в составе десяти дивизий, восьми отдельных полков и нескольких бригад штурмовых орудий: 168 320 чел. личного состава, 1376 полевых орудий, 320 зенитных орудий, 130 танков, 246 штурмовых орудий.

Бобруйское направление обороняла 9-я армия в составе одиннадцати дивизий, трех отдельных полков, девяти охранных и инженерных батальонов: 175 730 чел. личного состава, 1630 полевых орудий, 600 зенитных орудий, 80 танков, 60 штурмовых орудий.

Замысел Ставки ВГК предусматривал нанесение главных ударов на обоих наших флангах: на севере – 3-м Белорусским фронтом и левым флангом 1-го Прибалтийского фронта с целью разгрома витебско-оршанско-лепельской группировки немцев; на юге – правым флангом 1-го Белорусского фронта для разгрома бобруйской группировки противника. В центре 2-й Белорусский фронт наносил удар на могилевском направлении.

После разгрома витебско-оршанско-лепельской группировки немцев 1-й Прибалтийский фронт должен был развивать наступление главными силами в направлении Лепель – Свенцяны, обеспечивая с севера наши войска, наступавшие на Минск.

3-й Белорусский фронт должен был развивать наступление, нанося главный удар на минском направлении, а правым флангом наступать на Молодечно.

1-й Белорусский фронт после уничтожения бобруйской группировки должен был главными силами правого фланга выйти в район: Пухавичи, Осиповичи, Слуцк, развивая в дальнейшем наступление на Минск, а частью сил наступать на Барановичи.

2-му Белорусскому фронту, действующему в центре, предстояло разбить могилевскую группировку немцев, выйти к реке Березина; в дальнейшем – наступать на Смиловичи и Минск.

На первом этапе операции намечалось взломать оборону противника на шести направлениях, окружить и разгромить его группировки на флангах (под Витебском и Бобруйском) по частям, прорвать его фронт в центре (на богушевском, оршанском и могилевском направлениях).

На втором этапе наши войска должны были стремительно развивать достигнутый успех и, преследуя противника по всему фронту, окружить его своими флангами на могилевско-минском направлении.

В дальнейшем – преследовать отходящего противника до западных границ страны.

31 мая 1944 года частными директивами Ставки ВГК 1-му Прибалтийскому, 1, 2, 3-му Белорусским фронтам было приказано подготовить и провести операцию по разгрому группы армий "Центр" вермахта.

Замыслом командующего 1-м Прибалтийским фронтом (генерал армии И.Х. Баграмян) предусматривалось во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом разгромить витебско-лепельскую группировку немцев и выйти на южный берег реки Западная Двина в районе Чашники, Лепель. Оборону противника прорвать юго-западнее Городок на участке Волотовка – Тошник (25 км). Главный удар нанести в направлении Бешенковичи, Лепель. Ближайшая задача: форсировать р. Западная Двина и во взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта разгромить витебскую группировку противника и овладеть Витебском. Дальнейшая задача – овладеть г. Лепель и на 10 – 11-й день операции выйти на рубеж Зеленый городок – Крулевидизна (100 – 120 км). Темп операции планировался в среднем 8 – 12 км в сутки.

Войска 3-го Белорусского фронта занимали оборону в полосе от р. Западная Двина до Боева общей протяженностью до 130 км. Командующий фронтом (генерал армии И.А. Черняховский) принял решение создать две группировки: первую – в районе западнее Лизозно на смежных флангах 39-й и 5-й армий в составе тринадцати стрелковых дивизий, трех танковых бригад; вторую – восточнее г. Орша в полосе минской автострады на смежных флангах 11-й гвардейской и 31-й армий в составе четырнадцати стрелковых дивизий, одного танкового корпуса, двух танковых бригад.

Задачей первой группировки являлось нанесение удара основными силами, входившими в состав 5-й армии, в общем направлении на Богушевск-Сенно и, используя успех 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, выйти на р. Березина на 10-й день операции в район озера Пелики. Одновременно частью сил 39-й армии во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом нанести удар в северо-западном направлении с целью окружения и разгрома витебской группировки немецко-фашистских войск.

Вторая группировка должна была нанести удар в полосе Минской автострады в общем направлении на Оршу, разгромить оршанскую группировку противника и на 10-й день операции выйти главными силами войск на р. Березина в районе г. Борисов и севернее его.

5-ю гвардейскую танковую армию предполагалось вводить в сражение по двум вариантам: на третий день операции в полосе 11-й армии с задачей развития успеш-

ха вдоль Минской автостреды в направлении на г. Борисов или севернее Орши в полосе 5-й армии в общем направлении на Богусевск – Смоляны, с выходом на Минскую автостреду в районе Толочин, с последующим наступлением в направлении г. Борисов.

Средний темп наступления для общевойсковых соединений планировался 12 – 16 км, для подвижных соединений 30 – 35 км в сутки.

2-й Белорусский фронт (командующий – генерал армии Г.Ф. Захаров) в составе 33, 49, 50-й армий занимал оборону по рубежу Баево – Ленино – Дрибин – Селец – Холопее (170 км). Решением командующего фронтом главный удар наносила 49-я армия в составе одиннадцати стрелковых дивизий, объединенных в 4 армейских корпуса (81, 70, 69, 62-й), десяти бригад, пятнадцати полков артиллерии, двух танковых бригад и восьми полков САУ. Ближайшей задачей армии было форсировать р. Проня, к исходу первого дня операции главными силами выйти на р. Бася, подвижными отрядами захватить плацдармы на западном берегу реки и к исходу второго дня овладеть рубежом Домены – Курени. К исходу третьего дня операции – перерезать шоссе Орша – Могилев к северу от г. Могилев и обеспечить фланги ударной группировки со стороны Орши и Могилева. В дальнейшем 49-я армия должна была форсировать р. Днепр и к исходу пятого дня операции главными силами выйти на рубеж Высокое – Лужки – Сеньково, ударом с севера и северо-востока овладеть г. Могилев.

Подвижная группа фронта в составе одной стрелковой дивизии, двух танковых бригад и одной истребительно-противотанковой бригады имела задачу после выхода ударной группировки 49-й армии на р. Бася стремительным броском войск к р. Днепр форсировать его, к исходу третьего дня операции овладеть рубежом Высокое – Лужки и удерживать его до подхода главных сил 49-й армии.

39-я армия в составе трех стрелковых дивизий и одного укрепленного района с началом наступления 31-й армии (3-го Белорусского фронта) во взаимодействии с ней должна была нанести удар силами одной дивизии на участке Баево – Пенино в общем направлении Юрково – Сава – Михайловичи. На левом фланге 154-й укрепленный район должен был активными действиями обеспечить правый фланг 49-й армии.

50-я армия в составе восьми стрелковых дивизий (38, 121, 19-й стрелковые корпуса), пяти артиллерийских полков, двух полков САУ имела задачу прочно удерживать занимаемый рубеж в готовности перейти в

наступление в направлении Кутьяня, Лыкаво, имея в резерве один стрелковый корпус.

1-й Белорусский фронт (командующий – генерал армии К.К. Рокоссовский) в составе 3, 48, 65, 28-й армий оборонял полосу Комаречи – Рогачев – Жлобин – Мозырь – Коваль.

Решением командующего фронтом предусматривалось прорвать оборону противника севернее Рогачева и южнее Паричи сильными ударами на узких участках фронта (на правом фланге на стыке 3-й и 48-й армий, а в центре на смежных флангах 65-й и 28-й армий) в общем направлении на Бобруйск – Глуша, окружить и уничтожить бобруйскую группировку немцев. В дальнейшем – развивать наступление в двух направлениях: Осиповичи – Пуховичи и ст. Дороги – Слуцк.

3-я армия в составе тринадцати стрелковых дивизий должна была одним стрелковым корпусом (три стрелковых дивизии) упорно оборонять северный участок Комаричи – Хомича. Силами восьми дивизий прорвать оборону противника на левом фланге на фронте 12 км и, введя в прорыв 9-й танковый корпус, развивать наступление на Бобруйск. По выходе на рубеж р. Ольга – левым флангом продолжать наступление на Свислочь.

48-я армия в составе девяти стрелковых дивизий силами пяти стрелковых дивизий (2-й стрелковый корпус) нанести удар правым флангом на участке в 5 км (Костяшево, Колосы) и форсировать р. Друдь, развивая главными силами успех в направлении Турки – Бобруйск, а частью сил, наступая в южном направлении, преследовать противника по западному берегу р. Днепр. По овладении г. Бобруйск главными силами развивать успех в общем направлении Осиповичи – Пуховичи.

65-я армия в составе восьми стрелковых дивизий и одного танкового корпуса должна была шестью дивизиями прервать оборону противника на фронте 6 км севернее Коряга и вводом в сражение 1-го гвардейского танкового корпуса развивать удар на Глуша, перерезать все коммуникации к Бобруйску с запада, а частью сил содействовать 3-й и 48-й армиям в овладении городом. По выходе в район Глуша главными силами продолжить наступление в направлении Кринка.

28-я армия в составе девяти стрелковых дивизий должна была силами шести дивизий прервать оборону противника на фронте 9 км между Корма и Редьково. В дальнейшем выйти к Глуску, обеспечивая наступление 65-й армии с востока, по выходе на рубеж р. Птичь развивать наступление на ст. Дороги.

С выходом войск 65-й и 28-й армий на рубеж Секиричи – Любень – Волосовичи на стыке этих армий в прорыв вводилась конно-механизированная группа генерала Плиева (4-й гвардейский кавалерийский корпус, 1-й механизированный корпус) с задачей развивать наступление в направлении Глуша; в дальнейшем быть в готовности выйти в тыл бобруйской группировки. Глубина наступления составляла 60 – 70 км, средний темп продвижения 8 – 9 км в сутки.

На основе указаний Ставки ВГК в центре и на фронтах была организована подготовка к стратегической наступательной операции в Белоруссии. Подготовительные мероприятия проводились в строжайшей тайне и охватывали все виды оперативной деятельности и работы тыла. Подготовительный период на фрон-

тах продолжался с конца мая по 22 июня 1944 года, отдельные мероприятия обеспечения фронтов начались раньше. Генеральный штаб с целью скрытия истинного направления наступления поставил задачу 3-му Украинскому фронту провести демонстративное сосредоточение войск на кишиневском направлении. Проводились радиоигры с противником.

Командование фронтов уделяло особое внимание ведению разведки всех видов. В течение июня 1944 года были захвачены пленные, которые дали данные о противнике. Радиоразведке удалось обнаружить радиостанции 16-й армии, 3-й танковой армии, 10-го армейского корпуса, 1-го армейского корпуса, 9-го армейского корпуса, 53-го армейского корпуса, 87-й пехотной дивизии и другие данные.

Авиационная разведка регулярно контролировала движение по железным, шоссейным и грунтовым дорогам. Группировка аэродромов была вскрыта на всю глубину и контролировалась ежедневно. На главных направлениях наступления было произведено детальное фотографирование местности, что позволило вскрыть большое количество долговременных оборонительных сооружений, расположение частей, батарей, командных пунктов и других объектов.

В полосах предстоящих прорывов была развернута большая сеть наблюдательных пунктов (общевойсковые, артиллерийские, инженерные). Развертывалась система пунктов управления штабов фронтов, армий и корпусов.

Все разведывательные данные о противнике от всех видов разведки систематизировались, анализировались в штабах и доводились до частей и соединений как основной документ для планирования авиационного и артиллерийского наступления.

Подготовка войск началась сразу после весенних наступательных операций: с командным составом всех степеней, штабами, с войсками начались усиленные занятия по боевой подготовке.

Проводились работы по подготовке плацдармов для наступления, исходных районов, дорог и колонных путей. Так, на 1-м Белорусском фронте было отрыто 3388 км траншей и ходов сообщения. В полосе 3-го Белорусского фронта отремонтировано 335 км дорог и построено 157 мостов. Для преодоления болот подготовлены десятки тысяч хворостовых мостов и мокроступов, тысячи волокуш для орудий и станковых пулеметов. Только в частях 28-й армии к началу наступления было подготовлено 1144 хворостовых моста, 19214 мокроступов для личного состава, 234 волокуши для станковых пулеметов, 376 волокуш для орудий. Для отражения контрударов в соединениях и армиях создавались противотанковые инженерные отряды, которые действовали совместно с противотанковыми артиллерийскими подразделениями. Для форсирования водных преград соединениям придавались понтонно-мостовые части. Управление инженерными войсками до начала операции было централизовано и только за 3 – 4 дня до начала операции осуществлен переход к децентрализованному управлению. Обеспечение ввода в сражение фронтовых и армейских подвижных групп обеспечивалось специально выделенными инженерными соединениями и частями.

Для проведения операции Ставкой ВГК было дополнительно выделено фронтам тринадцать артиллерий-

ских дивизий и дивизии реактивной артиллерии, более двадцати зенитных артиллерийских дивизий. Сосредоточение артиллерии проводилось скрытно и в сжатые сроки (за 8 – 10 суток). На участках прорыва фронтов (армий) сосредоточивалось 80 – 90 % артиллерии фронта (армии). На участке прорыва средняя плотность артиллерии составляла 150 – 200 и более орудий и минометов на 1 км фронта, а в 65-й армии – 250 орудий и минометов. Во всех армиях, действующих на важнейших направлениях, создавались мощные по своему составу группы артиллерии дальнего действия (ДД), предназначенные для борьбы с артиллерией противника. Так, в 5-й армии группа состояла из артиллерийской дивизии и двух артиллерийских бригад, в 6-й гвардейской армии – из четырех пушечных артиллерийских бригад. В восьми армиях из одиннадцати (кроме 6-й гвардейской армии, 31, 28-й армий) были созданы группы реактивной артиллерии. В некоторых армиях (3, 5, 28, 49, 65-я) формировались группы разрушений и группы прорыва (65, 28-я). Артиллерийские группы формировались также в корпусах, дивизиях и полках.

Планирование артиллерийского наступления осуществлялось на основе указаний штабов артиллерии фронтов с учетом данных всех видов разведки. Но при этом не исключались отдельные особенности графика артиллерийского наступления в армиях, корпусах и дивизиях. Артиллерийские штабы объединений (корпус, армия) разрабатывали график артиллерийского наступления на первый день операции с указанием расхода боеприпасов по периодам, план и график пристрелки, боевой приказ с указанием выделенных средств усиления.

Продолжительность артиллерийской подготовки по планам фронтов была разной и составляла 2 часа 5 мин – 1-м и 2-м Белорусских фронтах, 2 часа 15 мин – на 1-м Прибалтийском фронте, 2 часа 20 мин – на 3-м Белорусском фронте.

Была установлена следующая схема артиллерийского наступления:

- в течение двух часов пристрелка и контроль, пристрелка на участках прорыва совместно с разведкой боем;

- на период разрушения отводилось 90 мин, а в последние 20 мин периода включались орудия прямой наводки;

- на период подавления отводилось 45 мин (в это время планировалось максимальное направление огня всех орудий и минометов, основные усилия направлялись на подавление системы управления и живой силы противника в первой и второй траншеях (на глубину до 2 км));

- сопровождение пехоты и танков огнем валом (30 – 60 мин) до захвата и закрепления пехотой первой и второй линий траншей, дальнейшее сопровождение пехоты предусматривалось последовательным сосредоточением огня.

К началу поступления на складах и в войсках находилось 3 – 4 боекомплекта боеприпасов.

Белорусское стратегическое направление за период подготовки операции было усилено 25 стрелковыми дивизиями, 8 танковыми и механизированными корпусами, 2 кавалерийскими корпусами и другими частями и соединениями боевого, технического и тылового обеспечения.

Войска фронтов поддерживала авиация 3, 1, 4, 6, 16-й воздушных армий (всего более пяти тысяч боевых самолетов). К участию в операции привлекалась авиация дальнего действия.

Штаб партизанского движения спланировал активные действия партизанских соединений по нарушению коммуникаций противника с целью не дать возможности противнику провести перегруппировку войск на главные направления наступления.

К началу наступления на четырех фронтах насчитывалось 20 общевойсковых (в том числе 1-я армия Войска Польского), 2 танковых армии (168 дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов, 20 бригад и 7 укрепленных районов). Общая численность составляла более 2,3 млн. человек, свыше 36 тыс. орудий и минометов, 52 тыс. танков и САУ.

По характеру боевых действий и содержанию боевых задач Белорусская стратегическая операция делится на два этапа.

На первом этапе утром 22 июня 1944 года 1-й Прибалтийский, 3, 2-й Белорусские фронты успешно провели разведку боем. На ряде участков передовые батальоны вклинились в оборону противника от 1,5 до 6 км. 23 июня 1944 года в наступление перешли главные силы этих фронтов, а на следующий день перешли в наступление соединения правого крыла 1-го Белорусского фронта. 23 – 26 июня на всех участках была прорвана оборона на тактическую глубину и введены в сражение подвижные группы армий и фронтов. На первом этапе (23 июня – 4 июля) войска фронтов успешно провели Витебско-Оршанскую, Могилевскую, Бобруйскую, Полоцкую и Минскую наступательную операции. За 12 дней непрерывного наступления главные силы фронтов окружили и уничтожили витебскую (5 дивизий) и бобруйскую (6 дивизий) группировки

вермахта, завершили окружение 105-тысячной группировки восточнее г. Минск и продвинулись на запад на 220 – 280 км.

На втором этапе (5 июля – 29 августа) войска фронтов завершили разгром и полную ликвидацию окрестной вражеской группировки восточнее Минска (5 – 11 июля) и провели Шауляйскую, Вильнюсскую, Каунасскую, Белостокскую и Люблин-Брестскую операции. В последующем, развивая стремительное наступление на запад и северо-запад, ударные группировки фронтов продвинулись еще на 260 – 400 км, расширив фронт до 1100 км.

В ходе операции в общей сложности полностью уничтожено 17 дивизий и три бригады вермахта, а около 50 дивизий лишились более 50 % своего личного состава. Для стабилизации обстановки гитлеровское командование вынуждено было перебросить на центральный участок Восточного фронта 46 дивизий и 4 бригады. Это привело к ослаблению сил вермахта на других участках советско-германского фронта и обеспечило успешное продолжение наступления союзников в Западной Европе.

Советскими войсками были освобождены Белоруссия, часть Литвы и Латвии, восточные районы Польши. Все это создало благоприятные условия для перехода в наступление Ленинградского, 3, 2-го Прибалтийских и 1-го Украинского фронтов.

Потери вермахта только за первый месяц наступления Красной Армии в Белоруссии составили более 380 тыс. человек обитыми, более 158 тыс. человек пленными, в том числе 22 генерала. Захвачены 631 самолет, 2375 танков и САУ, 8702 орудия, 5695 минометов, более 57 тыс. автомашин.

В ходе Белорусской стратегической операции Красная Армия показала высокое мастерство в подготовке и проведении операции, превосходство в стратегии, оперативном искусстве советских военачальников, тактике, действии войск. Характерной чертой операции было искусное проведение такого способа, как окружение войск противника и его разгром с высокими темпами наступления войск на внешнем фронте. Преследование противника осуществлялось не только фронтально, но и параллельно, что давало возможность рассекать группировки противника и уничтожать их по частям.

Одним из слагаемых успеха являлось хорошо организованное взаимодействие на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Твердое и непрерывное управление войсками на всех уровнях позволило выполнить все поставленные боевые задачи.

В Белорусской наступательной операции воины Красной Армии показали возросшее мастерство и массовый героизм. Только за июль – август 1944 года более 400 тыс. военнослужащих были награждены правительственными наградами. За проявленное в ходе операции мужество 662 соединения и части получили почетные наименования, из них 25 корпусов, 94 дивизии, 79 бригад, 464 отдельные части.

Красная Армия окончательно похоронила надежды Гитлера на победу в войне. Начался распад государств гитлеровского блока.

Полковник Алексей ФОМИН

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сегодня хорошо известна статистика: на каждый день мира в истории человечества приходится около пяти дней войны. Это свидетельствует, что война была и остается преобладающим состоянием человеческого общества, а мир – кратковременной передышкой и подготовкой к новым боевым действиям.

Политические, экономические, демографические, социальные, экологические процессы, происходящие на нашей планете, делают опасность возникновения новой войны, локального вооруженного конфликта, террористической атаки реальной для каждого государства. Активное продвижение НАТО на восток, создание боевой инфраструктуры практически по всему периметру границ России – все это опасные шаги в сторону усиления военной опасности для нашей страны.

Современная военно-политическая обстановка в мире требует от Российского государства укреплять оборонную мощь страны, повышать ее боеготовность, обеспечивать вооруженное противоборство с использованием современных и перспективных технологий в боевом (стратегическом, оперативном, тактическом), информационном, техническом, технологическом, человеческом и других измерениях локальной и глобальной войн.

Великий китайский мыслитель и военачальник Сунь-Цзы более двух с половиной тысяч лет назад подчеркивал, что "война – это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования к гибели", поэтому требует глубокой и всесторонней подготовки. Для достижения победы над врагом необходимо уметь управлять глазами, ушами, духом, сердцем и силой своих войск и войск противника¹. Сегодня уже ясно, что эпоха, когда целью борьбы являлся захват и удержание территорий, безвозвратно ушла в прошлое. Главное теперь – установить контроль над стратегическими объектами, а цель – не физическое уничтожение противника, а принуждение его к исполнению воли победителя. "Разбить живую силу врага – это археология, а не современная стратегия... Не об уничтожении живой силы нужно думать, а о сокрушении психологической силы"².

Существующие ныне концепции военного искусства указывают на тот факт, что войны ведутся политическими, экономическими, дипломатическими, военными и информационно-психологическими средствами. При этом роль последних на протяжении столетий неуклонно возрастает. Отмеченная тенденция имеет место потому, что решающая роль в достижении победы над противником принадлежит "человеческому", психологическому измерению. Ведь война, бой – это не только тактическое (оперативное, стратегическое), огневое, технологическое противоборство, это – в огромной степени напряженная борьба интеллекта, воли, мотивов, коллективизма, профессионализма противоборствующих сторон.

Военная наука склоняется к тому, что войны по своему содержанию становятся явлением все более психологическими. Во многом психологическими являются цели войны. Основным объектом поражения становятся моральный дух армии, реальное морально-психологическое состояние частей и подразделений, отдельных военнослужащих. Среди средств воздействия на противника все большее значение приобретают психологические средства.

**Полковник
А.Ю. ФОМИН –
старший офицер
разведывательного управления
главного штаба
ГКВВ МВД России**

¹ Конрад Н. И. Сунь-Цзы: Трактат о военном искусстве. М. – Л., 1950. С. 94

² Слова военного теоретика Месснера цитируется по: Борьба с НВФ – незаконными вооруженными формированиями. Мн.: Харвест, 2007.

Все это указывает на то, что противодействие в информационно-психологической сфере становится действительно значимым явлением в современных войнах. От того, насколько квалифицированной и целенаправленной будет деятельность командиров, штабов, психологов по защите войск от информационно-психологического воздействия, в значительной мере будет зависеть ход и исход боевых действий.

Информационно-психологическое противодействие (ИПП) представляет собой совокупность взаимоотношений между субъектами мирового сообщества, в рамках которых данные субъекты путем активного воздействия на информационную сферу друг друга стремятся решить свои задачи в экономической, политической, военной или иной областях, препятствуя при этом аналогичной деятельности противостоящей стороны. Современный период развития информационного противоборства характеризуется его особым обострением и выходом на качественно новый уровень, что обусловлено следующими факторами: информатизацией основных областей деятельности большинства государства; быстрыми темпами формирования глобальной информационной инфраструктуры; значительными достижениями в развитии информационных технологий воздействия на сознание, волю и чувства людей; активным развитием программно-технических средств нанесения ущерба компьютерным и телекоммуникационным системам; недостаточным уровнем развития средств и методов обеспечения защиты национальных информационных пространств, сознания населения.

Дезинформирование, скрытное психологическое воздействие на сознание, открытые акции устрашения и сдерживания неоднократно применялись иностранными государствами в отношении России и продолжают в настоящее время, не всегда встречая должное противодействие. Вместе с тем история свидетельствует о том, что среди монархов, военачальников и дипломатов России были свои опытные специалисты в сфере информационного противоборства, и, как правило, в периоды нахождения у руководства именно таких лиц наша страна занимала ведущее место на мировой арене.

Следует выделить два вида информационного противоборства: информационно-техническое и информационно-психологическое.

При информационно-техническом противоборстве главные объекты воздействия и защиты – информационно-технические системы: системы передачи данных (СПД), системы защиты информации (СЗИ) и так далее.

При информационно-психологическом противоборстве главными объектами воздействия и защиты являются: система принятия политических и экономических решений; система формирования общественного сознания; система формирования общественного мнения; психика политической элиты и населения противостоящих сторон.

В специальной литературе недостаточно описывается психологические операции США против войск и населения Ирака, проводимые в ходе осуществления операций *"Щит в пустыне"* и *"Буря в пустыне"* (1991 год). Вместе с тем ее начальный этап можно считать

одной из самых эффективных психологических акций, осуществленных когда-либо спецслужбами США. Целями информационно-психологического воздействия являлись: изменение соотношения сил противоборствующих сторон в зоне боевых действий путем деморализации армии Ирака, формирование антииракского общественного мнения, подрыв авторитета С. Хусейна, убеждение иракцев в бесперспективности сопротивления многонациональным силам. Вместе с тем оказывалось активное влияние на мировое сообщество, создавалось мнение о необходимости проведения данных операций в связи с наличием якобы у Ирака оружия массового поражения. Американским специалистам по психологическим операциям удалось парализовать высший командный состав и обезглавить иракскую армию, используя различные методы воздействия: подкуп, устрашение, игра на этнических, религиозных, сословных противоречиях. Генерал Т. Фрэнк из центрального командования ВС США в 2003 году в одном из интервью заявил, что перед началом вторжения в Ирак специалисты войск специального назначения, проникшие на иракскую территорию, с помощью взятков "убедили" иракских генералов не воевать.

Анализ результатов ИПП миротворческой операции американских войск в Боснии и Герцеговине (*"Совместное усилие"*, 1993 год) свидетельствует о возрастающей роли компьютерных средств, и в первую очередь сети Интернет, в качестве средства влияния на население. Так, в период подготовки выборов на названной территории специалисты психологических операций (ПсО) США через каналы этой системы давали информацию, нацеленную на формирование позитивного образа США и НАТО в урегулировании боснийской проблемы. Отмечаются факты передачи через Интернет листовок, плакатов и даже газеты *"Тэллон"* (официальный орган американского военного контингента).

В ходе подготовки и осуществления агрессии стран – участниц НАТО против Югославии (1999 год) мировое общественное мнение было подвергнуто тотальному информационно-психологическому давлению. В психологической операции приняли участие руководители всех стран-агрессоров, агенты влияния во многих странах мира, прежде всего в Сербии и России, проамериканские политические, финансово-экономические и общественные организации мира. Лидер Югославии С. Милошевич представлялся миру как параноик, человеконенавистник, а сербский народ, борющийся за территориальную целостность своей страны, – как агрессор.

Всему миру демонстрировались многократно и отредактированные кадры лагерей косовских беженцев, якобы найденные захоронения косоваров, погибших от рук сербских солдат. То, что многие факты натовской информации позже не получали подтверждения, не имело никакого значения, необходимый психологический эффект производился по механизму первого впечатления.

В ходе боевых действий против войск НАТО югославы, по свидетельству прессы, применяли хакеров, взламывающих компьютерные системы управления противника.

Таким образом, в ходе военной кампании против Югославии была осуществлена практическая проверка теоретических положений последних руководящих документов ВС США, в которых изложены основы организации и ведения информационных операций как национальными вооруженными силами, так и ОВС НАТО на различных театрах военных действий.

В ходе подготовки и проведения операции в Афганистане (*"Бесконечная свобода"*, 2001 год) США и их союзниками также велась информационная борьба.

Основными особенностями ее ведения являются:

- организация и проведение информационной борьбы по единому плану в виде заранее планируемых мероприятий, как правило, задолго до начала боевых действий;

- руководство ведением информационной борьбы осуществлялось централизованно при тесном взаимодействии военных и гражданских структур США и их союзников на основе уже отработанных уставных документов;

- широкое и подконтрольное применение средств массовой информации в интересах операции на глобальном и региональном уровнях.

Итогами информационной борьбы США были удовлетворены, так как они закрепились в Средней Азии и Афганистане, были разбиты талибы, разгромлены лагеря подготовки террористов с минимальными потерями для США и их союзников.

В ходе захвата Соединенными Штатами Ирака, "бархатных" революций в Грузии, Украине и Киргизии теоретические положения информационной борьбы были еще раз закреплены на практике и показали свою эффективность.

Вооруженный конфликт, состоявшийся в августе 2008 года между Грузией и Южной Осетией при участии России на стороне Южной Осетии, еще раз продемонстрировал важность ведения информационной войны. В этом конфликте применялись практически все виды информационного оружия – от разнообразных видов технических средств разведки до проведения компьютерных атак на информационные системы. Широко использовались печатные, телевизионные и радиовещательные СМИ большинством стран Западной Европы, Прибалтикой, США и рядом других государств в целях введения в заблуждение мирового сообщества о неправомерности вступления России в вооруженный конфликт на стороне Южной Осетии. Следует заметить, что на первоначальном этапе, до сентября 2008 года, превосходство в ведении информационной войны было не на нашей стороне.

В дальнейшем, благодаря усилиям со стороны России, за счет правильного ведения информационного противоборства, удалось убедить руководство и граждан большинства государств в справедливости участия в вооруженном конфликте России.

В современных условиях возросло значение таких средств, через которые возможно информационное воздействие на сознание человека. К ним относятся глобальная информационная сеть Интернет, системы широкополосного беспроводного радиодоступа, сотовые сети подвижной радиосвязи, спутниковые системы связи, особенно системы телерадиовещания, построенные на современных технологиях. Не случайно

они рассматриваются спецслужбами США не только как средство коммуникации, но и как современный и весьма эффективный вид стратегического информационного оружия. В соответствии с рекомендациями американского конгресса, разведывательным управлением министерства обороны (РУМО) разработана программа использования Интернета в "особых" целях. Одним из способов его применения является распространение "в необходимых случаях" дезинформации для инициирования выгодных социальных процессов и политических изменений в других странах. Как полагают спецслужбы, создавая с помощью современных технологий не вызывающие сомнения фальшивки, выдаваемые за подлинные видео-, аудио- и фотоматериалы, и тиражируя их через Интернет, можно эффективно дискредитировать политическое руководство любого государства. Кроме того, Интернет является идеальным средством доставки и внедрения вредоносных программ в компьютеросодержащие системы управления. Вместе с информационными технологиями бурно развиваются технологии развлечений, которым отводится важное место в овладении умами людей, особенно молодежи.

Яркий пример такого воздействия на сознание людей не только на территории одного государства, но и всего мира – это события, происходящие в Украине.

Новые тенденции в формировании направлений развития военного противоборства и управления войсками

Оценка военно-политической и военно-стратегической обстановки в различных регионах мира показывает, что начавшиеся более двадцати лет назад трансформации форм и способов военного противоборства в последние годы становятся повседневной практикой применения военной силы.

Движущими факторами трансформаций является множество явлений, лежащих в различных сферах жизнедеятельности современного общества. Однако наиболее значимыми из них являются:

- 1. Стремительная девальвация существующей модели финансово-экономического устройства мира и углубление последствий глобального финансово-экономического кризиса.** В результате все большее число стран в условиях неблагоприятного развития ситуации в экономике начинают испытывать возрастающее давление со стороны оборонных расходов. Это вызывает их перераспределение в сторону менее затратных систем (например, стремительнее развиваются относительно более дешевые системы ПВО, нежели более дорогая авиация). Вторым следствием этого фактора является рост внутривойсковой и социальной напряженности во многих странах и регионах мира, что изменяет баланс в сторону увеличения опасности внутренних угроз и угроз, связанных с резким ростом социальной дифференциации населения планеты (известная "теория Брешли" американца Томаса Барнета приобретает все более четкие очертания). На этом фоне радикализируются многие религиозные, анархистские и иные социальные течения, зарождаются новые формы социального протеста.

- 2. Стремительное развитие технологий, приемов и способов управления толпой.** "Бархатные" револю-

ции конца XX – начала XXI века сегодня при соединении с современными телекоммуникационными и социальными технологиями приобретают крайне эффективные формы, позволяющие достигать политических целей "малой кровью", без применения масштабной военной силы. Это наглядно было продемонстрировано в целом ряде конфликтов последних лет, особенно ярко проявившихся в ходе так называемой арабской весны, когда "революционные действия" приобрели масштаб регионального конфликта в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Понимание значимости стратегии "управляемого кризиса" повлекло за собой и определенные изменения стратегии: сегодня глобальные игроки все чаще стремятся достигать собственных целей не путем прямого столкновения, а через инициацию и поддержание таких конфликтных зон. Так было в Косово, Нагорном Карабахе и др.

3. Рост числа нетрадиционных, асимметричных угроз. Сетевизация социальной структуры общества, появление в нем радикальных полупартизанских групп, стремящихся реализовать собственные идеологические установки, а также использование этих новых игроков в интересах основных геополитических центров силы ведут к тому, что традиционные силы обеспечения безопасности (как военные, так и специальные) все более утрачивают способность эффективно оперировать в новых условиях обстановки. События в Ираке, Ливии и других странах показали, что зачастую армия, построенная на традиционных принципах, просто не успевает провести мероприятия по разрыву и утративает бессиленность уже в первые часы после начала конфликта.

4. Увеличение продолжительности и существенное удорожание циклов научно-технического развития в области обороны. Это приводит к тому, что новейшие образцы вооружения и военной техники разрабатываются в сроки, неприемлемые для темпов развития современного общества и меняющейся геополитической обстановки (наглядный пример – судьба проекта американского истребителя F-35). Кроме того, конфликты последних лет показали, что многие страны Европы за годы членства в НАТО утратили способность самостоятельно планировать и проводить операции с масштабным применением военной силы. В тех случаях, когда развитие военно-политической обстановки приводило к вовлечению в конфликт вооруженных сил одного или нескольких европейских государств вне блока НАТО, их применение оказывалось недостаточно эффективным.

Указанные (а также и другие) факторы ведут к все углубляющейся перестройке форм и способов военного противоборства.

Сегодня все чаще речь идет о "мятежевойне", о скрытом "латентном" противоборстве, об интенсификации применения невоенных форм борьбы.

Особую роль сегодня занимает противоборство информационное. С одной стороны, средства и методы ведения информационной войны позволяют получить высокоэффективное и малобюджетное средство если не победы, то шантажа. С другой – позволяют наиболее развитым странам получить средство мобилизации протестных масс, формирования необходимого образа врага и в целом требуемой моментом "виртуальной ре-

альности", что является неперенным атрибутом управления общественным мнением, которое сегодня во многом определяет эффективность применения силы.

За последние годы в среде западных военных экспертов произошло изменение понимания значимости информационного оружия. В частности, последние директивы администрации США и Пентагона исходят из того, что надежно обеспечить защиту инфраструктуры от воздействия информационного оружия невозможно. Это ведет к изменению понимания того, что создаваемые сегодня системы должны учитывать возможность выполнения своих функций даже в условиях воздействия информационного оружия. Как пример можно привести тот факт, что сегодня Агентство перспективных оборонных исследований (DARPA) ведет работы, позволяющие в ближайшем будущем отказаться от использования в военной сфере и в сфере обеспечения национальной безопасности космической навигационной системы GPS. В последние годы слишком много критических систем оказалось завязано на GPS. Сегодня эта система превратилась в уязвимое место всей системы национальной обороны США.

Какие же уроки и выводы необходимо извлекать из сложившейся обстановки в мире и оценочных направлений ее развития в средней и долгосрочной перспективе?

Прежде всего, необходимо учитывать те факторы, о которых говорилось выше. Кроме того, важно дополнить их специфичными факторами, свойственными ситуации именно в России. К ним следует добавить, в частности, продолжающийся и углубляющийся разрыв в социальном неравенстве различных слоев населения нашей страны, сложную демографическую ситуацию, снижение качества высшего образования. Важны и технологические факторы: нерешенность вопроса отечественной микроэлектронной элементной базы, серьезная негативная ситуация в области космического ракетостроения и авиации, где мы по-прежнему не можем выйти из кризиса и теряем остатки научного задела советских времен. К сожалению, необходимо признать, что многие инициативы последних лет, связанные с попыткой интенсифицировать развитие инновационных секторов экономики, не принесли желаемого результата, а во многих случаях лишь усугубили и без того сложные проблемы.

Таким образом, в случае гипотетического конфликта, в который может быть вовлечена Россия, следует ожидать, что, как отмечалось выше, активное применение средств информационной борьбы существенно затруднит работу всей системы государственного и военного управления. Причем информационное противоборство будет вестись как в психологической, так и в технической сферах.

Мощное информационно-психологическое воздействие на личный состав войск и население страны существенно ослабит контуры защиты информации во многих системах государственного и военного управления и сделает задачу обеспечения устойчивости управления одной из главных.

Необходимость борьбы с внутренними угрозами потребует разработки и реализации принципиально новых алгоритмов принятия решений, способных противостоять целенаправленным разрушительным действиям в системе государственного и военного управления.

Существующий и тем более перспективный уровень развития средств ведения информационного противоборства в технической сфере приведет к тому, что станет практически невозможным использовать аппаратное и программное обеспечение, разработанное иностранными компаниями.

Доминирующее значение воздушно-космических видов вооружения повлечет за собой тот факт, что борьба за господство в воздухе и космосе во многом определит развитие операций на поверхности суши и моря. Ключевыми в этом случае станут системы космической связи, навигации, метеорологии, оптической и электронной разведки.

Между тем нынешнее состояние российской космической отрасли и высокий уровень развития систем противоспутникового оружия у потенциальных противников не позволят российским вооруженным силам рассчитывать на сохранение космического сегмента системы управления войсками.

Вместе с тем опыт 73-дневной войны в Югославии показал, что вооруженные силы, технически оснащенные по образцу семидесятых – девяностых годов прошлого века, могут успешно сохранять боеспособность даже в условиях практически полного превосходства противника в воздухе. Однако достижение этого требует принципиально иных подходов к обеспечению мобильности войск, а также иных требований по маскировке.

Все это, в свою очередь, влечет за собой и изменение технических средств, технологий и регламентов всех видов связи в звеньях военного и государственного управления – доминировать должны системы пассивной радиолокации, разведки и связи.

Кроме того, требование высокой мобильности войск одновременно с отсутствием доступа к космическим средствам связи и навигации потребует внесения существенных изменений в организацию связи, например возобновление использования тропосферной связи и инерциальных навигационных систем.

Повышение боевой устойчивости войск потребует реализации на оперативном и тактическом уровне принципа "роя", когда сравнительно малые по численности подразделения и части вооруженных сил смогут оперативно сосредоточиваться в заданных районах для выполнения необходимой задачи, а по ее завершении также оперативно рассредоточиваться и передислоцироваться в иные районы театра военных действий.

На эффективность боевого применения и боевую устойчивость войск окажут средства и системы, согласующие применение различных видов и родов войск, а также устанавливающие единые требования по формированию современного взгляда на театр войны, в котором единообразно представлены цели в физическом, информационном и иных пространствах.

Стремительное увеличение удельного веса высокоточного оружия в общем объеме средств поражения, а также стремление противника в первую очередь уничтожать узлы связи и управления повлечет за собой утрату связности и, возможно, полную децентрализацию системы государственного и военного управления уже на начальном этапе конфликта. Это требует разработки систем и средств принятия решений в

условиях низкой связности системы управления. Отдельные сегменты системы управления должны быть способны решать ключевые задачи в условиях кратковременного или длительного отсутствия связи с вышестоящими звеньями управления.

Указанное в Военной доктрине ключевое для России значение ее ядерного потенциала в условиях конфликта повлечет за собой то, что объекты стратегических ядерных сил станут "целями номер один" для применения по ним как высокоточного оружия, так и сил специальных операций противника. Уровень развития средств вооруженной борьбы, полное господство противника в воздухе и космосе могут привести к тому, что Россия окажется не способной применить свои ядерные силы в необходимой обстановке. Поэтому в военном конфликте будущего ставка должна делаться не только на ядерные силы, но и на неядерные компоненты, которые с большей вероятностью удастся сохранить.

Таким образом, принимая во внимание гипотетические условия будущего противоборства, о которых говорилось выше, перспективными и приоритетными принципами *информационно-психологического противодействия* необходимо считать следующие особенности:

- безусловное главенство человеческого фактора над техникой;
- невозможность "массового воспроизводства" сил и средств ИПП;
- приоритетность качественных характеристик над количественными;
- заблаговременность создания и подготовки подразделений для проведения задач информационно-психологического противодействия (т.е. задолго до возникновения обстоятельств, требующих их задействования);
- зависимость успеха большинства мероприятий, проводимых силами и средствами ИПП, от обеспечения их силами специальных операций.

Для совершенствования организации и ведения информационно-психологического противодействия необходимо:

- качественный обмен информационными и информационно-аналитическими материалами по проблемам психологической борьбы с взаимодействующими органами, занимающимися ИПП;
- разработка новых образцов технических средств информационно-психологической борьбы;
- участие в научно-исследовательской работе по совершенствованию и повышению эффективности форм и методов психологического воздействия;
- качественная и специализированная подготовка офицерских кадров в высших военных учебных заведениях;
- включение в состав частей сил специальных операций подразделений информационно-психологического противодействия, подготовка офицеров в их составе и их оперативное обеспечение средствами противоборства и воздействия на противника.

Подполковник Родион СУДЬЕНКОВ

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ МВД РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Начало XXI столетия характеризуется усилением сепаратизма и экстремизма, в полную силу заявил о себе терроризм как главное негативное явление современности. Расширяется география вооруженных конфликтов, которые, в свою очередь, приобретают еще и религиозный характер. Эти негативные процессы не могли не затронуть Россию – многонациональную и многоконфессиональную страну. В этих условиях на внутренние войска МВД России (далее – внутренние войска), как войска правопорядка, легли серьезные задачи по участию в разрешении внутренних вооруженных конфликтов и обеспечению общественной безопасности.

Ужесточение требований, предъявляемых к системе управления на современном этапе, обусловлено возросшими потребностями органов управления в обеспечении непрерывного, устойчивого, скрытного и эффективного управления при служебно-боевом применении и реализации всего потенциала внутренних войска.

В настоящее время система управления внутренними войсками представляет собой совокупность органов и пунктов управления, системы связи и АУВ и предназначена для руководства и управления войсками (силами) в мирное и военное время, достижения максимально эффективного использования служебно-боевых возможностей войска (сил) при решении поставленных задач.

Развитие системы управления внутренними войсками осуществляется комплексно – путем одновременного, взаимоувязанного и согласованного совершенствования всех ее составляющих и определяется уровнем развития и состоянием внутренних войска. При определении направлений развития системы управления войсками в целом и ее подсистем в частности необходимо учитывать, что их деятельность должна строиться на базе целого ряда общих принципов, которые функционально можно объединить в несколько структурных блоков: принципы военного управления, принципы построения системы управления, системотехнические принципы. Также учитываются частные принципы, оказывающие влияние на развитие составных элементов системы управления: органов управления, пунктов управления, средств связи и автоматизированного управления войсками.

К основным принципам военного управления (рис.1) относятся:

- единство государственного и военного управления;
- подконтрольность органов военного управления высшим органам государственного управления;
- единоначалие и централизация управления с предоставлением подчиненным инициативы и самостоятельности в определении способов выполнения поставленных задач;
- четкое разделение функций, ответственности и согласованность действий различных органов управления при выполнении общих задач;
- личная ответственность главнокомандующего, командующих и начальников за принимаемые решения и выполнение подчиненными своих функциональных обязанностей, поставленных перед ними задач;
- твердость и настойчивость в проведении в жизнь планов и принятых решений;
- высокая компетентность, профессионализм и организаторские способности руководителей и исполнителей всех уровней и звеньев;
- оперативность и гибкость реагирования на изменения обстановки, постоянная готовность и способность органов управления к решению внезапно возникающих задач.

Принципы военного управления определяют основные принципы построения системы управления внутренними войсками МВД России, которые представлены на рис. 2.

*Подполковник
Р.В. СУДЬЕНКОВ –
начальник отделения
исследования проблем
управления войсками
2-го научного отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних войска
МВД России*

Рис.1. Основные принципы военного управления

При построении системы управления должны учитываться так называемые системотехнические принципы, обязательные для построения и функционирования управляющих систем в любой сфере деятельности общества и государства (рис.3).

Анализ общих системотехнических принципов и требований, предъявляемых к перспективной системе управления, системного подхода, лежащего в основе построения управления внутренними войсками, позволили определить частные принципы совершенствования органов управления (рис. 4).

Принцип первый состоит в том, что структура создаваемых (реформируемых) органов военного управления должна соответствовать составу подчиненных войск (сил), а их численность – объему задач управления, системе пунктов управления и количеству боевых расчетов на них.

Принцип второй – иерархия органов военного управления должна соответствовать иерархии задач управления со строгим разделением функций на каждом уровне управления, на которых необходимо иметь структурные подразделения, решающие одинаковые, но разномасштабные задачи управления.

Принцип третий состоит в том, что в один орган военного управления должны сводиться те подразделения, которые решают функционально связанные задачи управления. Он имеет исключительное значение именно для разделения оперативных и административных функций, создавая для такого разделения принципиальную основу. Однако при этом следует учитывать, что он исключает возможность создания органов, решающих оперативные и административные задачи, так как оперативные и административные функции военного управления образуют неразрывно

связанные функциональные блоки, которые должны реализовываться в едином органе управления.

Поэтому следует говорить не об административных или оперативных органах управления, а об органах военного управления, имеющих преимущественно оперативные или преимущественно административные функции.

Четвертый принцип выражается в том, что в системе органов военного управления должно быть исключено дублирование ответственности за исполнение функций управления и параллельного исполнения одних и тех же видов работ разными органами управления.

Пятый принцип – состоит в том, что в системе органов военного управления должна быть обеспечена взаимозаменяемость отдельных органов (их подразделений) в целях поддержания непрерывного управления войсками в военное время.

Шестой принцип – оргштатные структуры органов военного управления в мирное и военное время должны быть максимально близки, по возможности полностью совпадать, чем обеспечивается своевременный перевод органов военного управления внутренних войск на организацию и штаты военного времени без существенной перестройки органов управления, в основном за счет определенного увеличения численности их личного состава и минимально необходимого уточнения функций в соответствии с задачами военного времени.

Седьмой принцип заключается в том, что органы военного управления, имея структуру мирного времени, максимально приближенную к военному, состоят из минимальной численности, необходимой для выполнения всех функций управления повседневной де-

Рис. 2. Основные принципы построения системы управления

тельностью внутренних войск и планирования их применения в военное время.

Восьмой принцип – сущность его в том, что ответственность за качество и своевременность реализации любой функции управления должна лежать на ее основном исполнителе. При этом участвовать в работе могут и другие органы управления, но главный исполнитель должен быть всегда один, и он несет ответственность за реализацию этой функции, организуя работу всех других участников.

Девятый принцип заключается в том, что распределение функций в органах военного управления, их оргштатная структура и численность должны соответствовать распределению функций в органах государственного управления, которым органы военного управления подчиняются в каком-либо отношении или взаимодействуют с ними по определенным вопросам. Этот принцип вытекает из того, что система военного управления, являясь частью общегосударственной системы управления, не должна противоречить общей логике функционирования.

Указанные принципы являются теоретической основой также для дальнейшего развития системы пунктов управления, системы связи и автоматизированного управления внутренними войсками.

В настоящее время развитие системы управления осуществляется в соответствии с Концепцией развития системы управления внутренними войсками МВД России до 2025 года, которая утверждена министром внутренних дел Российской Федерации 22 ноября 2010 года.

Во внутренних войсках активно проводится работа по созданию единого информационного пространства, которое предполагает:

- создание информационной среды, обеспечивающей в реальном масштабе времени комплексную обработку сведений о противнике, своих войсках и окружающей местности в интересах поддержки принятия решения по созданию группировок (сил) оптимального (для достижения поставленных целей) состава и их эффективного применения в различных условиях обстановки;
- повышение качества восприятия текущей обстановки (создается единая картина тактической обстановки);

Рис.3. Системотехнические принципы построения системы управления

Рис.4. Частные принципы совершенствования органов управления

- улучшение качества взаимодействия разнородных сил, повышение степени согласованности и целенаправленности их действий, а также оперативности управления;
- повышение эффективности применения сил и средств.

Реализация данной задачи должна способствовать эффективному применению войск (сил) путем организации своевременного планирования и согласования их действий, обеспечения своевременной обратной связи с подчиненными соединениями, частями и подразделениями для получения сведений об их состоянии, положении и средствах, способствующих выполнению поставленных задач.

При этом основой будет выступать пространственно разнесенная информационная сеть, создаваемая на базе имеющихся и перспективных сетей связи и передачи данных на основе применения современных телекоммуникационных технологий и обладающая высокими оперативно-техническими характеристиками. Такая сеть должна обеспечить непрерывный и единообразный обмен информацией для всех систем и средств, используемых в мирное и военное время.

Другим важным направлением работы по повышению эффективности управления является обеспечение широкомасштабной автоматизации управления войсками во всех звеньях и создание средств, позволяющих формировать единую картину на основе получаемой из различных источников информации, доводить ее до руководства в удобном для принятия решения виде, а также обеспечивать планирование применения войск (сил) в масштабе, близком к реальному времени.

В ГКВВ МВД России проводится работа по совершенствованию и развитию принципиально новых средств и комплексов связи, автоматизированных систем управления в соответствии с задачами по обеспечению устойчивого, непрерывного, оперативного и скрытого управления войсками в любых условиях.

В последнее время на государственном уровне особое внимание обращено на вопросы, связанные с

формированием системы распределенных ситуационных центров.

Создание таких центров позволяет обеспечить высокий уровень как межведомственного, так и внутриведомственного информационного взаимодействия на различных уровнях.

Во внутренних войсках на основе технологий ситуационных центров создан и функционирует Центр управления войсками. Он объединен в единую сеть с Ситуационным центром Президента Российской Федерации, ситуационными центрами ФСБ и Минобороны России, Национальным центром управления в кризисных ситуациях МЧС России, а также с Ситуационным центром госкорпорации "Росатом".

В войсках уже функционирует ряд автоматизированных информационных систем, обеспечивающих сбор и обработку данных статистической отчетности, номерного учета оружия, учета судебных исков, ведения классификаторов, обеспечения финансовой деятельности войск и др. На разных этапах внедрения находятся автоматизированные системы по другим направлениям.

Интенсивное внедрение информационных технологий в служебно-боевую деятельность войск, рост угроз в области обеспечения информационной безопасности определяют особую актуальность вопросов технической защиты информации и противодействия техническим разведкам. В целях совершенствования системы обеспечения информационной безопасности внутренних войск созданы подразделения технической защиты информации.

Другим важным приоритетом в развитии системы связи внутренних войск является создание единой автоматической телефонной сети, позволяющей обеспечить расширенный перечень предоставляемых абоненту услуг и передачу информации с высоким качеством, устойчивостью и оперативностью.

Ключевой задачей, позволяющей значительно повысить показатели функционирования системы управления внутренними войсками в труднодоступных районах выполнения служебно-боевых задач, в первую очередь в части ее оперативности, является развитие спутниковой связи.

Учитывая уроки прошлого и исходя из анализа современных угроз безопасности РФ, главной целью развития системы управления внутренними войсками следует считать ее оптимизацию, придание такого облика, который позволит решать управленческие задачи в любых условиях обстановки и тем самым обеспечить возможность поддержания постоянной высокой боевой и мобилизационной готовности войск и подготовки их к выполнению задач по предназначению.

Правильное определение и последующая реализация основных направлений развития системы управления внутренними войсками МВД России на долгосрочную перспективу существенно улучшит процесс управления войсками и позволит повысить эффективность выполнения поставленных служебно-боевых задач.

Подполковник Максим КОНОВАЛОВ

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВООРУЖЕНИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ, ВХОДЯЩИХ В СОСТАВ БОЕВОЙ ЭКИПИРОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В ближайшие 15 – 20 лет вероятность глобальной, крупномасштабной войны, тем более с применением стратегических ядерных сил, невысока. Но на наших глазах возникают все новые региональные и локальные противоречия. Возникают зоны нестабильности и искусственно подогреваемого, управляемого хаоса. Причем прослеживаются целенаправленные попытки спровоцировать такие конфликты в непосредственной близости от границ России. Вероятность возникновения новых очагов напряженности в ближайшее двадцатилетие остается достаточно высокой. Незаконными вооруженными формированиями, участвующими в подобных конфликтах, применяются нетрадиционные, асимметричные формы и способы ведения боевых действий. Опыт показывает, что для борьбы с ними наиболее эффективно применение небольших подразделений, личный состав которых имеет современную, качественную индивидуальную защиту, а также оружие и снаряжение, способствующие достижению успеха. Однако для того чтобы успешно противостоять противнику, необходимо не только реагировать на уже существующие опасности, но и учитывать перспективы и характер угроз на 20 – 30 лет вперед.

Какое вооружение и специальные средства будут необходимы военнослужащим внутренних войск МВД России в обозримом будущем, какие технические требования будут предъявляться к экипировке, сказать очень сложно. Развитие технологий в настоящее время происходит настолько стремительно, что главной задачей становится создание качественно новой системы анализа и планирования, подготовки готовых предложений и их оперативной реализации.

Повышение внимания к боевой экипировке военнослужащих внутренних войск МВД России обуславливается следующими основными причинами:

- 1) необходимостью повышения эффективности ведения боевых действий за счет увеличения боевых возможностей военнослужащих и максимального сохранения боеспособности подразделений;
- 2) участием военнослужащих в действиях мобильных групп в отрыве от основных сил;
- 3) предъявлением все более широких требований ко всем элементам системы жизнеобеспечения военнослужащих как при выполнении служебно-боевых задач, так и в повседневной деятельности;
- 4) необходимостью адекватного реагирования на непрерывное совершенствование традиционных средств поражения и создание нетрадиционных средств, в том числе и нелетального действия.

Уже сегодня отечественные конструкторы, работая над боевой экипировкой, стараются закладывать в ее элементы научные разработки на перспективу минимум в 15 – 20 лет.

В боевой экипировке будущего планируется применение новых материалов и новых технологий, основанных на биоинженерии и нанотехнологиях. В настоящее время уже полным ходом ведутся разработки экзоскелетов и других устройств, позволяющих значительно повысить боеспособность и выживаемость личного состава.

*Подполковник
М.А. КОНОВАЛОВ –
офицер 3-го научно-технического
отдела Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России*

скелетных конструкций, обеспечивающих значительное увеличение физических возможностей военнослужащего.

В число главных приоритетов развития боевой экипировки военнослужащих внутренних войск входит разработка и внедрение перспективных образцов экипировки и специального оснащения, обеспечивающих максимальную эффективность выполнения боевых задач в широком диапазоне климатогеографических условий.

Рассмотрим подробно элементы перспективной боевой экипировки.

По мнению специалистов, стрелковое и холодное оружие нового поколения в своем развитии должно идти по пути модернизации, повышения надежности работы и эргономических показателей. Это должен быть комплекс, который объединит в себе средства наведения и выявления целей, а также средства расчета стрельбы. Оно должно обеспечивать быстрое и надежное обнаружение, идентификацию, определение координат, поражение одиночных или групповых целей, в том числе легкобронированных, днем и ночью, а также в условиях ограниченной видимости.

Необходимо создание снайперских комплексов с высокой вероятностью поражения на расстоянии свыше 1500 м, стрелково-гранатометных высокоточных комплексов, оборудованных встроенными лазерными дальномерами, баллистическими вычислителями и оптическими прицелами.

Повышение поражающего действия вооружения на 30 – 50 % возможно при улучшении баллистических характеристик самих образцов, оснащения их лазерными целеуказателями, создания линейки боеприпасов, снаряженных миниатюрными взрывателями и с программируемыми узлами инициирования (взрывателями), способных поражать живую силу в легких укрытиях.

К основным требованиям в ходе развития и создания новых оптических приборов и прицелов относятся:

- разработка средств наблюдения, совмещающих в себе устройства определения дальности и координат цели;
- создание средств наблюдения, основанных на новых методах отображения информации либо совмещающих в себе несколько существующих методов;
- развитие перспективных приборов ночного видения, связанное с созданием чувствительных элементов 4-го поколения;
- повышение тактических возможностей образцов за счет интеграции как с уже существующим, так и вновь разрабатываемым оборудованием.

Система управления должна включать индивидуальные вычислительные приборы с процессором, дисплеем и устройством ввода информации, средства радиосвязи с самым широким диапазоном дальности (в УКВ и КВ диапазоне), средства разведки и навигации.

Комплекс должен состоять из общего и специализированного оборудования (для солдата и боевых групп), состав которого варьируется в зависимости от функций и выполняемых задач (командир подразделения, стрелок и т.д.).

При этом необходима разработка:

- портативных радиостанций, обеспечивающих передачу речи, комфортное размещение на теле и удобное доступное управление режимами работы;
- портативных радиомодемов, обеспечивающих передачу сведений о местонахождении, физическом состоянии, видеоинформации с места проведения специального мероприятия;
- индивидуальных средств навигации;
- методов биометрической аутентификации и идентификации пользователя радиоаппаратурой сетей радиосвязи.

Средства индивидуальной бронезащиты должны обеспечивать противопульную защиту 90% жизненно важных органов. По весовым показателям такие средства должны быть на 25% легче существующих образцов и обеспечивать возможность непрерывного пребывания в них не менее 24 часов.

Развитие и создание средств индивидуальной бронезащиты должно идти по пути:

- создания средств индивидуальной бронезащиты с использованием бронезащитных элементов из высокопрочных баллистических материалов с низкой поверхностной плотностью на основе химических волокон, легких высокопрочных сплавов, сталей и керамики, а также создание прозрачных бронезащитных элементов, обладающих качественно новыми защитными характеристиками;
- устранения проблемы несоответствия физиолого-гигиенических характеристик климатическим условиям и характеру военно-профессиональной деятельности при их эксплуатации;
- улучшения эксплуатационных и эргономических характеристик;
- создания унифицированного комплекта для защиты от кинетических, тепловых, радиационных, бактериологических и др. поражающих факторов.

Средства РХБ защиты должны обеспечивать защиту от всех поражающих факторов ОМП и активно разрабатывающихся в настоящее время нетрадиционных средств поражения, многократное их использование и возможность непрерывного пребывания в них не менее 12 часов. При этом должна осуществляться разработка комплекса, состоящего из средств защиты органов дыхания и глаз (противогазы, респираторы) с принудительной подачей воздуха через фильтрующие элементы в подмасочное пространство, а также кожи (перчатки и чулки).

Термозащита должна противостоять воздействию пламени из огнемета, горению фосфора, обеспечивать возможность кратковременного пребывания в горящих зданиях и боевой технике.

В части развития и создания средств инженерного вооружения необходимо:

- создание средств дистанционного обнаружения взрывчатых веществ, укрытых под одеждой на теле человека, в багаже;
- совершенствование тактико-технических характеристик датчиков локального обнаружения взрывчатых веществ, в части повышения быстродействия, чувствительности и избирательности;
- совершенствование методов радиовидения, применяемых для обнаружения взрывчатых веществ,

взрывных устройств и оружия, с целью повышения чувствительности обнаружения, сокращения времени досмотра, уменьшения минимальных размеров обнаруживаемых предметов, возможности обнаружения их, укрытых под влажными элементами одежды и элементами одежды, изготовленными из кожи;

- создание малогабаритного переносного средства для выявления живых людей, укрывающихся за стенами здания с определением их количества;

- модернизация радиолокаторов для обнаружения людей в лесных массивах и под землей (в бункерах, блиндажах) с целью улучшения достоверности и информативности получаемых данных;

- совершенствование голографического радиолокатора с целью повышения производительности и эффективности поиска малогабаритных взрывных устройств в строительных конструкциях и других средах;

- совершенствование систем дистанционного мониторинга психофизиологического состояния человека с целью определения его уровня агрессии, стресса, тревожности и потенциальной опасности в условиях проведения массовых мероприятий.

Развитие альпинистского снаряжения должно идти по пути создания специального снаряжения с повышенными техническими, эксплуатационными и иными характеристиками, сочетающимися с другими элементами индивидуальной экипировки.

В части развития и создания специального форменного обмундирования и обуви необходимо:

- улучшение физиолого-гигиенических характеристик (удобство в использовании на основе применения качественных потоотводящих, влагозащитных и стойких к воздействию агрессивных сред материалов);

- рассмотрение возможности разработки зимнего обмундирования, оборудованного согревающими элементами на основе нанотехнологий;

- максимальная унификация и возможность наращивания обмундирования и элементов экипировки на единой элементной базе, в зависимости от характера выполняемой задачи;

- снижение оптической, тепловой, звуковой и радиолокационной заметности военнослужащего;

- внедрение технологий биомеханики (разработка многофункциональных боевых разгрузочных жилетов, имеющих широкую вариацию мест крепления подсумков и карманов в зависимости от типа переносимого вооружения и количества боеприпасов, а также спецсредств);

- модернизация спальных мешков (оснащение полиуретановым ковриком, накомарником и надувной подушкой, способствующими нормальному отдыху в течение 4 часов при температуре до -20°C), а также возможности транспортировки военнослужащих весом до 120 кг;

- разработка индивидуальных средств выживания, фильтров для очистки воды, комплектов для работы в ночных условиях, источников тепла и маскировочного макияжа, а также групповых средств, в том числе плавучих, выдерживающих вес до 500 кг.

Кроме перечисленных, наиболее важными требованиями к военному обмундированию и снаряжению являются:

- дизайн, разработанный с учетом опыта боевых действий в разных климатических и погодных условиях, на различной местности;

- покрой одежды, обеспечивающий возможность действий военнослужащего без стеснения движений, особенно при стрельбе (в частности, на некоторых моделях для удобства стрельбы с колена в средней части штанин полевых брюк делаются припуски);

- форма, расположение карманов, застежек и дополнительных креплений должны соответствовать стандартному комплекту экипировки;

- модульность конструкции, обеспечивающая применение (крепление) дополнительных взаимозаменяемых элементов, позволяющих оптимально (равномерно и удобно, эргономично) размещать различные элементы экипировки (снаряжение, вооружение), необходимые для выполнения задач в конкретных условиях обстановки;

- малая масса комплекта обмундирования;

- высокая износостойкость и практичность (в частности, на одежде должны быть усилены наколенники и накладки на локтевые суставы);

- возможность размещения и надежного крепления средств маскировки, как штатных, так и подручных;

- незамерзающие, прочные и бесшумные застежки, замки и крепления, обеспечивающие быстрое надевание и сброс снаряжения в различных климатических и погодных условиях;

- снаряжение не должно ограничивать движения и значительно увеличивать боковую и фронтальную проекции военнослужащего, а также должно иметь габаритные характеристики, учитывающие размещение в боевых и десантных отделениях военной техники;

- обеспечение комфорта военнослужащего при длительном пребывании в обмундировании;

- схема снаряжения должна обеспечивать доступ к элементам экипировки в различных положениях.

Для оказания своевременной и качественной медицинской помощи военнослужащему, поддержания и сохранения его здоровья, целесообразно более широко применять биомедицинские технологии жизнеобеспечения и защиты человека. В части совершенствования медицинского обеспечения необходимо оптимизировать лекарственные средства и медицинские препараты, входящие в индивидуальный "Набор первой помощи", обладающий свойствами, способными:

- обеспечить максимальную выживаемость военнослужащего в любых условиях при получении тяжелых ранений и травм до оказания квалифицированной медицинской (стационарной) помощи;

- максимально эффективно обеспечить боеспособность военнослужащего в любых условиях при получении ранений легкого характера до оказания медицинской помощи штатным медицинским специалистом подразделения (врачом, фельдшером);

- обеспечить простоту в обращении и оперативность при использовании военнослужащим, прини-

мающим непосредственное участие в специальной операции (мероприятии), медицинских средств и препаратов, входящих в индивидуальный набор;

- добиться минимального веса и рационального (удобного) размещения предметов "Набора первой помощи" в комплекте боевой экипировки, исключающего дискомфорт при нахождении военнослужащего как в статическом, так и в динамическом состоянии;

- обеспечить возможность замены лекарственных средств и медицинских препаратов, входящих в комплект, новыми, современными, обладающими наиболее качественными характеристиками и высокой эффективностью изделиями;

- достигнуть требуемого уровня разработки и внедрения индивидуальных носителей медицинской информации в целях дистанционного медицинского контроля за основными жизненными функциями военнослужащего, определения дееспособности, оперативного установления момента ранения, идентификации и определения местонахождения раненого с доведением информации командиру.

Кроме того, необходимо обеспечить подразделение специального назначения и разведки средствами эвакуации раненых с поля боя.

В части совершенствования продовольственного обеспечения необходимо:

- оптимизировать набор продуктов, входящих в индивидуальный рацион питания, безопасных для здоровья, легкого усвоения, вместе с тем обладающих необходимыми вкусовыми качествами и количеством калорий, дающих достаточно сил для ведения активных боевых действий и при других максимальных нагрузках, а также способных по своему содержанию обеспечить возмещение затраченной энергии в любых климатических условиях в предельно короткие сроки;

- обеспечить надежность и качество упаковки, способной при различных погодных условиях (выпадение осадков, холод, жара и др.) сохранить продукты в надлежащем состоянии и годными к употреблению;

- создать минимальный вес и рациональное (удобное) размещение в комплекте боевой экипировки набора продуктов питания, а также индивидуальных предметов для приготовления и приема пищи (котелок, фляга, приспособление для очистки воды и др.), исключающие неудобство (дискомфорт) при нахождении военнослужащего как в статическом, так и в динамическом состоянии;

- предусмотреть возможность замены продуктов с истекшими сроками годности, а также включения в индивидуальный рацион питания продуктов нового поколения, специально предназначенных для употребления в экстренных и чрезвычайных ситуациях, в том числе вышеуказанного характера.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что главная тенденция в работах по совершенствованию систем экипировки в XXI веке связана с разработкой вооружения, военной и специальной техники нового поколения, оснащенных средствами интеллектуального управления, обладающих повышенной степенью автономности, надежности и качества функционирования в различных условиях боевой обстановки и воздействия внешней среды, являющихся одним из важнейших элементов в концепции ведения сетецентрических войн.

Проводимые разработки в области создания перспективной боевой экипировки военнослужащих XXI века на основе внедрения высоких технологий уже в ближайшие 5 – 10 лет позволят достигнуть качественного скачка боеспособности бойцов и существенного повышения эффективности действий подразделений специального назначения внутренних войск МВД России в целом. Это, в свою очередь, позволит уменьшить численность военнослужащих, привлекаемых к проведению специальных операций, модернизации и реструктуризации оперативных возможностей подразделений.

Полковник Василий СОСНОВЦЕВ,
подполковник Сергей ХУТЧЕВ,
Юрий МЕШКОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Огневая подготовка личного состава подразделений ВВ МВД России включает следующие разделы:

- материальная часть вооружения (оружие, боеприпасы, приборы прицеливания и наблюдения);
- основы стрельбы;
- правила стрельбы;
- разведка целей наблюдением и определение дальности до них;
- метание ручных гранат;
- управление огнем;
- основы эксплуатации вооружения и боеприпасов;
- уход, хранение и бережение;
- особенности транспортировки различными видами транспорта;
- действия при вооружении (приемы стрельбы);
- подготовка вооружения к боевому применению;
- боевое применение (стрельба);
- возможные задержки при стрельбе и способы их устранения.

Основная профессиональная образовательная программа федеральных государственных казенных военных образовательных организаций высшего образования внутренних войск МВД России включает все указанные разделы, а также сравнительно большой объем тем и занятий по методической подготовке.

Требования программы по изучению материальной части оружия, основ и правил стрельбы, основ эксплуатации вооружения и боеприпасов реализуются в ходе следующих видов учебных занятий:

- групповых занятий;
- практических занятий;
- стрелковых тренировок;
- самостоятельной работы курсантов.

Групповые занятия предназначены для "изучения вооружения и военной техники, организации их применения, эксплуатации и ремонта, других теоретических положений изучаемых дисциплин, если проведение лекций по данной тематике нецелесообразно"¹. Групповые занятия проводятся в специализированных классах с максимальным использованием тренажеров, полевой учебной базы.

Практические занятия проводятся в целях выработки практических умений и приобретения навыков в решении задач, "отработке упражнений, приемов и нормативов, ...освоении вооружения и военной техники, овладении методами их применения, эксплуатации и ремонта. Практические занятия могут проводиться методом тренировок. Главным их содержанием является практическая работа каждого курсанта".

Это означает, что образцы учебного оружия могут использоваться и на групповых занятиях, а на практических занятиях можно решать задачи по правилам стрельбы, управлению огнем, причем в аудитории, с ис-

Полковник
В.И. СОСНОВЦЕВ –
 заместитель начальника
 кафедры огневой подготовки
 Саратовского военного
 института внутренних войск
 МВД России, доцент

Подполковник
С.Н. ХУТЧЕВ –
 старший преподаватель
 кафедры огневой подготовки
 Саратовского военного
 института внутренних войск
 МВД России

Ю.Н. МЕШКОВ –
 профессор кафедры огневой
 подготовки Саратовского
 военного института
 внутренних войск МВД России,
 кандидат технических наук,
 профессор

¹ Приказ министра внутренних дел №22 от 14 января 2005 г. "Об утверждении Положения об организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации".

пользованием комплексов интерактивного обучения (КИО) различного уровня.

Большая часть всех КИО создана на основе обучающих и контролирующих программных средств. Современные обучающие программные средства призваны комплексно решать задачу организации процесса обучения. К обучающим программным средствам относят:

- автоматизированные обучающие системы;
- электронные учебники;
- экспертные обучающие системы;
- интеллектуальные обучающие системы.

Разработчики данных программных средств учебного назначения стараются реализовать в них важнейший принцип современных информационных технологий – интерактивность. В данном случае понятие "интерактивность" подразумевает возможность изменения каких-либо параметров системы в режиме реального времени, активную двустороннюю связь между обучающимся и системой.

Комплекс интерактивного обучения может включать в себя: электронные учебники традиционного формата; контролирующие компьютерные программы, системы тестирования; справочники и базы данных учебного назначения; сборники задач и генераторы примеров (ситуаций); компьютерные иллюстрации для поддержки различных видов занятий. Такие комплексы позволяют:

- индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения;
- осуществлять контроль процесса обучения (диагностика ошибок и обратная связь);
- осуществлять самоконтроль и самокоррекцию учебной деятельности;
- высвободить учебное время за счет выполнения компьютером трудоемких рутинных вычислительных работ;
- визуализировать учебную информацию;
- моделировать и имитировать изучаемые процессы или явления;
- формировать умение принимать оптимальное решение в различных ситуациях;
- усилить мотивацию обучения (например, за счет изобразительных средств программы или включения игровых ситуаций);
- формировать культуру познавательной деятельности и др.

Для того чтобы обеспечить решение всех этих задач или какой-либо их совокупности, комплекс интерактивного обучения должен иметь модульную структуру.

По степени охвата учебных целей, уровню обучающихся, контролирующим и аналитическим функциям автоматизированные обучающие системы (АОС) имеют в иерархии КИО наиболее простую структуру, являются наиболее разработанными и поэтому представляют для практики наибольший интерес.

На групповых занятиях, проводимых преподавателями кафедры огневой подготовки Саратовского военного института внутренних войск МВД России, используются следующие виды технических средств обучения:

- учебные диафильмы для мультимедийного проектора;

- фрагменты видеофильмов, анимационные сюжеты;

- обучающие программы (или их фрагменты);
- контролирующие (тестирующие) программы;
- возможности интерактивной доски (ИД).

На практических занятиях используются:

- учебные диафильмы для мультимедийного проектора;

- тренажеры (ТН-80, СКАТТ);
- контролирующие (тестирующие) программы;
- фрагменты видеофильмов.

В ходе стрелковых тренировок (в пункте постоянной дислокации) используются:

- контролирующие (тестирующие) программы;
- тренажеры (ТН-80, СКАТТ, интерактивный тир).

В ходе самостоятельной работы курсантов используются:

- обучающие, контролирующие и тестирующие программы;
- тренажеры.

Каждый из этих элементов разработан в различной степени. До недавнего времени они развивались и совершенствовались независимо друг от друга. Анализ проведения занятий опытными преподавателями кафедры (В.А. Отрыжко, Ю.Н. Мешков, А.А. Шевелев) и опыта работы коллективов, возглавляемых старшими преподавателями С.Н. Хутчевым, С.В. Головкин, Д.А. Ушаковым, А.В. Кузьминым, позволяет сделать вывод о постепенном переходе к построению комплексов интерактивного обучения. Можно выделить следующие этапы этого процесса:

1. Вначале формируется база знаний и база данных КИО. Она включает: комплект литературы на бумажном носителе (наставления, руководства, учебники, учебные пособия, альбомы рисунков, подборки журнальных статей); комплект справочного материала (таблицы стрельб, назначение и боевые свойства образцов оружия, основные части и механизмы, учебно-тренировочные карты).

2. На основе этого комплекта, учебной программы и тематического плана разрабатывается план проведения занятия.

Он имеет текстовую и презентационную части, которые должны удовлетворять противоречивым требованиям. С одной стороны, максимально охватывать программный материал, с максимальным количеством деталей. Известно, что в огневой подготовке мелочей не бывает. С другой – необходимо уложиться в отведенное время, причем выдерживая умеренный темп изложения. Необходимо предусмотреть время на контроль усвоения материала.

3. Процесс оптимизации осуществляется в ходе проведения занятий, для чего, кроме учебных и воспитательных целей, формулируется соответствующая исследовательская цель. После окончания занятий результаты исследований реализуются в виде окончательного варианта диафильма и методической разработки. Однако этот процесс может быть достаточно продолжительным. Умение разработать (переработать) учебный диафильм к занятию может служить важной профессиональной характеристикой современного преподавателя и тем более харак-

теристикой готовности преподавателя к проведению занятия.

4. После оптимизации учебного материала, выносимого на занятия под руководством преподавателя, определяется объем и форма изучения оставшегося материала в ходе самостоятельной работы курсантов. Одной из форм такой работы является использование автоматизированных обучающих систем.

На основе опыта работы преподавателей кафедр можно сделать вывод, что обучающие системы можно классифицировать следующим образом.

По структурным признакам взаимодействия обучающей системы с пользователем АОС подразделяются на два базовых класса (рис. 1): разомкнутые (без обратной связи) и замкнутые (с обратной связью) системы, которые отличаются принципиальным подходом к процессу обучения.

В разомкнутых АОС не учитываются отклики курсантов на поставленные вопросы и не корректируется последовательность предъявления учебного материала в зависимости от степени усвоения изучаемой темы.

Здесь лишь выполняется определенная заранее, заданная программным путем последовательность изложения материала или контрольных вопросов. При этом наиболее простыми из числа разомкнутых АОС являются системы с презентационной структурой, представляющей собой последовательное включение звеньев "АОС" и "учащийся" (рис. 2).

Рис. 1. Классификация структурного построения АОС

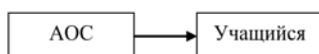

Рис. 2. Структурная схема презентационной системы обучения

В АОС данного типа присутствует только прямая информационная связь между системой и учащимся, которому последовательно предоставляется визуальная информация с монитора ЭВМ. При этом

обучаемый находится в режиме пассивного наблюдателя, от которого не требуется никаких откликов по взаимодействию с АОС. Примерами презентационных АОС могут служить обучающие программы по материальной части оружия, разработанные на кафедре огневой подготовки СВВ ВВ МВД России, представляющие набор слайдов с демонстрационными примерами. Характерной особенностью таких программ с отсутствием звукового сопровождения является возможность их использования только на занятиях под руководством преподавателя. Контроль качества усвоения учебного материала может осуществляться при использовании возможностей интерактивной доски или при параллельном использовании мультимедийного проектора с экраном и обычной классной доски.

В тестирующих АОС без обратной связи (рис. 3) основной упор делается на выявление уровня знаний учащихся в определенный период учебного процесса. Такие системы предъявляют обучаемому открытый или закрытый вариант вопроса (вопрос с вариантами выбора ответа). От учащегося ожидается отклик в виде ответа (управляющего воздействия) на поставленный вопрос. Ответ фиксируется в блоке фиксатора ошибок. По результатам опроса выставляется определенный балл, который служит критерием для результирующей оценки степени усвоения учащимся требуемого учебного материала.

Примером разомкнутой тестирующей АОС являются контролирующие программы, разработанные

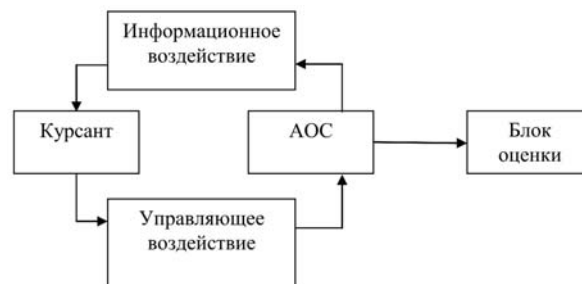

Рис. 3. Структурная схема тестирующей системы обучения

на кафедре огневой подготовки СВВ ВВ МВД России, которые ориентированы на простое предъявление вопросов для выявления знаний претендентов, например, на классную классификацию.

Наиболее широкими функциональными возможностями и высокой эффективностью в учебном процессе обладают АОС, имеющие обратную связь между учащимся и обучающей системой.

Процесс взаимодействия учащегося с АОС может быть представлен в виде системы с внешней обратной связью, которая обеспечивает повышение уровня знаний пользователя путем уменьшения количества совершаемых им ошибок (рис. 4). Звеном прямого канала регулирования здесь выступает АОС, объектом регулирования – курсант. Генерация воздействий на учащегося со стороны АОС строится в соответствии со знаниями учащегося на основе накопленного им ранее опыта и входным заданием, а

также в зависимости от принятых в программном обеспечении критериев оценки знаний обучаемого. В зависимости от характера воздействия со стороны АОС учащийся принимает определенное, достоверное с его точки зрения, решение и вводит его в программу.

Самым сложным процессом в рассматриваемой модели является выявление критерия степени дос-

Рис. 4. Обобщенная структурная схема замкнутой системы "АОС-курсант"

товерности усвоения учащимся полученной информации и исключения фактора случайности, когда АОС делает ошибочный вывод о правильном усвоении учащимся предложенного материала.

Весьма распространенным типом АОС среди замкнутых систем являются имитационные автоматизированные обучающие системы.

Здесь функции ведущего элемента выполняет фактор моделирования реальной ситуации, например, при решении задач по правилам стрельбы и управлению огнем. Элемент обратной связи в виде реакции курсанта на предъявляемый АОС учебный материал является основой непрерывного взаимодействия системы "АОС-обучаемый", так как то или иное воздействие на систему со стороны пользователя ведет сразу к ответной реакции со стороны обучающей системы. Примером подобных АОС могут служить всевозможные тренажеры по изучению правил стрельбы. В частности, тренажер ТН-80, предназначенный для изучения правил стрельбы из вооружения БТР-80 в различных условиях, позволяет имитировать различные огневые задачи. Результаты стрельбы оцениваются в соответствии с требованиями Курса стрельб.

В других типах АОС используется комплексный подход в обучении. Программа не только обучает, но и одновременно проверяет полученные на текущий момент знания учащихся. Здесь важным фактором служит отклик учащегося на то или иное информационное воздействие. В зависимости от отклика, обучающая система может перестроить ход занятия в том или ином направлении. В АОС данной структуры очень часто вводят игровые элементы. Здесь вопрос (информационное воздействие) ставится в виде игровой ситуации, на основании которой учащийся может найти верный или неверный выход (отклик). На основании принятого учащимся решения АОС формирует следующий вариант игровой ситуации.

Таким образом, наиболее широкими возможностями, с учетом современных требований к АОС, обладают замкнутые обучающие системы, обеспечивающие максимальную гибкость в общении с пользователем.

При реализации любой из ранее рассмотренных структур АОС используются вполне определенные алгоритмические подходы, диктуемые методикой проведения учебного занятия. Обычно любая обучающая система представляет собой совокупность порций информации, называемой слайдами, которые в той или иной форме предъявляются курсанту. Современная вычислительная техника обладает широкими функциональными возможностями и позволяет использовать в слайдах информацию, представленную в виде обычного текста, графического изображения, аудио- и видеофрагментов. При этом в слайдах можно сосредоточить все средства представления информации, существующие в настоящее время, для повышения эффективности учебного процесса. С другой стороны, использование звукового представления и видеозаписей ведет к удорожанию персонального компьютера, что не всегда является оправданным. В настоящее время в качестве оптимального варианта в большинстве курсов программного обучения применяют текстовое и графическое представление информации. Звуковое сопровождение следует применять там, где это действительно необходимо, например, когда создание и применение визуальных эффектов (анимация, видеосюжеты) вызывает значительные трудности или вообще невозможно.

В ходе разработки и применения АОС на кафедре выработаны следующие принципы построения слайдов:

1. Цвета должны быть контрастными. Лучше всего использовать черный шрифт максимального размера на белом фоне. Можно использовать другие цвета насыщенных темных тонов. Это связано с тем, что имеющаяся светопроекционная аппаратура требует определенного затемнения аудитории. От солнечных лучей или света от светильников, расположенных близко к экрану, он засвечивается, изображение не просматривается.

2. Для художественного оформления (фона) лучше использовать очень слабые, ненасыщенные тона и только для выделения смыслового фрагмента. Слайд, который красиво, эстетично смотрится на экране монитора, может оказаться абсолютно не читаемым на большом экране.

3. Слайд должен иметь минимальное количество текста. Информация должна быть сжата до минимума. Степень сжатия информации определяется следующей последовательностью (по нарастающей): сплошной текст (0), тезисы (1), таблица (1,5), график (3), рисунок (5), анимация (10), видеосюжет (20), озвученный видеосюжет (30). Наличие интерактивного режима повышает степень усвоения информации на каждом этапе в 2-3 раза. Числовые критерии определены методом экспертных оценок.

4. Количество слайдов определяется из примерного расчета: один слайд – на 3 – 4 минуты занятия.

Однако надо учитывать, что они бывают двух типов: информативные и иллюстративные. Иллюстративные слайды служат для пояснения и, как правило, не сопровождаются обязательным конспектированием. На информативные слайды целесообразно выносить сведения, которые необходимо записать в рабочие тетради. Причем в краткой, тезисной форме. Для облегчения этой работы на кафедре используются так называемые опорные конспекты. Они представляют собой формализованные бланки, содержащие основные положения занятия в тезисной форме, наиболее важные рисунки. Использование таких формализованных конспектов в совокупности с оптимизированной обучающей программой позволяет добиться достаточно высокого уровня предъявления учебной информации.

Следующим важным направлением методической работы кафедры является поиск путей преодоления низкой технической и общеобразовательной культуры курсантов. Эти факторы обусловлены тем, что многие учащиеся не сталкивались ранее с эксплуатацией даже простейших технических систем, плохо усвоили школьный курс физики, химии, математики, не умеют вести конспекты занятия, а многие просто очень медленно пишут. Для снижения воздействия этих факторов на степень восприятия учебной информации в ходе групповых занятий отработывается методика использования опорных конспектов, разработанных старшим преподавателем подполковником А.Н. Милошенко. Они представляют собой бланки формата А5, которые содержат основной материал занятия, отпечатанный типографским способом. Тема, учебные цели, учебные вопросы, табличный материал записываются накануне занятия на самоподготовке. Основные термины, определения записываются на занятии, простые рисунки исполняются от руки также на занятии. Сложные схемы, рисунки и пояснительный текст находятся на бланке. При изложении материала появляется возможность уйти от диктовки, освобождается время для дополнительных пояснений, контроля усвоения материала, демонстрации видеосюжетов, других форм и методов работы.

Сложившаяся методика изучения материальной части оружия предполагает предварительную теоретическую отработку этих вопросов. Опыт практической работы показал, что при самостоятельном изучении этого материала курсанты испытывают серьезные затруднения. Это связано, прежде всего, с особенностями огневой подготовки как сугубо технической дисциплины: даже при качественной отработке принципов работы частей и механизмов все равно необходим практический показ порядка выполнения отдельных операций. Существенную помощь и курсантам, и преподавателям на практических занятиях могут оказать разработанные на кафедре автоматизированные обучающие системы (АОС).

Однако использование АОС при первоначальном изучении материала очень часто оказывается нерациональным в силу различий в скорости усвоения информации курсантами, а также неумения выделять сведения, обязательные при ведении конспекта занятия. Поэтому в настоящее время отработывает-

ся следующая последовательность отработки учебного материала.

На первом занятии, проходящем под руководством преподавателя, АОС используется как разомкнутая система презентационного типа. Курсанты ведут записи в стандартизированных опорных конспектах. Это позволяет, с одной стороны, отработать в полном объеме выносимый на занятие учебный материал, а с другой – нивелировать особенности методики отдельных преподавателей и скорости усвоения информации отдельными курсантами. В замкнутом режиме АОС используется при подготовке и в ходе проведения практических занятий.

Кроме того, в замкнутом режиме АОС используется для подготовки к стрелковым тренировкам на старших курсах, когда нужно быстро восстановить необходимые теоретические сведения по изученным ранее темам.

На практических занятиях при изучении материальной части стрелкового оружия используется прием, предложенный полковником запаса А.А. Шевелевым. Например, при изучении устройства частей и механизмов СВД можно использовать максимум шесть учебных винтовок на взвод (25 – 30 человек). Преподаватель делит взвод на пять групп, выдает в каждую группу учебную СВД, комплект учебно-тренировочных карт, справочный материал, Наставление по стрелковому делу (НСД) и назначает одного показчика. Всему взводу определяется задание по отработке учебного материала из НСД. Пока основная часть курсантов отработывает задание по НСД, преподаватель, собрав показчиков вокруг своего стола, на шестой винтовке показывает порядок действий, например, полной разборки (сборки) изучаемого механизма. Убедившись в уяснении порядка работы всеми обучаемыми, преподаватель дает команду на практическую отработку учебного вопроса на пяти учебных местах под руководством показчиков. Во время этой работы он и второй преподаватель проверяют правильность выполнения операций на учебных местах. После практической отработки учебного вопроса каждым курсантом или по истечении установленного времени цикл повторяется. Попутно пять человек отработывают соответствующий пункт плана привития командных и методических навыков. После такого занятия самостоятельная работа с АОС замкнутого типа уже не представляет для курсантов особых затруднений.

Для систематизации самостоятельной работы курсантов, автоматизации контроля знаний группой преподавателей под руководством полковников запаса В.А. Отрыжко, А.А. Шевелева разработаны пакеты прикладных программ для изучения порядка проверки боя стрелкового оружия и вооружения БТР-80, выверки прицельных приспособлений, а также контроля качества усвоения материала при изучении материальной части стрелкового оружия.

Работа над этими программами способствовала существенному росту специальной и методической подготовки преподавателей, совершенствованию учебно-методического комплекса кафедры, реальному внедрению в образовательный процесс современных информационных технологий.

В заключение можно отметить следующее. К любой обучающей системе выдвигается требование максимально облегчить работу преподавателя, взять на себя часть его функций. Заменить хорошего преподавателя полностью ни сегодня, ни в обозримом будущем ни одна учебная программа, судя по всему, не сможет.

Обучающие программы должны работать вместе с преподавателем, который должен выступать в роли эксперта и передавать компьютеру свои знания, а дальше основную по времени работу должна выполнять программа. Существует потребность в создании интерактивных систем, где на компьютер ложится задача диалога с учеником и проверка решения.

Диалоговое взаимодействие обеспечивает следующие аспекты обучения: непрерывный контроль деятельности обучающегося, диагностирование, управление системой со стороны самого обучающегося.

К недостаткам традиционных электронных учебников следует отнести отсутствие средств контроля усвоения знаний в процессе работы с ними, а также ориентацию на определенный уровень знаний курсантов. В этом случае ЭВМ отводится пассивная роль воспроизведения текста, графики и другого иллюстрационного материала, а не активная роль, свойственная преподавателю.

Программы-тесты лишь частично моделируют работу преподавателя по проверке знаний обучающегося. Несмотря на наличие интерактивности, директивность обучающих программ с заранее заданным сценарием и обязательным контролем в заранее определенных местах является недостатком, т.к. лишает обучающегося инициативы и накладывает на него свои ограничения.

Одним из ограничений является примитивность процедуры оценивания и истинности выбранного обучающимся варианта ответа, отсутствие возможности учитывать неполные и неточные ответы. Поэтому

в некоторых системах вводятся методы нечеткого оценивания. Тем не менее остается следующее ограничение: в тестах выбор ответа возможен только из списка предложенных.

Все это говорит о том, что интерактивная компонента более совершенных программ обязана обладать искусственным интеллектом и, следовательно, определенной базой знаний. Такой подход даст возможность проверять ответ обучающегося, введенный в произвольной форме, аналогично тому, который он может написать в тетради. Базу знаний для такой обучающей программы должен заполнить эксперт по знаниям или, по возможности, сам преподаватель, исходя из того, какие правила известны курсантам. То есть база знаний не является константой в ОС, а настраивается в зависимости от уровня знаний обучающегося. Это и есть одна из составляющих требования адаптивности программы.

Важно иметь базу легко изменяющихся текстовых сообщений, необходим изменяющийся каталог ошибок, включающий ошибку, описание ошибки, сопровождающее сообщение к этой ошибке. Данное требование (адаптивности) не применимо к программе-тесту с жестко фиксированными сообщениями "верно" – "неверно" ("правильно" – "неправильно").

Таким образом, к комплексам интерактивного обучения следующих поколений будут предъявлены такие требования, как интерактивность, интеллектуальность, адаптивность.

Их необходимо учесть при разработке соответствующих комплексов по военно-профессиональным дисциплинам.

**Полковник Андрей КОМШИЛОВ,
майор Игорь ИВАНОВ**

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ С ПОМОЩЬЮ ПОДВИЖНОГО ПУНКТА УПРАВЛЕНИЯ

*Все науки настолько связаны между собой,
что легче изучать их все сразу,
нежели какую-либо одну из них
в отдельности от всех прочих.*

Рене Декарт

История императивно выдвигает решение философской проблемы человека и техники на передовые позиции развития культуры цивилизации. И от ясности понимания цивилизационной значимости человекоцентричной концептуально-методологической стратегии развития образования зависит наше будущее. Необходимо развивать все проявления жизненной активности человека в едином и непрерывном учебном процессе. Педагогическое знание подошло к осознанию необходимости глобальной интеграции естественно-научных и гуманитарных наук в образовании. Все отрасли современной науки тесно связаны между собой, поэтому и учебные дисциплины не могут быть изолированы друг от друга, а должны преподаваться в совокупности¹.

Междисциплинарная проблематика в русле компетентного подхода не нова. О пользе интегративных уроков (занятий, курсов) свидетельствуют труды А.А. Вербицкого, В.Ф. Тенищевой, А.Н. Бекренева, В.Н. Михелькевича, В.И. Загвязинского, Ю.К. Бабанского, А.В. Хуторского и других исследователей. Все более тесно переплетаются экономические, политические, социальные, духовные процессы². Кроме того, любая образовательная среда, в том числе и военного вуза, формируется в диалектическом единстве общественно-административных воздействий и градиента социокультурного поля собственных инициатив.

С одной стороны, это следование положениям Болонского соглашения (основным лейтмотивом которых являются междисциплинарность и компетенции), отраженное в ФГОС третьего поколения и разработанных в его развитие ООП и ведомственных нормативно-правовых документах Главного командования внутренних войск МВД России, регламентирующих деятельность военного образовательного учреждения ВПО. То есть образовательная парадигма XX века документально определяет системное применение ЗУНов и ценностных установок для эффективного преодоления социальных, профессиональных и личностных противоречий, а также формально детерминирует интегрирование предметных знаний в профессиональной деятельности.

С другой – оперирование педагогическим опытом офицерского и преподавательского состава войск, обосновывающим необходимость практического сочетания индивидуализации и интегративности военного образования. Одним из основных противоречий современного военно-педагогического процесса является несоответствие между требуемым и реальным

**Полковник
А.Н. КОМШИЛОВ –
заместитель начальника
факультета
автоматизированных систем
управления по учебной
и научной работе Пермского
военного института
внутренних войск МВД России**

**Майор
И.В. ИВАНОВ –
адъюнкт кафедры теории
и методики профессионального
образования Пермского
военного института
внутренних войск МВД России**

¹ См.: Нуриева Э.Н., Бакеева Л.В. Междисциплинарные связи как способ формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 23. С. 225.

² См.: Лупырь В.Г., Щипин А.И. Теоретические основы междисциплинарной интеграции в боевой подготовке курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. № 4 (35). С. 25.

уровнем подготовки военнослужащих. В ее процессе преимущественно осваиваются знания, но не формируется целостный военно-профессиональный опыт¹.

Система образования традиционно не обеспечивает целостность миропонимания, следовательно, и система высшей военной школы не дает целостного понимания военно-профессиональной деятельности. Тривиальная фраза: "Забудь все, чему тебя учили" вновь и вновь встречается молодых выпускников в войсках. Мы согласны с мнением Е.Ю. Асадулиной² о том, что информация, необходимая для будущей профессиональной деятельности, распределена между разными дисциплинами, изучается в отдельности, а затем в ходе непосредственной работы познается в целом, в ее общем потоке.

Проблеме неполного соответствия "продукта" военного вуза особенностям сложившейся информационно-коммуникационной составляющей служебно-боевой деятельности внутренних войск уделяется достаточно пристальное внимание и посвящаются темы военных советов. Миссия специализированного военного вуза – развитие у курсантов социально-личностных качеств военнослужащего, а также формирование общекультурных универсальных и профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС ВПО по специальности и военно-профессиональных компетенций в соответствии с квалификационными требованиями. В этой связи междисциплинарные связи (МДС) как общедидактический принцип, заложенный в основе дидактического принципа военной педагогики социальной обусловленности обучения, способствует удовлетворению ожидания общества и выполнению военным вузом требований государства, предъявляемых к военнослужащим силовых структур Российской Федерации как к личности совершенно нового типа, обладающей полным набором всех общекультурных и военно-профессиональных компетенций, за счет интеграции научного знания в военном образовании.

Компетентностный подход следует рассматривать как стратегию междисциплинарного взаимодействия в военном вузе внутренних войск³. Однако междисциплинарность, являясь сущностной характеристикой профессиональной компетентности, не раскрывает компетентностный подход. Компетентность видится нам в том, что человек знает как делать, умеет делать и продуктом своей работы получает нужный результат. В данном случае научный интерес представляет не фактология полезности смежных знаний, а целесообразность методики их применения, выявление поля общих проблем для нескольких дисциплин, применение знаний по одной дисциплине в предметном поле другой, согласованное изучение теорий, законо-

мерностей, методологических и гносеологических принципов, общих для родственных дисциплин, а также формирование общих для них видов деятельности и систем отношений.

Результат формирования ИКТ-компетентности на основе МДС в значительной мере зависит не только от определения сути предметной обобщенности области знаний, но и от установления взаимосвязи разных форм и методов обучения, то есть интегрирования педагогических технологий. Родство наук, системность, комплексирование (комплексный системный подход), обобщенный характер познавательной деятельности открывают педагогическую мобильность в реализации компетентностного подхода, который в военном образовании обусловливается недостаточной научной разработанностью: "Военным вузам внутренних войск МВД России еще предстоит раскрытие сущности компетенций и компетентности военнослужащего, выделение и уточнение их видов, определение факторов формирования, разработка инструментария для их отслеживания"⁴.

Таким образом, мы вплотную приблизились к центральной проблеме современного образования – необходимости обеспечить высокий уровень интеграции профессиональных компетенций курсантов в условиях дифференциации учебных дисциплин. Наставление Я.А. Коменского, изложенное в "Великой дидактике": "Все находится во взаимной связи и должно преподаваться в такой же связи"⁵, на первый план выдвигает задачу разработки для каждой вузовской дисциплины методической интегративной системы, которая соответствовала бы педагогической модели формирования ИКТ-компетентности выпускника в предстоящей деятельности офицера внутренних войск. На факультете автоматизированных систем управления Пермского военного института внутренних войск МВД России для формирования ИКТ-компетентности курсантов используется в качестве учебно-материальной базы подвижный пункт управления (ППУ) войсками. "Овладеть деятельностью можно лишь путем упражнений в выполнении именно этого вида деятельности в условиях, максимально приближенных к естественным параметрам его протекания"⁶.

Многолетний опыт педагогической работы в вузе одного из авторов указывает на то, что при подготовке специалистов автоматизации на базе ППУ, помимо изучения таких дисциплин, как информационная телекоммуникационная система (ИТКС) управления внутренними войсками, применение и эксплуатация автоматизированных систем специального назначения и других, необходимо попутно отрабаты-

¹ См.: Ефремов О.Ю. Военная педагогика: учебник. СПб., 2008. С. 437.

² Асадулина Е.Ю. Интеграция общепрофессиональных дисциплин как средство повышения качества профессиональной подготовки курсантов военно-инженерного вуза: дисс. канд. пед. наук. Челябинск, 2005. С. 172.

³ См.: Бережнова Л.Н., Гупалов М.М., Новожилов В.Ю. Стратегии междисциплинарности в военном вузе как условие самообразования курсантов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 175.

⁴ Там же.

⁵ Коменский Я.А. Великая дидактика. Избр. пед. соч. М., 1979. С. 243.

⁶ См.: Горюнова Е.Р., Жуков И.В., Хачкина С.А. Формирование профессиональной компетентности. Роль междисциплинарных связей в организации содержания учебного процесса // Аккредитация в образовании. 2007. № 16. С. 76.

вать темы и по классическим военным наукам: тактике, служебно-боевому применению внутренних войск, основам теории управления, технической подготовке и другим. Синтез междисциплинарного и компетентностного подходов в этом случае позволяет достичь:

- двуединства процесса формирования командно-методических навыков и ИКТ-компетентности командира-инженера; комплексного применения знаний, умений и навыков;
- сочетания вербальной и информационной формализованности профессионального диалога между уровнями подчиненности (доклады, донесения, приказы, распоряжения, решения и т.п.);
- коммуникативности управленческой деятельности: управления людьми и техникой;
- масштабности видения особенностей функционирования автоматизированной системы управления (АСУ) внутренними войсками за счет наглядности построения организационно-штатной структуры подразделения в соответствии с логикой стратегического и оперативно-тактического применения средств автоматизации.

Сложность понимания процессов требует комплексного подхода. МДС легко устанавливаются на уровне общности научных понятий, связанных общим смыслом дисциплин и методов преподавания, исключают противоречия в трактовке одних и тех же законов, понятий, явлений, дублирование материала, способствуют целостности получаемых научных и технических знаний. Она (целостность) должна проявляться и в межкафедральной научной деятельности, и в учебном процессе¹. Для этого педагогической оценке в совокупности должны подвергаться:

- зависимость эффективности ведения боевых действий от степени технической оснащенности средствами АСУ подразделения и от ИКТ-компетентности командира;
- правильность принятия тактического решения как командира и умение работы на технических средствах как инженера, алгоритм работы как оператора ИТКС при получении, обработке и передаче оперативной информации в органы управления группировки войск;
- результат выполнения технической задачи расчетом (группой) по критериям оперативности, степени достижения цели, с самостоятельным определением круга обязанностей каждого члена учебной группы.

При установлении МДС в военно-педагогическом процессе на базе ППУ мы обратились к классической синергетической классификации, предложенной М.В. Булановой-Топорковой²:

1. Учебно-междисциплинарные прямые связи (одна на базе другой). Комплексирование тем спе-

циальных и общевоинских дисциплин. Например: тема "Организация работы системы видеонаблюдения ППУ в районе выполнения служебно-боевых задач" дисциплины ИТКС на базе темы "Боевой порядок подразделения", изучаемой дисциплиной "Служебно-боевое применение внутренних войск".

2. Исследовательско-междисциплинарные прямые связи (общая проблема, объект). Например: "Эксплуатация вооружения и военной техники". ППУ представляет собой программно-аппаратный комплекс, смонтированный на базе нескольких автоматизированных подвижных единиц на колесном либо гусеничном ходу.

3. Ментально-опосредованные связи (разные дисциплины формируют одни и те же компоненты ИКТ-компетентности). Например: ИКТ-компетенции, которые наряду с владением компьютерными и сетевыми технологиями предполагают владение дискуссионной, доказывающей, опровергающей техникой общения. Современные условия требуют "выработки критического отношения к информации, умения работать в локальной и глобальной сетях"³.

4. Опосредованно-прикладные связи (в теории одной используются понятия другой). Например: в дисциплине "Геоинформационные системы", программным обеспечением которых оснащены автоматизированные рабочие места операторов ППУ, используются основополагающие понятия военной топографии.

МДС в образовательном процессе современного вуза являются конкретным выражением интеграционных процессов, происходящих сегодня в науке и жизни общества⁴. Выдающиеся педагоги прошлого делали попытки установления связей между предметами в процессе обучения. К.Д. Ушинский отмечал, что использование МДС облегчает весь ход обучения, формирует целостные и системные знания, вызывает интерес обучающихся. Исследования современных ученых доказывают положительное влияние МДС на качество знаний, но многие важные их аспекты, особенно в условиях компетентностного подхода, еще до конца не изучены. Культивируемому калейдоскопично-клиповому мышлению противопоставляется продолжительное или продолжающееся системное мышление, пространственное воображение. Для решения проблем реальной действительности необходимы качественно новые подходы на основе идеи единства природы, общества и человека, которая имеет философское, социально-экономическое и воспитательное значение, способствующее общению между представителями разных наук.

¹ См.: В.Г. Лупырь, Д.В. Литвин. Междисциплинарная интеграция в служебно-боевой подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России // Научный вестник Омской академии МВД России, 2012 г. №1 (44). С. 65 - 68.

² Э.Н. Нуриева, Л.В. Бакеева. Междисциплинарные связи как способ формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций // Вестник Казанского технологического университета, 2012 г. № 23. С. 222 - 225.

³ А.В. Космынин, С.П. Чернобай. Использование междисциплинарных связей как условия формирования компетенций в подготовке специалиста // Международный журнал экспериментального образования, 2012 г. № 8. С. 132 - 133.

⁴ См.: Вотинцева М.В. Реализация междисциплинарных связей в образовательном процессе современного вуза // Вестник академии проблемы образования, 2011 г. № 2. С. 185.

*Подполковник Павел ЗАЙЦЕВ,
майор Константин СЕМЕНОВ*

КОМПЬЮТЕРНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ: ЗА И ПРОТИВ

Компьютерное тестирование на сегодняшний день прочно закрепилось на всех уровнях системы профессионального образования. При помощи компьютерных тестов проводятся все виды контроля знаний обучаемых – от текущих "пятиминуток" и "летучек" до итоговых государственных экзаменов. История компьютерного тестирования и его применения в учебном процессе насчитывает три с лишним десятка лет, однако до сих пор не утихают споры относительно возможности и целесообразности оценки знаний при помощи компьютерных тестов. Очевидны вполне справедливые возражения типа того, что сам по себе компьютер не может оценивать человека. В самом деле, если проследить всю цепь компьютерных оценок, проводимых, как правило, при помощи компьютерного тестирования, то мы обнаружим, что в конечном итоге оценивает не компьютер, а составивший тест человек (судья), используя для этого вспомогательное средство – компьютер.

Основными участниками технологического процесса тестирования являются два класса субъектов: преподаватели и обучаемые. Задача тестирования достаточно узкая: осуществить концептуальный анализ собственной проблемы образования – проблему оценки того, насколько учащийся усвоил учебный материал и понял ли его вообще. Считается, что тестирование не дает возможности для оценивающего понять, обладает ли обучаемый пониманием или не обладает. Отсюда распространяется мнение, что тесты вредят образовательному процессу, так как они ограничивают свободное творчество учащегося узкими рамками ответов на ограниченное количество вопросов. Болью отчаяния звучат слова С.Капицы: "Россию превращают в страну дураков... ЕГЭ, который сегодня используют, не может дать объективной картины знаний школьника. Он построен лишь на знании или незнании фактов. Но факты далеко не все!"

Примерно такие аргументы приводят сторонники традиционной системы контроля знаний, в которой компьютерному тестированию отводится узкое место вспомогательного инструмента. Однако нельзя не признать очевидного факта, что тестирование как одна из форм контроля знаний становится объективной реальностью всей системы образования. Одним из важнейших направлений модернизации системы образования является совершенствование контроля и управления качеством образования. Изменения в сфере образования, произошедшие за последнее время, привели к противоречию между наличием разработанной теории, методики использования тестов в оценке качества знаний и их эффективным применением в практике преподавания.

Методически слабая обеспеченность в области тестирования привела к тому, что в педагогическом сообществе в настоящее время нет единого понимания терминологии.

Под тестом понимается:

- проба, испытание, исследование (Советский энциклопедический словарь);
- инструмент, который состоит из позволяющего выявить факт усвоения задания на деятельность данного уровня (В.П.Беспалько);
- стандартизированный метод диагностики уровня и структуры подготовленности (В.С.Аванесов);
- система специальных составленных заданий, решение которых имеет однозначно правильные ответ (Е.А.Михайлычев);
- метод педагогической диагностики (К. Ингекамп).

Обобщая, можно сказать, что тест – это инструмент, состоящий из системы стандартизированной процедуры проведения и заранее спроектированной технологии обработки и анализа результатов. Все основные

*Подполковник
П.В. ЗАЙЦЕВ –
старший преподаватель
кафедры математики
и информатики Саратовского
военного института
внутренних войск МВД России*

*Майор
К.П. СЕМЕНОВ –
преподаватель кафедры
математики и информатики
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России, кандидат
технических наук, доцент*

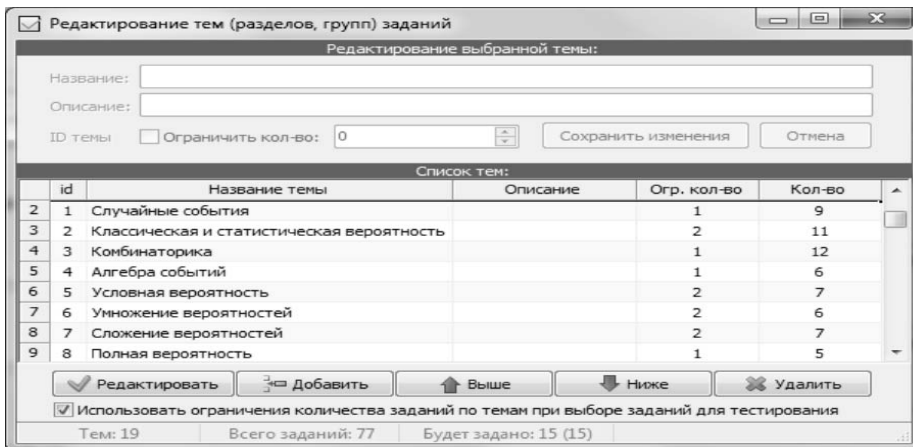

Рис.1. Структура теста по дисциплине

функции контроля: обучающая, развивающая, мотивационная, диагностическая и прогностическая – реализуется через его нетрадиционную форму (тесты). Самое существенное требование, отличающее тест от экзамена и от остальных методов контроля, – это обязательная проверка его качества перед применением (апробация теста). Существуют соответствующие общепринятые, научно обоснованные критерии, которые позволяют оценить качество теста: объективность, надежность, валидность, трудность, эффективность, на которых мы в рамках данной статьи останавливаться не будем.

К настоящему времени в образовательной практике проверки знаний обучаемых сложились несколько форм контроля знаний: экзамен, зачет, устный опрос, письменная работа, фронтальный опрос, тестирование и т.д. Каждая из них, имея определенные положительные стороны, обладает и целым рядом существенных недостатков. Устный опрос является выборочной формой контроля знаний отдельных учащихся, отнимающей от занятия значительный объем драгоценного времени. Письменная работа чрезвычайно трудоемка в первую очередь для проверяющего. При фронтальном опросе трудно определить глубину знаний большой аудитории обучаемых. Свободной от этих недостатков является форма контроля в виде тестовых заданий. Она может с успехом применяться для текущей проверки знаний. Тестирование дает адекватное отображение того, насколько усвоен материал, при этом не требует больших временных затрат на его проведение и проверку результатов. Анализ результатов важен не только педагогу для получения объективной картины усвоения материала аудиторией и выработки чувства ответственности за результаты своего труда, но и обучаемому для анализа своего индивидуального уровня подготовленности по изучаемому предмету.

Личный педагогический опыт авторов показал, что использование тестов является весьма эффективным инструментом педагогического процесса. Тесты, проводимые на каждом практическом занятии, стимулируют систематическую подготовку обучаемых к каж-

дому занятию и повышают мотивацию к изучению дисциплины.

В рамках преподавания дисциплины "Математические методы в профессиональной деятельности" авторами было разработано тестовое сопровождение дисциплины, реализованное в программе MyTest. Вопросы базы разбивались по темам, к каждому занятию строился тест, в котором находилось место не только вопросам по предыдущей теме, но и вопросам по давно пройденному материалу (рис. 1).

В силу объективной невозможности проведения каждого занятия в компьютерном классе, при помощи возможностей оболочки MyTest были сформированы тест-карты (рис. 2).

Таким образом, на каждом практическом занятии имелась возможность за 10–15 минут провести фронтальную проверку знаний аудитории по изучаемому предмету с использованием компьютерного теста или его аналога, причем проверке могла подвергаться не только последняя изученная тема, но и весь ранее пройденный материал.

Возникает закономерный вопрос: насколько объективна такая проверка знаний?

Объективность проверки знаний предполагает корректную постановку контрольных вопросов, вследствие чего появляется однозначная возможность отличить правильный ответ от неправильного. Кроме того, желательно, чтобы форма проверки знаний позволяла легко выявить результаты. Один из наиболее перспективных путей разрешения проблем индивидуального разноуровневого обучения, а также оперативной оценки знаний обучаемых – применение индивидуальных тестовых заданий. Именно индивидуализация вариантов тестирования за счет большого количества вопросов в базах по каждому изучаемому разделу дает надежную защиту от запоминания правильных ответов без их осмысления. В самом деле, если каждый задаваемый вопрос выбирается случайным образом и количество вопросов в базе велико (в авторском тесте находится более 300 вопросов и задач, тогда как на тестирование выносятся не более 12), обучаемый физически не сможет запомнить правильные ответы на все вопросы. Подготовка шпаргалок в этом случае смысла также не имеет, и единственный путь справиться с тестом – выучить соответствующий материал. Таким образом, именно тестовый контроль обеспечивает равные для всех обучаемых объективные условия проверки.

При использовании в течение ряда лет программного компьютерного контроля для оперативной оценки знаний обучаемых по предметам обучения можно выделить рекомендации, которые могут служить методикой, используемой при составлении вопросов и ответов. Суть этих рекомендаций сводится к следующему:

ВАРИАНТ 1

Задание #1

Вопрос:

Укажите условия, когда можно применять классическое определение вероятности.

Выберите несколько из 7 вариантов ответа:

- 1) Число несовместных элементарных исходов эксперимента равно 2.
- 2) Среди несовместных элементарных исходов нет равновероятных.
- 3) Хотя бы два из несовместных элементарных исходов равновероятны.
- 4) Число несовместных элементарных исходов эксперимента конечно.
- 5) Число несовместных элементарных исходов эксперимента не больше 6.
- 6) Все несовместные элементарные исходы равновероятны.
- 7) Число несовместных элементарных исходов эксперимента бесконечно.

Задание #2

Вопрос:

В подразделении 40 СИБ нового образца и 10 СИБ старого образца. Ежемесячно проверяется исправность одного СИБ, причем каждый раз для проверки СИБ выбирается случайным образом. Как вычислить вероятность того, что три раза подряд проверяться будет СИБ нового образца?

Выберите один из 7 вариантов ответа:

- 1) $40 \cdot 50 + 39 \cdot 49 + 38 \cdot 48$
- 2) $3 \cdot (40 \cdot 50)$
- 3) $(40 + 39 + 38) \cdot (50 + 49 + 48)$
- 4) $40 \cdot 50 + 39 \cdot 50 + 38 \cdot 50$
- 5) $40 \cdot 50 \cdot 39 \cdot 49 \cdot 38 \cdot 48$
- 6) $(40 \cdot 50)^3$
- 7) $40 \cdot 50 \cdot 39 \cdot 50 \cdot 38 \cdot 50$

Задание #3

Вопрос:

Стрелок делает три выстрела по мишени. Вероятность попадания в мишень при одном выстреле составляет 0,2. Найти вероятность трех попаданий в мишень. Ответ запишите десятичной дробью.

Запишите число:

Задание #4

Вопрос:

Выберите правильную правую часть второго закона де Моргана:

Исходными:

1) $\overline{A \cdot B}$	2) $\overline{A + B}$
3) $\overline{A} + \overline{B}$	4) $\overline{A} \cdot \overline{B}$
5) $A + B$	6) $A \cdot B$
7) $A + \overline{A} \cdot \overline{B} + B$	8) $A \cdot B + \overline{A} \cdot \overline{B}$

Выберите один из 8 вариантов ответа:

- 1) 3 2) 8 3) 4 4) 3 5) 6 6) 1 7) 2 8) 7

Задание #5

Вопрос:

При выстреле в мишень вероятности попадания составляют: в мишень - 0,3; в мишеньку - 0,2; в мишеньку - 0,15; в мишеньку - 0,15; в мишеньку - 0,07; в мишеньку - 0,03. Найти вероятность того, что будет выбито менее 8 очков. Ответ запишите десятичной дробью.

Запишите число:

Задание #6

Вопрос:

Если $P_A(B) = 1$ и $P_B(A) = 1$, то ...

Выберите один из 5 вариантов ответа:

- 1) события A и B совпадают (эквивалентны) друг с другом.
- 2) события A и B противоположны.
- 3) события A и B несовместны.
- 4) события A и B независимы.
- 5) такого быть не может.

Задание #7

Вопрос:

Стрелок делает три выстрела по мишени. Вероятность попадания в мишень при одном выстреле составляет 0,2. Найти вероятность того, что при трех выстрелах будет хотя бы одно попадание. Ответ запишите десятичной дробью.

Запишите число:

Задание #8

Вопрос:

Стрелок делает три выстрела по мишени. Вероятность промаха при одном выстреле составляет 0,1. Найти вероятность того, что при трех выстрелах будет хотя бы одно попадание. Ответ запишите десятичной дробью.

Запишите число:

Рис. 2. Пример тест-карты

1. Все ответы к данному вопросу должны выглядеть правдоподобно, заставляя обучаемого анализировать каждый вариант ответа и выявлять в нем неточность или ошибку.

2. Там, где это возможно, стоит привести несколько истинных ответов, каждый из которых, являясь верным, в той или иной степени дополняет остальные правильные ответы. Подобный прием позволяет уяснить на практике возможность неоднозначности ответа. Таким образом, следует по возможности избегать вопросов в закрытой форме и заменять их вопросами в открытой форме.

3. Правильное утверждение не должно быть полностью созвучно определению, данному в учебнике, чтобы в нем не сразу угадывался правильный ответ. Это заставляет обучаемых осмысливать определения, а не механически их заучивать. Для этого же рекомендуется приводить заведомо неверные ответы, созвучные приведенным в учебниках определениям.

4. Тест обязательно должен содержать не только теоретические вопросы, но и задачи, которые можно решить в течение 1–2 минут. Причем доля задач в тесте должна варьироваться в пределах 30–50 %.

5. Процесс создания вариантов тестов всегда должен включать опытную стадию.

6. Критерии оценивания должны быть такими, чтобы допускалась возможность одной-двух (в зависимости от выносимого на тестирование количества вопросов) ошибок для получения отличной оценки. Например, при вынесении на тестирование 8 вопросов авторы использовали следующие критерии оценивания: 5 правильных ответов – "удовлетворительно", 6 правильных ответов – "хорошо", 7 или 8 правильных ответов – "отлично".

7. При накоплении результатов прохождения тестов разными группами обучаемых можно выявить наиболее сложные, трудоемкие вопросы и задачи в тесте и оценивать их правильные решения выше, чем для легких вопросов и задач, вводя таким образом весовые коэффициенты вопросов. Но в таком случае система оценивания становится непрозрачной для обучаемых, что может негативно сказаться на восприятии результатов теста обучаемыми.

Очень интересны результаты, полученные А.Г. Оганесяном. Проанализировав опыт применения компьютерных тестов параллельно с оценкой знаний преподавателями, он пришел к выводу, что для студентов, успевающих на "хорошо" и "отлично", компьютерные тесты выдают адекватную оценку знаний, а для нерадивых студентов, проходящих тестирование на "неудовлетворительно", удовлетворительные и хорошие оценки, выставляемые им преподавателями, явно завышены. Приведем выдвинутые им по этому поводу некоторые гипотезы.

Гипотеза 1. Нагрузка и зарплата преподавателя пропорциональна количеству студентов. Выставляя неудовлетворительные оценки, преподаватель рискует быть уволенным. Почти на каждом заседании кафедры ему напоминают, что много неудовлетворительных оценок ставить нельзя. Поэтому преподаватель хотя и стонет, выслушивая "перлы" некоторых студентов на экзаменах, но редко выставляет неудовлетворительные оценки в соответствии с продемонстрированными знаниями.

Гипотеза 2. Эту причину стараются не замечать, хотя в студенческой среде о ней говорят совершенно открыто. Речь идет об оценках за плату. Но доказать

это, понятно, весьма сложно, поскольку интересы студентов-неучей и преподавателей-мздоимцев совпадают. Об этом неоднократно писалось в прессе, даже публиковались, так сказать, преискурнты.

Гипотеза 3. Протекционизм. Можно, конечно, отрицать его существование. Но факт говорит сам за себя – даже на последнем курсе очень многие студенты не ориентируются в фундаментальных дисциплинах, изучавшихся на первых курсах, но "успешно" сдают экзамены и защищают дипломные работы. И тайны тут нет никакой: редкий преподаватель сможет отказать, например, заведующему кафедрой, тем более – проректору.

Можно спорить о плюсах и минусах компьютерного тестирования, одно бесспорно – объективность тут гарантирована (кстати, именно это качество является основным препятствием их широкого использования в учебном процессе). Основная часть преподавателей, работающая, как говорится, за совесть (сейчас точнее было бы сказать – не за зарплату), понимает, что системы компьютерного тестирования – не конкуренты, а прекрасные помощники в их нелегком труде, наравне с учебниками, различными пособиями и библиотеками. Они испытают только радость и гордость, когда их воспитанники станут успешно проходить независимое тестирование, подтверждающее качество изучения предмета.

Подведем итоги.

1. Компьютерное тестирование экономит много времени. Задача тестируемого – просто нажимать клавишу, соответствующую выбранному ответу. В результате компьютер выдает готовый результат. На всю процедуру, включая обработку результатов, уходит значительно меньше времени, чем при обычном тестировании. Такая экономия времени особенно ценна при работе с группой тестируемых. Можно одновременно усадить за компьютер большое число людей и оперативно получить нужные данные.

2. Экономятся силы тестирующего – ему не приходится заниматься рутинной работой (заготовка бланков, инструктаж тестируемого, выдача заданий, ведение протокола, подсчет и обработка результатов).

3. При наличии хорошо отлаженной программы компьютерное тестирование практически исключает ошибки при обработке результатов – машина всегда использует один и тот же алгоритм, она не отвлекается и не утомляется.

4. Появляется возможность накопления и сохранения электронной базы данных. Унифицированная база данных удобна для анализа и заменяет собой огромные кипы экспериментальных бланков, отчетов и заключений.

5. При использовании стандартизированной компьютерной программы условия проведения тестирования не зависят от индивидуальных особенностей и психологического состояния экспериментатора, что, несомненно, повышает чистоту диагностической процедуры.

6. Тестируемому некого стесняться – компьютер не может ни оценочно, ни эмоционально реагировать на не самые удачные ответы.

7. При самоконтроле и самоподготовке учащихся благодаря компьютеру можно незамедлительно выдать тестовый балл и принять неотложные меры по коррекции усвоения нового материала на основе анализа протоколов по результатам выполнения корректирующих и диагностических тестов. Возможности педагогического контроля при компьютерном тестировании значительно увеличиваются за счет расширения спектра измеряемых умений и навыков в инновационных типах тестовых заданий, использующих многообразные возможности компьютера при включении аудио- и видеофайлов, интерактивности, динамической постановки проблем с помощью мультимедийных средств и др.

8. Благодаря компьютерному тестированию повышаются информационные возможности процесса контроля, появляется возможность сбора дополнительных данных о динамике прохождения теста отдельными учащимися и осуществления дифференциации пропущенных и невыполненных заданий теста.

Можно с уверенностью предположить, что у компьютерного тестирования большое будущее. С каждым годом будут появляться все новые и новые компьютерные тесты. Значит ли это, что когда-нибудь необходимость участия педагога в процессе тестирования вообще отпадет? Подобное вряд ли возможно, так как использование компьютера совсем не уменьшает роль человеческого фактора. Компьютерная программа выдает только обобщенные, унифицированные данные, которые необходимо правильно "прочитать" и проанализировать. Тут все зависит от педагога – чтобы понять, о чем говорят полученные результаты, и разглядеть за ними конкретного человека, необходим высокий профессионализм и богатый опыт в области педагогической диагностики.

Капитан Дмитрий ГУЗЕЕВ

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ДЛЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СССР (1980 – 1991 гг.)

В 1980-е годы во внутренних войсках МВД СССР сложилась определенная система подготовки офицерских кадров. Успешно работали военные училища в Саратове, Орджоникидзе, Перми, Харькове, Новосибирске, Ленинграде, готовившие командные, политические, технические и тыловые кадры для войск правопорядка. Однако в решении кадровых проблем командование испытывало ряд трудностей. Их объективный характер отмечал заместитель начальника внутренних войск по кадрам генерал-лейтенант И.Ф. Мельник¹.

Во-первых, в связи с увеличением штатной численности войск резко возросла и численность офицерского состава, за 1976 – 1980 годы она увеличилась более чем на 4000 человек. Одновременно с этим вырос и некомплект офицеров – к 1980 году он составил около 1500 человек. В основном не хватало командиров взводов.

Во-вторых, в начале 1980-х годов в войсках насчитывалось около 1500 офицеров командно-штабного состава, подлежащих замещению лицами с высшей военной подготовкой. Восполнение ежегодной убыли офицеров этой категории осуществлялось за счет подготовки 90 офицеров в Военной академии им. М.В. Фрунзе.

В-третьих, в войсках имелось значительное количество офицеров, окончивших военные училища экстерном. Так, за период с 1971 по 1980 год через экстернатуру во внутренних войсках прошло 2018 человек². Также в имелось большое количество офицеров, кто более 7 – 8 лет не проходил переподготовку. Повышение их профессиональных знаний было затруднено тем, что с 1979 года были временно прекращены занятия на курсах усовершенствования офицерского состава (далее – КУОС) при Саратовском высшем военном командном училище им. Ф.Э. Дзержинского (вследствие пожара)³, а с 1980 года данные курсы были закрыты и при Харьковском высшем военном училище тыла, так как там была организована подготовка офицеров для Демократической Республики Афганистан (далее – ДРА)⁴. Курсы усовершенствования остались в ленинградском Высшем политическом и Новосибирском высшем военном командном училищах МВД СССР⁵.

В этих условиях Главное управление внутренних войск (ГУВВ) в 1980 году изыскивало возможности по завершению строительства Высших курсов в Ташкенте, чтобы с 1984 года начать планомерную переподготовку офицеров различных специальностей. Переподготовкой офицеров, вновь назначаемых на вышестоящие должности, занимались также республиканские управления внутренних войск на базе учебных частей. Проблема комплектования офицерскими кадрами, в том числе вновь сформированных

¹ Центральный архив внутренних войск (далее – ЦАВВ). Ф. 94. Д. 1311. Л. 19.

² ЦАВВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1311. Л. 81.

³ 75 лет на страже интересов государства. Исторический очерк / Под общ. ред. доцента полковника С.Д. Мухоеда. Саратов: СВВ МВД России, 2007. С. 76.

⁴ Одновременно такая подготовка была организована в Новосибирском высшем военном командном училище МВД СССР. Более подробно об этом смотри Исторический формуляр Новосибирского высшего военного командного училища МВД СССР. Т. 2. Гл. 1. Л. 30.

⁵ История внутренних войск Том 4. Часть 2. 1945 - 1966 гг. М., 2011. С. 217.

**Капитан
Д.А. ГУЗЕЕВ –
адъютант Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России**

соединений и частей, а также частей, имеющих низкие показатели по боевой службе и воинской дисциплине, решалась на самом высоком уровне. Так, в августе 1981 года по решению ЦК КПСС было создано отделение по подготовке и переподготовке офицеров – специалистов по инженерно-техническим средствам охраны (ИТСО), а также кафедра оперативно-тактического применения инженерно-технических средств охраны на базе Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, которая готовила специалистов ИТСО для МВД СССР¹. В 1982 году создано Пермское высшее военное командное училище МВД СССР, а также начата подготовка офицеров – специалистов ИТСО для внутренних войск в Калининградском высшем инженерном училище Министерства обороны. Одновременно с этим была расширена имеющаяся база подготовки офицеров в военных училищах МВД на 150 человек ежегодно².

В 1980-е годы в СССР подготовка офицеров для внутренних войск осуществлялась в 6 военных училищах МВД СССР, 32 военных академиях, институтах и училищах Министерства обороны и Комитета государственной безопасности СССР. Однако, несмотря на то, что еще в 1981 году при Саратовском высшем военном командном училище МВД СССР были созданы курсы по подготовке офицеров из числа прапорщиков по трехгодичной программе обучения³, спланирована ежегодная подготовка 250 – 300 командиров взводов на экстернате при ленинградском Высшем политическом училище МВД СССР, призыв 250 – 275 офицеров из запаса на 2 года, а также запланировано повышение квалификации офицеров всех специальностей (до 1500 чел. в год) на КУОС еще в 24 различных военно-учебных заведениях⁴ это не решало всех проблем, связанных с комплектованием войск офицерским составом. Так, несмотря на все мероприятия, на 1 января 1983 года укомплектованность внутренних войск офицерами составляла 92 %, а с учетом замещения некоторых должностей прапорщиками – 94,5 %. Общий некомплект офицерского состава составил 2409 человек⁵.

В 1984 году все командиры дивизий и бригад прошли одномесячные курсы усовершенствования офицерского состава. С 1985 года была налажена переподготовка командиров полков, организованы курсы переподготовки заместителей командиров бригад и полков⁶. Столь же пристальное внимание уделялось обучению, воспитанию, становлению офицеров ротного звена. С ними регулярно проводились учебно-методические мероприятия, а главное, систематическая командирская подготовка, показательные и инструкторско-методические занятия, групповые упражнения, открытые уроки и т.д. В 1981 году согласно приказу МВД

СССР и директиве начальника внутренних войск во всех регионах на базе учебных частей были образованы одномесячные курсы усовершенствования офицеров ротного звена, что создало возможность вести профессиональную подготовку кадров в плановом порядке. Только с 1981 по 1983 год на них прошли переподготовку свыше 1000 командиров рот и более 700 заместителей командиров рот по службе контролеров.

В середине 1980-х годов начинается работа по коренному преобразованию учебного процесса в военных училищах. В это время офицерский корпус внутренних войск в основном пополнялся за счет выпускников военных училищ. В связи с получением училищами статуса "высшие", циклы в них были преобразованы в кафедры тактики, тактики внутренних войск, огневой подготовки, инженерно-технических средств охраны, физической подготовки и спорта. На основании приказа МВД СССР № 045 от 21.05.1982 г. в военных училищах были сокращены кафедры электротехники, высшей математики, физики и общей химии. Этим же приказом в военных училищах образованы кафедры партийно-политической работы, педагогики и психологии⁷.

Важное значение для будущего имело введение в 1985 году нового предмета "Основы устройства и применения вычислительной техники", на изучение которого первоначально отводилось только 60 часов учебного времени, из них 18 часов отводилось на непосредственную работу на компьютерах (ПЭВМ). Цель курса заключалась в подготовке будущих офицеров к работе на ПЭВМ и использованию ее для проведения обучения и решения военно-прикладных задач.

Таким образом, весь учебный процесс был направлен на привитие будущим офицерам прежде всего практических навыков служебно-боевой деятельности. Необходимость этого подчеркивал и начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник А.В. Шаталин, определив одной из задач внутренних войск на 1988 год "усиление практической направленности обучения и воспитания выпускников, формирование у них высоких профессиональных качеств"⁸.

На это были сориентированы как новые учебные планы и программы, так и профессорско-преподавательский состав военно-учебных заведений. Необходимо было учить будущих офицеров в первую очередь тому, с чем они непосредственно столкнутся в войсках, обеспечить их профессиональное становление в кратчайшие сроки.

В целом эта проблема решалась следующим образом:

¹ Внутренние войска: время, события, люди / Под ред. генерала армии Н.Е. Рогожкина. М., 2008. С. 90.

² ЦАВВ. Ф. 94. Д. 1311 Л. 116 – 130.

³ 75 лет на страже интересов государства. Исторический очерк / Под общ. ред. доцента полковника С.Д. Мухоеда. Саратов: СВИ ВВ МВД России, 2007. С. 76.

⁴ История внутренних войск. Т. 4. Ч. 2. 1945 – 1966 гг. М., 2011. С. 224.

⁵ ЦАВВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1422. Л. 71 – 77.

⁶ Баранов В.П., Миннер В.Л., Штутман С.М. Внутренние войска: Исторический очерк. М., 2007. С. 174.

⁷ Исторический формуляр Новосибирского высшего военного командного училища МВД СССР. Т. 2. Гл. 1. История организационного строительства и развития части. Л. 4.

⁸ ЦАВВ. Ф.94. Оп.1. Д.190. Л.112.

- повышением профессионального уровня и методического мастерства преподавательского состава;
- совершенствованием учебно-материальной и полковой базы обучения.

В дальнейшем в процессе подготовки офицерских кадров для внутренних войск в конце 1980-х годов ставились следующие задачи:

- повышение качества проведения занятий и эффективности обучения в целом;
- улучшение и совершенствование учебно-материальной базы;
- дальнейшее совершенствование программ обучения;
- совершенствование практических навыков и умений курсантов обучать и воспитывать своих будущих подчиненных;
- компьютеризация обучения и всего образовательного процесса;
- улучшение методики обучения и воспитания, внедрение активных методов, приемов и способов приобретения необходимого уровня профессиональной подготовки¹.

Если раньше на внутренние войска возлагались преимущественно функции охраны, а в обучении курсантов делался упор на выработку соответствующих будущей профессии качеств, то в 1980 – 1991 годы ставились совершенно новые задачи. Главной задачей воспитательной работы в этот период было воспитание у личного состава внутренних войск высоких морально-боевых качеств, готовности к образцовому выполнению воинского долга. Цель всей системы образования заключалась в формировании всесторонне и гармонично развитой личности офицера. Необходимо отметить, что немаловажную роль в реорганизации учебного процесса сыграли служебные командировки по пресечению межнациональных конфликтов на территории СССР во второй половине 1980-х годов. Все учебные заведения внутренних войск в качестве оперативного резерва МВД СССР привлекались к разрешению данных конфликтов в различных регионах Советского Союза.

Вот что вспоминает выпускник Орджоникидзевского военного училища 1965 года полковник в отставке М.С. Мина о событиях, происходивших в стране в последние годы советской власти: "Наступили трудные времена как в жизни государства, общества, так и для нашего училища. Если для разрешения межнационального конфликта в Северной Осетии в 1981 году потребовалось привлечь силы и средства нашего училища, то с 1987 года все учебные заведения внутренних войск в качестве оперативного резерва министра внутренних дел привлекались для разрешения аналогичных конфликтов в различных регионах Советского Союза... Для решения этих задач в новых условиях приходилось искать новые тактические способы обеспечения общественной безопасности"².

Данный опыт в последующем был обобщен, а результаты работы внедрены в учебный процесс военных училищ. Так, в 1990 году Управление военно-учебных заведений МВД СССР обосновало необходимость получения курсантами вузов помимо военного образования еще и юридического. Как показал опыт последующих лет, данные знания позволили более квалифицированно руководить воинскими коллективами при выполнении служебно-боевых задач³.

В заключение необходимо сказать, что инновационные преобразования, происходившие в процессе подготовки офицерских кадров в последнее десятилетие существования советского государства, явились основой для развития системы подготовки офицерских кадров для внутренних войск в современной России. Данные, полученные в ходе изучения этого вопроса, позволяют находить пути решения проблем, связанных с обучением высокопрофессиональных кадров для войск на современном этапе становления и развития внутренних войск МВД России.

¹ Баранов В.П. Деятельность государственных партийных и ведомственных органов власти по строительству и развитию внутренних войск МВД СССР (в период с середины 1960-х по 1991 год). Монография. М., 2008. С. 154.

² Шелудько В.В., Ковалев А.П. Служим Отечеству. М.: МОО "Кировцы", 2008. С. 163.

³ Там же. С. 164.

Старший лейтенант Роман ГУЩА

К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Потребность в физической и психологической безопасности занимает одно из ведущих мест в иерархии потребностей человека. В настоящее время необходимость обеспечения личной безопасности военнослужащих внутренних войск ни у кого не может вызывать сомнения. Однако, несмотря на то, что данной проблеме уделяется достаточно большое внимание, многие служители закона гибнут при выполнении служебно-боевых задач.

Личная безопасность представляет собой систему правовых, защитных, тактических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни и здоровья военнослужащих при условии поддержания высокого уровня эффективности профессиональных действий¹.

Личная безопасность военнослужащего внутренних войск МВД России основывается на достаточном уровне профессиональной подготовленности, предполагающем также владение безопасными методами труда, на сформированной личностной установке на выживание, психологических качествах, позволяющих адекватно оценивать обстановку, принимать быстрые и правильные решения и не терять самообладания в опасных ситуациях.

Законодательство РФ содержит ряд правовых норм, регулирующих порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случае нападения на военнослужащих внутренних войск (ст. 25–30 Федерального закона от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации").

Известно, что основные мотивы нападения преступников на военнослужащих внутренних войск следующие: избежать задержания; завладеть огнестрельным оружием военнослужащего; хулиганские побуждения; ответная неадекватная реакция на замечания военнослужащих при несении службы. Причем в процессе нападения используется не только огнестрельное и холодное оружие, но и топоры, газовые баллончики, дубинки, палки.

Основным для уяснения сущности ситуации, в которой может быть нанесен ущерб здоровью военнослужащего или получена психическая травма, является понятие "опасность".

Опасность – это стресс-фактор, отражающий осознание военнослужащим того обстоятельства, что поведение правонарушителей, действие стихийных сил природы могут причинить ему физический или психологический вред, привести к несчастному случаю и, возможно, гибели. Осознание опасности обычно сопровождается сильными эмоциональными переживаниями военнослужащего и отрицательными психическими состояниями. В зависимости от степени реальности воздействия опасности на поведение военнослужащих, можно различать:

а) потенциальную опасность.

С этой точки зрения любой контакт с правонарушителями, как показывает практика, является потенциально опасным, таящим в себе угрозу

Старший лейтенант
Р.А. ГУЩА –
преподаватель кафедры
физической подготовки и спорта
Новосибирского военного
института внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России

¹ Буданов А.В. Педагогика личной профессиональной безопасности сотрудников органов внутренних дел. М., 1997. С.13.

для жизни, здоровья военнослужащего. Это обстоятельство необходимо учитывать при воспитании у каждого военнослужащего здоровой бдительности при взаимодействии с проверяемыми и правонарушителями;

б) мнимую опасность.

В данном случае реально опасность отсутствует, но в сознании военнослужащего создан вымышленный образ опасной ситуации и соответствующий этому образу план его действий. Часто это происходит в силу неточной оценки ситуации, поведения конкретных лиц и неверного понимания речевых сообщений, преувеличения отдельных деталей ситуации, как бы представляющих угрозу для безопасности военнослужащего;

в) спровоцированную опасность.

Проявляя отдельные личностные качества (агрессивность, грубость, бестактность, хамство, жестокость и т.п.) военнослужащий может спровоцировать нападение на себя со стороны других лиц, представляющее серьезную угрозу его жизни и здоровью;

г) реальную опасность.

Реальная опасность возникает и проявляется в динамике опасной ситуации, содержащей реальную угрозу жизни, здоровью, чести и достоинству военнослужащего внутренних войск.

Опасность является конституирующим признаком для выделения особой группы ситуаций служебной деятельности, то есть опасных ситуаций. Чаще в терминологии используются понятия: "экстремальные ситуации", "чрезвычайные ситуации"¹. В связи с этим следует отметить, что не каждая экстремальная ситуация является опасной для жизни и здоровья военнослужащих. Она может быть вызвана помимо опасности действиями иных стресс-факторов: повышенной ответственностью, неопределенностью информации, дефицитом времени для принятия решения. Однако любая опасная ситуация является экстремальной. В опасной ситуации создается реальная угроза жизни и здоровью военнослужащего внутренних войск, это происходит в силу противоправного и насильственного поведения преступников, которые ради достижения своих асоциальных целей осуществляют посягательство на жизнь и здоровье военнослужащего².

К числу распространенных опасных ситуаций в деятельности военнослужащих внутренних войск можно отнести: преследование и задержание вооруженных преступников; освобождение заложников; нападение на военнослужащих с целью завладения огнестрельным оружием; активное физическое сопротивление военнослужащим при выполнении ими служебно-боевых задач³.

Поскольку большинство людей, с которыми приходится сталкиваться военнослужащим в процессе

служебно-боевой деятельности, не угрожают жизни и здоровью военнослужащего, то у них может не возникать необходимости руководствоваться правилами по обеспечению личной безопасности в течение довольно продолжительного времени, что, несомненно, притупляет их бдительность. Когда же военнослужащий сталкивается с правонарушителем, готовым прибегнуть к насилию, результат этой встречи может быть трагическим. Исходя из практики выполнения служебно-боевых задач, можно выделить ряд нарушений правил личной безопасности, наиболее часто допускаемых военнослужащими.

1. Равнодушие, беспечность и высокое самомнение.

Правоохранительная деятельность – сфера, постоянно требующая стопроцентного внимания и сосредоточенности. При исполнении обязанностей военнослужащему нельзя отвлекаться на посторонние и провоцирующие его внимание действия, предметы.

2. Нежелание обратиться за поддержкой или подождать ее.

Наличие поддержки и численного (физического, огнестрельного) превосходства существенно сокращает вероятность трагического исхода в случаях, когда правонарушитель может оказать или оказывает сопротивление.

3. Игнорирование сигналов об опасности.

Инциденту предшествуют сигналы и факторы опасности, на которые необходимо обратить внимание и оценить ситуацию: подозрительное лицо находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; наличие у правонарушителя оружия или возможность его наличия, в руках находится предмет, который может быть использован в качестве оружия; подозрительное лицо находится в состоянии крайнего эмоционального расстройства или действует вопреки здравому смыслу; имеются сведения о том, что в прошлом подозреваемый совершал нападения на военнослужащих или на сотрудников МВД; подозрительное лицо действует скрытно или пытается спрятаться, скрыться; правонарушитель занимает наступательную или оборонительную позицию; дерзкие словесные оскорбления в адрес военнослужащих (угрозы физического насилия и расправы); игнорирование указаний военнослужащих, попытка приблизиться к ним; подозреваемые угрожают взорвать дом, убить заложников, выдвигают требования либо не идут на контакты; количество подозреваемых превосходит число военнослужащих.

4. Необоснованные выводы или опрометчивые предположения, вызывающие состояние успокоенности до ликвидации непосредственной угрозы.

При несении службы следует исходить из того, что практически любой контакт с правонарушителем может быть потенциально опасным. Так, не вполне

¹ Такасаева К. Р. Морально-психологические факторы профессиональной деформации личности сотрудника ОВД: дисс. канд. психол. наук. М., 2001. С.11.

² Бунин С.В., Беловолов В.А. Педагогическое обеспечение профессиональной подготовки военного специалиста внутренних войск МВД России к служебно-боевой деятельности // Сибирский педагогический журнал, 2007. № 9. С. 27–40.

³ Воропаев М. В. Социальное воспитание в военизированных учебных заведениях. М., 2009. С.16.

обоснованным может оказаться убежденность, что несовершеннолетний или женщина не могут причинить вред.

5. Невнимание к рукам противника.

Предметы в руках правонарушителя представляют серьезную угрозу; к лицу, прячущему одну или две руки, следует относиться с подозрением.

6. Недостаточная физическая подготовка и плохое физическое состояние.

Военнослужащие, пренебрегающие здоровьем образом жизни и занятиями физической подготовкой, с большей долей вероятности могут оказаться жертвой при столкновении с правонарушителями.

7. Отсутствие средств индивидуальной бронезащиты при исполнении служебных обязанностей.

Однако следует отметить, что никакие средства защиты не спасут военнослужащего, если он не проводит в них тренировочные занятия.

8. Неудачная позиция или необдуманное приближение к потенциально опасным лицам.

Так, в потенциально опасных ситуациях военнослужащим не рекомендуется: стоять напротив двери (перед дверью); слишком близко подпускать к себе подозрительных лиц; не скрываясь, подходить к месту предполагаемого нахождения подозреваемых; вставать между двумя подозреваемыми (стоять на линии огня, выстрела); позволять подозреваемому заходить себе за спину, стоять за спиной; обращаться к подозреваемому, находясь за рулем патрульного автомобиля и т.п.

9. Некачественно сделанный досмотр, обыск.

Это может привести к тому, что правонарушитель использует то или иное спрятанное оружие в ограниченном пространстве, где применить огнестрельное оружие военнослужащие не смогут по соображениям безопасности.

10. Игнорирование возможности устройства правонарушителями заранее подготовленных ловушек для военнослужащих.

К так называемым ловушкам можно отнести: ямы, вырытые в темных местах; доски пола, скрывающие под собой пространство глубиной в несколько этажей; двери, снятые с петель, при приближении к которым они наносят удар по голове; самодельные взрывные устройства; химические реактивы (сумки и пакеты, в которых происходит химическая реакция, способная убить или изувечить).

Кроме того, наряду с перечисленными ошибками, допускаемыми военнослужащими в конкретных ситуациях, имеются и общие факторы, негативно влияющие на обеспечение личной безопасности военнослужащих.

К названным факторам следует отнести прежде всего наличие сложной криминогенной обстановки в районе выполнения служебно-боевых задач. Чем сложнее общая криминогенная обстановка, тем выше вероятность возникновения конкретной ситуации, составляющей потенциальную либо реальную опасность для военнослужащего¹.

Другим немаловажным фактором является слабая подготовленность личного состава к несению службы. Нередко личный состав при заступлении на службу плохо инструктируется, не знает, в каких условиях ему предстоит действовать и с какими опасностями сталкиваться.

Таким образом, исследование теоретических и практических аспектов проблемы обеспечения личной безопасности военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач является одним из средств совершенствования деятельности по сохранению жизни и здоровья личного состава.

¹ Обзорная информация. Проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел. М., 2001. С.34

Подполковник в отставке Владимир ГУБИН

НАПРАВЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ НА ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ: КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ, ДИАГНОСТИКА И ПУТИ РАЗВИТИЯ

В современном обществе традиционно важной является профессиональная деятельность, связанная с несением службы в силовых структурах (служба в Вооруженных силах РФ, внутренних войсках МВД России и т.п.), которую мы далее будем именовать военно-профессиональной деятельностью, а среду осуществления этой деятельности – армией (понимая различия, существующие между указанными структурами). В годы реформ привлекательность службы в армии заметно снизилась. Поступление в военные средние общеобразовательные учебные заведения (суворовские, нахимовские военные училища, кадетские корпуса) и учеба в них рассматриваются родителями подростков как способ гарантировать усвоение общеобразовательной программы средней школы и дальнейшее поступление в гражданский вуз. Весьма тревожна ситуация в части профессиональной подготовки молодых офицеров, которые после получения специального образования не стремятся стать профессионалами. Претерпела изменения и система мотивов службы военных профессионалов – они потеряли уверенность в том, что государство полностью удовлетворит их социальные (утилитарные) потребности.

В то же время потребность общества в военных профессионалах остается высокой, в перечень их профессионально важных факторов включается не только высокий уровень пригодности, но и выраженная военно-профессиональная направленность (В.А. Губин, Л.Ф. Железняк, А.Г. Маклаков, Ю.Д. Менжега, М.Ю. Петрова, А.Н. Томилин и др.) в виде комплекса установок, ставших "свойствами личности и проявляющиеся в таких формах, как влечение, желание, стремление, интерес, склонность, идеал, мировоззрение, убеждение".

Применительно к деятельности военного профессионала (в психологии труда и военной психологии) Л.Ф. Железняк определял направленность личности как основанную на мировоззрении устойчивую систему внутренних осознанных побуждений, жизненных целей, установок, перспектив, намерений и стремлений, обусловленных не только внутренними, собственно личностными факторами, но и внешними, обязанными своим существованием специфической социальной ситуации. Особо Л.Ф. Железняк отмечал, что направленность личности военнослужащего имеет системный характер, т.к. все элементы ее структуры взаимосвязаны, взаимообусловлены и действуют как единая динамическая система.

Приведенные определения отчетливо отражают смысл категории "направленность" как вектора, основывающегося на индивидуальном жизненном опыте человека, ориентированного на доминирующие в его сознании жизненные ценности. Избирательность формирования личностного опыта, специфика осуществляемого вида деятельности придают профессиональной направленности личности индивидуальность и неповторимость, сопровождая существование и развитие личности в прошлом, настоящем и будущем.

*Подполковник в отставке
В.А. ГУБИН –
профессор кафедры психологии
служебной деятельности
Санкт-Петербургского военного
института внутренних войск
МВД России, доктор
психологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации*

Вместе с тем одной из задач военной психологии является исследование формирования ориентации на военно-профессиональную деятельность подростков и юношей, находящихся в иной по сравнению с военными профессионалами социальной ситуации. Объект их намерений, перспектив, стремлений имеет виртуальный характер и не ограничен конкретными должностными обязанностями. Военно-профессиональная деятельность не отражена в жизненном опыте подростков, их жизненные ценности имеют недостаточно предметный, обобщенный характер, что в итоге обуславливает невозможность формирования у них военно-профессиональной направленности как личностного свойства.

Однако в структуре личности подростков в результате разнообразных процессов профессиональной ориентации неизбежно формируется комплексное мотивационное образование, отражающее степень интереса к военной профессии (влечение, желание, склонность к ее освоению) и определяющее социальный облик личности (демонстрируемое намерение занять определенную социальную позицию). Очевидно, что это мотивационное образование представляет собой один из видов личностной направленности, уже окрашенной в тона предпочитаемой профессии, но пока еще допрофессиональной – направленности на военно-профессиональную деятельность.

Таким образом, целесообразно отдельно рассматривать феномены **военно-профессиональной направленности (ВПН)**, когда речь идет о мотивационной сфере профессионала – человека, выполняющего профессиональную деятельность, и **направленности на военно-профессиональную деятельность (НВПД)**, когда речь идет о мотивационных основаниях предполагаемого выбора профессии на этапах профессиональной ориентации и профессионального самоопределения.

В психологической литературе достаточно широко представлены исследования ВПН, нацеленные на задачи выявления уровня профессионально-психологических качеств военных профессионалов и целевых установок в рамках осуществляемой ими профессиональной деятельности. Попытки перенести теоретическую модель военно-профессиональной направленности на проблемы отбора кандидатов на военно-профессиональное обучение приводят к тому, что выявление мотивов собственно профессиональной деятельности исключается из программы диагностики, а основное внимание в ходе диагностики начинает уделяться качествам, одинаково важным в любой профессии, а не только в военной.

Кроме того, основные исследования ВПН, сопряженные с созданием и апробацией соответствующих измерительных инструментов, выполнены в культурно-исторических условиях, существенно отличающихся от сегодняшних. Так, например, эти методики практически не учитывали такие важные факторы выбора профессии, как оценка оптантом своего будущего материального благополучия, что

в современных рыночных условиях становится приоритетным. В качестве субъекта военно-профессиональной ориентации традиционно рассматривались возрастные группы подростков и юношей допризывного возраста. Однако в настоящее время, в ситуации формирования контрактной системы службы в силовых структурах, юноши, призванные на срочную службу, еще не осуществившие выбор военной профессии, фактически находятся в ситуации специализированной профессиональной ориентации и профессионального самоопределения.

Направленность личности, в том числе направленность на профессиональную деятельность, всегда социально обусловлена и формируется в процессе образования и воспитания. В русле изучения формирования направленности на профессиональную деятельность следует рассмотреть формирование не только мотивов, побуждающих человека к познавательной деятельности, но и социальных мотивов, определяющих его стратегию и тактику движения к удовлетворению других потребностей (в т.ч. утилитарных, самоуважения, самоактуализации и т.д.)

Основываясь на концепции направленности личности Л.Ф.Железняк, нами предложена теоретическая модель конструкта направленности на военно-профессиональную деятельность (НВПД) как мотивационной категории, развивающейся в процессе профессиональной ориентации и профессионального самоопределения человека, учитывающей роль социальных мотивов выбора профессии.

Структуру НВПД целесообразно представить в виде сочетания двух групп элементов (мотивационных образований): внутренних (профессиональные ценностные ориентации, интерес к профессиональной деятельности и самооценка профессиональной пригодности) и внешних (система представлений о профессиональной деятельности, социальной защищенности и степени социальной поддержки профессионала). В соответствии с принципом детерминации С.Л. Рубинштейна, внешние элементы направленности, интериоризируясь в сознании человека, приобретают смысл ее факторов.

Взаимодействие элементов направленности на военно-профессиональную деятельность можно изобразить в виде блок-схемы, где исходным элементом является система представлений человека о военно-профессиональной деятельности, с одной стороны, обуславливающая формирование военно-профессиональных ценностных ориентаций, а с другой стороны, отражающая их влияние.

Указанные элементы предопределяют характер и интенсивность интереса к военно-профессиональной деятельности как положительной эмоциональной установке на познание объекта деятельности, после формирования которой закономерно встает вопрос о самооценке человеком своей военно-профессиональной пригодности как результате взаимодействия базовых стремлений и представлений о военно-профессиональной деятельности,

включая представления о социальной защищенности и социальной поддержке военного профессионала.

Вышеперечисленные элементы НВПД определяют облик человека в социальном плане, реализующийся в поведении и деятельности в двух вариантах – человек выбирает либо военную, либо гражданскую профессию. С точки зрения военно-профессиональной ориентации первый вариант следует признать позитивным, а второй – негативным. Однако и во втором варианте человек, выбирая гражданскую траекторию своего личностного развития, на всю жизнь может сохранить позитивное отношение к военной профессии. Единственным негативным исходом военно-профессиональной ориентации является ситуация отказа от военной профессии, сопровождающаяся отрицательным отношением к армии.

Направленность на военно-профессиональную деятельность (НВПД) является частным случаем профессиональной направленности и поэтому к ней полностью пригоден вышеизложенный подход. Взаимодействие элементов военно-профессиональной направленности можно представить в виде модели (рис. 1), где исходным элементом является система представлений человека о военно-профессиональной деятельности, с одной стороны, обуславливающая формирование военно-профессиональных ценностных ориентаций, а с другой стороны, отражающая их влияние.

На основании предложенной модели разработан диагностический комплекс "Направленность на военно-профессиональную деятельность (НВПД)", показавший в ходе апробации на разновозрастных

выборках подростков и юношей хорошие психометрические параметры.

Изложенная концепция представляется универсальной и может быть использована применительно к любой деятельности. Действительно, если, например, в приведенной блок-схеме заменить термин "военно-профессиональная деятельность" на "медицинская деятельность", то она не потеряет своего смысла, оставаясь основой теоретического анализа направленности на выбранную профессиональную деятельность и позволяя создать другой диагностический комплекс, специфически ориентированный на медицинскую профессиональную деятельность.

Пути развития направленности молодежи на военно-профессиональную деятельность

Знание аспектов военно-профессиональной направленности, способствующих как ее позитивности, так и негативности, позволяет эффективно и целенаправленно планировать и проводить профессионально-ориентационные и профессионально-воспитательные мероприятия.

Прежде всего, очевидно, что в каждой социальной группе существуют свои, особые доминанты привлекательности (и непривлекательности) военно-профессиональной деятельности. Так, для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, ключевыми, проблемными зонами являются:

– для всех подгрупп – представления о материальном и социальном обеспечении военных профессионалов, недостаточность информации о разнообразии военных профессий и их научно-техническом содержании;

Модель взаимодействия элементов направленности на военно-профессиональную деятельность

– для подгруппы с высшим образованием – ограничение личной свободы, престиж военной профессии в обществе и степень конфликтности в отношениях подчинения;

– для подгруппы со средним образованием – трудности общения при относительно легкой самоидентификации в иерархической структуре;

– для подгруппы со средним профессиональным образованием – бытовые проблемы, недостаточная информированность об особенностях выполнения профессиональных задач, в частности осуществления миротворческих операций, недостаточная самооценка в части своих познавательных способностей, трудности самоидентификации на фоне успешного обучения военно-профессиональным навыкам и умениям.

В отличие от военнослужащих срочной службы кадеты акцентируют свои способности, а сурововцы, наряду с признанием военно-профессиональных ценностей, нацелены на обеспечение комфортных условий службы. Соответственно наиболее мощный вклад в негативную составляющую НВПД вносят аспекты условий несения службы (бытовые, релаксационные, коммуникативные). Кадеты, кроме того, слабо осведомлены о мире военных профессий и не уверены в своих когнитивных способностях.

Знание структуры и выраженности НВПД позволяет рационально проектировать комплекс мероприятий по повышению ее уровня в каждой исследуемой группе учащихся – от групповых, направленных на формирование и укрепление мотивационного базиса, до личностно-ориентированных, основывающихся на личностной позиции учащегося. Целесообразно использовать тактики индивидуального воздействия, нацеленные на поощрение личных достижений учащихся с низким уровнем НВПД в освоении учебных дисциплин, что может повысить уровень профессионального интереса. Одновременно эта группа учащихся нуждается в постоянном социально-информационном воздействии, иллюстрирующем позитивные примеры построения военной карьеры, организации быта военных профессионалов в разных условиях и т.д. К воспитательной, профессионально-ориентационной работе следует привлекать ближайшее социальное окружение – родителей, друзей, личностно

значимых взрослых. В качестве внутренней, базовой основы личности в ходе проведения учебно-воспитательных мероприятий можно использовать факторы профессионально важных ценностных ориентаций и самооценки пригодности.

Курсанты военных институтов с низкой НВПД ожидают от своей будущей профессии прежде всего удовлетворения своих материальных и социальных потребностей. Представители этой группы так же, как и группы с нейтральной НВПД, считают, что армия обделена вниманием органов государственной власти, не доверяют политическому руководству России, недовольны организацией служебного быта. В целом политику руководства России не одобряют все курсанты, что не может считаться нормальным в условиях подготовки военных профессионалов. Курсанты с нейтральной направленностью в части позитивных аспектов акцентируют свою достаточную самооценку и уверенность в социальной поддержке, а курсанты с высокой НВПД – профессиональные целевые установки. В качестве негативных аспектов курсанты с высокой НВПД фиксируют свои ожидания в отношении внутриорганизационной конфликтности армейской среды. Для корректировки НВПД курсантов военного института требуется разработка целевых мероприятий воспитательного, познавательного и социального характера (направленных соответственно на привитие профессионально важных ценностных ориентаций, на развитие интереса к профессиональной деятельности, на интеграцию будущих военнослужащих в гражданское общество, формирование позитивных представлений о среде своей будущей военно-профессиональной деятельности и т.п.). В первую очередь эта работа должна быть направлена на представителей группы с нейтральной НВПД, а курсанты с низкой НВПД будут при этом подвергаться косвенному воздействию (наведенному эффекту). Естественно, для своевременной корректировки методических приемов целесообразно проводить регулярный мониторинг уровня НВПД.

*Полковник Евгений СОЛОМАТИН,
Викторина БОРОДИНА*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ТЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В современных условиях осуществление реформы военного образования предъявляет повышенные требования к профессиональной подготовке выпускников вузов внутренних войск. Поэтому сегодня усилия высшей военной школы должны быть направлены на поиск наиболее эффективных путей интенсификации обучения и развития творческих способностей будущих офицеров внутренних войск МВД России. В этой связи особое внимание заслуживает использование технологий тьюторского сопровождения образовательной деятельности курсантов.

Тьютор – tutor в переводе с английского – педагог-наставник. Этимология этого слова (лат. *tueor* – заботиться, оберегать) связана с понятиями – "защитник", "покровитель", "страж". Понятия "тьюторство", "тьюторское сопровождение" не являются в строгом смысле слова новыми для современного образования. В качестве особой педагогической позиции, а затем и должности тьюторство оформляется в известнейших университетах Великобритании: сначала в Оксфорде, чуть позже в Кембридже.

В российском образовании понятие "тьютор" имеет различные определения в соответствующих работах ученых (Т.М. Ковалева, Н.В. Рыбалкина, Л.В. Бендова, Н.Д. Хатькова, Ю.А. Павличенко, Ю.Л. Деражне, С.И. Змеев, С.А. Щенников, Г.А. Гуртовенко и др.), отражающие консультационные, организационные, методические функции преподавателя, наставника в работе со студентами, профессиональным контингентом взрослых, учащимися в школе с целью построения индивидуальной образовательной траектории личностно-профессионального развития и саморазвития. Неоднозначность трактовок понятия "тьютор" обусловлена современными тьюторскими практиками.

Согласно исследованиям Т.М. Ковалевой, в России выделяются три типа тьюторских практик, каждая из которых предлагает собственные основания для соорганизации различных образовательных предложений в индивидуальную образовательную программу и соответственно задает определенный тип тьюторского сопровождения:

- 1) тьюторская практика дистанционного образования (информационный контекст), целью которой является помощь подопечному в построении обучения с использованием навыков работы в интернет-среде;
- 2) тьюторская практика открытого образования (социальный контекст), главной целью при этом является формирование умения жить в мире разных культур через воссоздание институтов гражданского общества;
- 3) тьюторская практика как сопровождение индивидуальной образовательной программы (антропологический контекст), где основной целью становится сопровождение всего процесса проектирования и построения подопечным своей образовательной программы, начиная от работы с его первичным познавательным интересом, углублением этого интереса за счет образовательных исследований или проектов, специальной работы по формированию этого проекта как образовательного и до тьютор-

*Полковник
Е.В. СОЛОМАТИН –
заместитель начальника
кафедры военной педагогики
и психологии Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
генерала армии И.К. Яковлева
МВД России, кандидат
педагогических наук*

*В.Н. БОРОДИНА –
доцент кафедры
военной педагогики
и психологии Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
генерала армии И.К. Яковлева
МВД России, кандидат
психологических наук*

ского консультирования в области профессиональных образовательных программ¹.

По мнению Г.И. Петровой, появление профессии тьютора в образовании обусловлено изменениями в социальной и культурной реальности, основными характеристиками которых являются множественность линий развития, "калейдоскопичность" и неустойчивость картин мира, непрерывность движений и изменений, плюрализм идей, мнений, концепций и, как следствие, неопределенность "как незаданность предельными законами, направляющими его (человека) развитие в русло конкретных границ и рамок"².

По нашему мнению, речь не идет о введении должности тьютора в военном вузе. Тьюторство в современном образовании – это педагогическая позиция, которая связана со специальным образом организованной системой образования, когда учебный процесс, режим и характер занятий выстраиваются и складываются, исходя из познавательного интереса, склонностей, способностей восприятия курсанта. Данную позицию в военном вузе могут занимать не только преподаватели и кураторы, но и командиры курсантских подразделений.

При этом существенно расширяются возможности реализации индивидуального подхода в подготовке курсантов путем проектирования так называемой "индивидуальной образовательной программы" (далее – ИОП). В результате образование оказывается акцентированным на то, чтобы помочь будущему офицеру осознать и обогатить свое "Я", найти свое место и определить свою социальную роль в отношениях с внешним миром.

При разработке и реализации курсантом ИОП тьютор:

- оказывает помощь в решении проблем личного и профессионального развития;
- предоставляет курсантам информацию для разработки и дальнейшей корректировки ИОП;
- оказывает курсантам помощь в разработке ИОП;
- обеспечивает поддержку курсантам в процессе обучения при возникновении индивидуальных затруднений и проблем;
- организует вместе с курсантами рефлексию его самообразовательной деятельности и процесса социально-профессионального самоопределения, используя возможности образовательного процесса военного вуза;
- совместно с курсантами анализирует результаты принятых им решений;
- информирует о возможных вариантах продолжения образования после окончания военного вуза;
- обучает методам планирования собственной

профессиональной карьеры и достижения социального успеха;

– помогает сделать обоснованный выбор направления продолжения образования после вуза.

Таким образом, тьютор оказывает помощь в достижении наилучшего образовательного результата, отслеживает ход обучения, обеспечивает обратную связь от преподавателей по выполненным заданиям, проводит групповые консультации, консультирует и поддерживает индивидуальное образовательное движение курсанта, его заинтересованность в обучении на протяжении времени обучения.

Необходимо подчеркнуть, что тьютор, как сопровождающий образовательную программу, не берет на себя принятие каких-либо решений, не вынуждает обучающегося делать определенный выбор и не гарантирует быстрый образовательный результат. Ответственность тьютора состоит в следовании ценностям профессии и создании необходимых условий для появления образовательного результата и понимания того, что этот результат зависит в большей степени от самих обучающихся.

В каждом образовательном учреждении, в том числе и в военном вузе, будет разворачиваться своя модель образовательной программы, обеспеченная теми или иными региональными, финансовыми, административными, управленческими, организационными и прочими возможностями, но в любой модели, избранной образовательным учреждением, введение тьюторского сопровождения позволит оптимизировать привлекаемые ресурсы.

Рассмотрим технологию тьюторского сопровождения образовательной деятельности курсантов 4 курса при изучении дисциплины "Военная педагогика". При разработке технологии мы использовали модель, предложенную Г.М. Беспаловой³. Данная технология включает в себя несколько основных этапов.

1. Определение познавательного интереса курсанта. Формулирование образовательного вопроса. Основополагающей идеей тьюторского сопровождения выступает тезис о том, что эффективное взаимодействие может и должно основываться на работе с особым индивидуальным интересом, личностно-значимым образовательным вопросом. Поэтому для тьютора отправной точкой во взаимодействии с курсантом выступает его индивидуальный познавательный интерес. Образовательный вопрос всегда строго индивидуален, т.к. является производной от познавательного интереса курсанта, преломленного в контексте конкретной ситуации.

2. Постановка цели образовательной деятельности. Цель как образ ожидаемого результата формулируется студентом совместно с тьютором в ходе тью-

¹ Ковалева Т.М. Тьюторское сопровождение как управленческая технология. Технологии открытого образования. М., 2002. С. 12.

² Петрова Г.И. Педагог-тьютор – новая профессия в сфере образования. Тьюторские практики в России. Сопровождение индивидуальных образовательных программ: альманах. Томск, 2009. С. 12.

³ Беспалова Г.М. Тьюторское сопровождение выбора профиля обучения URL: <http://festival.1september.ru/articles/211738/> Дата обращения: 09.10.2012.

торской встречи. Фактически всегда в ходе взаимодействия с тьютором цель корректируется и видоизменяется как раз в сторону детализации и конкретизации.

3. Поиск образовательных ресурсов и разработка плана образовательной деятельности. Средствами тьюторского вопроса в рамках индивидуальной встречи тьютор и курсант обсуждают и анализируют возможные средства познания. На этой основе составляется план-карта образовательного маршрута – перечисление всех найденных вариантов средств и источников познания с указанием последовательности "прохождения пунктов карты". При изучении дисциплины "Военная педагогика" анализируются виды самостоятельной работы курсанта, параметры оценивания и рейтинг. Курсанту к каждой теме предлагаются задания, которые он должен выполнить обязательно. Это минимум, который должен усвоить курсант при изучении дисциплины. Кроме того, ему на выбор предлагаются другие задания: подготовить доклад, реферат (в том числе по первоисточникам) по актуальным вопросам военной педагогики, разработать программу исследования, создать проект, написать научную статью по различным аспектам военно-педагогической науки, участвовать в конкурсах на лучшие научные работы, а также выполнить задания по анализу кейсов. Каждый вид самостоятельной работы имеет свои параметры оценивания и рейтинг. Точками на карте образовательного маршрута могут являться не только книги, статьи, но и библиотеки, консультации с преподавателями, встречи со специалистами, работа в военно-научных кружках, выступления на конференциях и многое другое.

4. Реализация и обсуждение, анализ, корректировка плана образовательной деятельности. На данном этапе курсант в основном самостоятельно действует. Задания, которые курсант обязан выполнить при изучении дисциплины, обсуждаются на практических занятиях. При выполнении вариативных заданий (проектов, рефератов) обучающийся встречается с тьютором периодически (обычно 1 раз в 2 недели) для обсуждения возникающих трудностей и достигнутых результатов. Предметом обсуждения выступает портфолио деятельности.

5. Анализ итогов образовательной деятельности. Особое значение имеет анализ продукта деятельнос-

ти, особенно в ситуации экспертизы этого продукта внешней средой. Подведение итогов, на наш взгляд, лучше провести в день сдачи зачета. Принципиальным является выбор формы и уровня анализа именно курсантом. При этом тьютору необходимо задать вопросы: "Что вы сами приобрели в процессе выполнения работы?", "Произошли ли изменения (и какие) в плане личностного и профессионального роста?", "Что показалось вам самым важным и полезным в такой работе?", "Какое значение это имеет для вашей будущей деятельности?". Без установления такой обратной связи нельзя заканчивать работу.

6. Корректировка образовательной цели, определение временных перспектив. На данном этапе ставится задача выяснить, насколько достигнутые цели удовлетворяют курсанта. Какие новые цели он определяет для себя на основе проделанной работы. Необходимо ли ему для достижения этих целей тьюторское сопровождение. Дальнейшее развитие ситуации может строиться курсантом как продолжение тьюторского сопровождения в рамках нового образовательного вопроса, развития средств деятельности в рамках старого образовательного вопроса (выход на уровень образовательного проекта или исследования) или выход из ситуации тьюторского сопровождения.

Таким образом, тьюторство в современном военном образовании – это педагогическая позиция, которая связана со специальным образом организованной системой образования, когда учебный процесс, режим и характер занятий выстраиваются и складываются исходя из познавательного интереса, склонностей, способностей курсанта. Использование технологии тьюторского сопровождения образовательной деятельности курсанта, на наш взгляд, способствует развитию гибкости мышления обучающегося, снятию имеющихся психологических барьеров и выход на продуктивный, творческий уровень: будущие офицеры не только овладевают рецептурой стандартных действий, но и учатся самостоятельному принятию решений в нестандартных ситуациях.

